

МАЗМҰНЫ

СОДЕРЖАНИЕ

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының әкімшілік істер жөніндегі сот алқасының қаулылары.....2	Постановления судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Казахстан 2
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасының қаулылары.....16	Постановления судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан 16
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының қаулылары 38	Постановления судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан 38
Зандық маңызы бар фактілерді анықтау туралы істер бойынша сот практикасын қорыту 52	Обобщение судебной практики по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение ..52

**Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының әкімшілік істер жөніндегі
сот алқасының қаулыларынан үзінділер**

**Извлечения из постановлений судебной коллегии по
административным делам Верховного Суда Республики Казахстан**

**Аудиторлық іс-шара (тексеру)
жүргізу даулары бойынша**

**Қазақстан Республикасы Әкімшілік рәсімдік-процестік
кодексі 6-бабының төртінші бөлігіне сәйкес әкімшілік
рәсімдердің қағидаттарын бұзу оның сипатына және
елеулі болуына қарай әкімшілік актілерді, әкімшілік
әрекеттерді (әрекетсіздікті) заңсыз деп тануға негіз болады**

2022 жылғы 17 ақпан

№ 6001-21-00-бан/135

Талап қоюшы «Қызылорда қаласының жұмыспен қамту, әлеуметтік бағдарламалар және азаматтық хал актілерін тіркеу бөлімі» КММ-сі (бұдан әрі – Жұмыспен қамту бөлімі) жауапкер «Қазақстан Республикасы Қаржы министрлігі Ішкі мемлекеттік аудит комитетінің Қызылорда облысы бойынша ішкі мемлекеттік аудит департаменті» РММ-ге (бұдан әрі – Аудит департаменті) нұсқаманың күшін жою туралы талап қою арызымен сотқа жүгінген.

Қызылорда облысының мамандандырылған ауданаралық әкімшілік сотының 2021 жылғы 23 қыркүйектегі шешімімен әкімшілік талап қанағаттандырылған. Даулы нұсқаманың күші жойылған.

Қызылорда облыстық сотының әкімшілік істер жөніндегі сот алқасының 2021 жылғы 20 қазандағы қаулысымен сот шешімі күшінде қалдырылған.

Жауапкер кассациялық шағымында бірінші және апелляциялық саты соттарының сот актілерінің күшін жойып, нұсқаманы заңды деп тану туралы жаңа шешім қабылдауды сұраған.

Іс материалдарына қарағанда, Жұмыспен қамту бөлімі «Халықтың әлеуметтік тұрғыдан осал топтарын қолдау үшін ыстық тамақ ұйымдастыру» қызметін мемлекеттік сатып алуға № 5287479-ГС31 электрондық конкурс жариялаған.

2021 жылғы 25 қаңтардағы қорытынды хаттамаға сәйкес «С» қоғамдық әлеуметтік қоры жеңімпаз болып танылған.

Конкурс қорытындысымен келіспей, «А» ақпараттық-ресурстық орталығы» қоғамдық қоры (бұдан әрі «А» АРО» ҚК) 2021 жылғы 27 қаңтарда Аудит департаментіне шағым берген.

Аудит департаменті 2021 жылғы 15 ақпанда шағымға жауап жолдап, онда камералдық бақылау нәтижелерімен конкурсқа қатысқан әлеуетті өнім берушілердің жұмыс тәжірибесіне, «Үкіметтік емес ұйымдардың дерекқорында» болуына, тиісті өңірдегі жұмыс тәжірибесіне қатысты бағалау өлшемшарттары бойынша балдың дұрыс есептелмегені анықталғанын жеткізген.

Осыдан кейін 2021 жылғы 17 ақпанда конкурстық комиссия жаңа хаттама толтырып, конкурс жеңімпазы ретінде «А» қоғамдық қорын айқындаған.

«А» АРО» ҚК-ры бұл аталған шешіммен де келіспей, 2021 жылғы 19 ақпанда Аудит комитетіне шағым берген. Аталған шағымда «А» қоғамдық қорына жоғары балл қойылғанын келтірген.

Бұл шағым уәждерін Аудит комитеті орынды деп танып, 2021 жылғы 16 наурыздағы хатымен Аудит департаментіне «Мемлекеттік аудит және қаржылық бақылау туралы» Қазақстан Республикасының Заңында (бұдан әрі – Аудит туралы заң) көзделген ден қою шараларын қолдануды және қолданылған шаралар жөнінде 25 наурызға дейін хабарлауды тапсырған.

Аудит департаменті 2021 жылғы 25 наурызда Аудит комитетіне жолдаған жауап хатында конкурстық комиссияның қойған балы негізді екенін, сондықтан даулы конкурс бойынша аудиторлық іс-шара жүргізу тиімсіз екенін хабарлаған.

Аудит комитеті 2021 жылғы 30 наурыздағы хатпен аудиторлық іс-шара жүргізуді қайта тапсырған.

Осыдан кейін, 2021 жылғы 1 - 7 сәуір аралығында, Аудит департаменті даулы конкурстың Қазақстан Республикасы мемлекеттік сатып алу туралы заңнамасының сәйкестігіне жоспардан тыс аудиторлық іс-шара (тексеру) жүргізген.

Қазақстан Республикасы Қаржы министрінің 2018 жылғы 19 наурыздағы № 392 бұйрығымен бекітілген Ішкі мемлекеттік аудит және қаржылық бақылау жөніндегі уәкілетті органның ішкі мемлекеттік және қаржылық бақылауды жүргізу қағидаларының (бұдан әрі – Аудит жүргізу қағидалары) 7-тармағында жоспардан тыс аудит жүргізудің алғышарттары көрсетілген. Оған сәйкес мемлекеттік аудит объектісіне алдымен Қазақстан Республикасы Қаржы министрінің 2015 жылғы 30 қарашадағы № 598 бұйрығымен бекітілген Камералдық бақылау жүргізу қағидаларына (бұдан әрі – Камералдық бақылау жүргізу қағидалары) сәйкес камералдық бақылау жүргізу нәтижелері бойынша анықталған бұзушылықтарды жою

туралы хабарлама жіберіледі. Осы хабарламаны орындағаннан кейін ғана жоспардан тыс аудит жүргізіледі.

Ал жауапкер қағиданың аталған талаптарын сақтамаған.

Қолданыстағы заңнама нормаларына сәйкес аудит объектісін тексеру камералдық бақылау немесе аудиторлық іс-шара нысанында жүргізіледі.

«А» АРО» ҚҚ-ның бастапқы берген шағымы бойынша Аудит департаменті мемлекеттік сатып алудың өткізілу заңдылығына тексеру жүргізген. Алайда жауапкердің бұл тексеруі камералдық бақылау немесе аудиторлық іс-шара ретінде ресімделмеген. Тексеру нәтижесінің қорытындысымен анықталған заң бұзушылықтарды аудит объектісіне тек хат арқылы хабарлаған.

Сонымен қатар Аудит жүргізу қағидаларының 37-39-тармақтарында аудиторлық іс-шараны жүргізу үшін аудиторлық іс-шараны жүргізуге арналған тапсырма (Тексеруді тағайындау туралы акт) (бұдан әрі тапсырма) негіз болып табылатыны, мұндай тапсырманың әрбір мемлекеттік аудит объектісіне ресімделетіні және арнайы есепке алу саласындағы уәкілетті органда тіркелуге жататыны көрсетілген.

Аудит департаменті дайындаған аудиторлық есепте аудиторлық іс-шара жүргізуге тапсырма ретінде Аудит комитетінің 2021 жылғы 16 наурыздағы № КВГА-03-КВ/ЗГ-А-363 хаты көрсетілген. Яғни аудиторлық іс-шара хат негізінде жүргізілген және уәкілетті органда тіркелмеген.

Аудит жүргізу қағидаларының 66, 68-тармақтарында (Электрондық ішкі мемлекеттік аудит қағидаларының 14-тармағы) келтірілген талаптарға сәйкес ішкі мемлекеттік аудит нәтижелері бойынша анықталған жетіспеушіліктер мен бұзушылықтар аудиторлық есептегі жазулардың дұрыстығын растайтын құжаттардың деректемелеріне, сондай-ақ ережелері бұзылған нормативтік құқықтық актілердің баптарына, тармақтары мен тармақшаларына қажетті сілтемелерді көрсете отырып, объективті және дәл сипатталуы тиіс Аудиторлық есепке тиісті аудиторлық дәлелдемелермен және (немесе) өзге де құжаттармен расталмаған фактілерді, тұжырымдарды енгізуге жол берілмейді.

Жергілікті соттарда жауапкердің 2021 жылғы 6 сәуірдегі № 5 аудиторлық есебі бұл талаптарға сәйкес келмейтіндігі, онда қате мәліметтер қамтылғаны нақты анықталған.

Жұмыспен қамту бөлімі 2021 жылғы 9 сәуірде аудиторлық есепке қарсылық берген.

Аудит туралы заңда (11-1-тарауы) мұндай қарсылықты берудің және оны қараудың нақты мерзімдері белгіленген. Заңға сәйкес мұндай қарсылық он жұмыс күні ішінде беріледі. Он күндік мерзімнен кешіктіріліп берілген қарсылық қаралуға жатпайды. Берілген қарсылық отыз жұмыс күні ішінде апелляциялық комиссияда қаралады. Мемлекеттік органдарға, лауазымды адамдарға және өзге де жеке және заңды тұлғаларға сұрау салу жіберілген

жағдайда, қарсылықты қараудың отызкүндік мерзімі жауап алынған кезге дейін тоқтатыла тұрады. Мемлекеттік аудит объектісі қарсылыққа толықтырулар ұсынған жағдайда, қарсылықты қараудың мерзімі он бес жұмыс күніне ұзартылады.

Алайда дауланып отырған конкурс бойынша талап қоюшының аудиторлық есепке берген 2021 жылғы 9 сәуірдегі қарсылығы бойынша жауап тек 2 шілдеде берілген. Қарсылықты қарау мерзімін тоқтата тұратындай аудиторлық есеп бойынша лауазымды адамдарға және өзге де жеке және заңды тұлғаларға сұрау салу жіберілмеген немесе қарсылықты қараудың мерзімін ұзартатындай аудит объектісі қарсылыққа толықтырулар ұсынбаған. Алайда орын алған жағдайға қарамастан қарсылықты қарау мерзімі үш айға жуық уақытқа созылған.

Қарсылықты қарау нәтижесі Аудит комитеті тарапынан қорытынды түрінде ресімделген. Алайда қолданыстағы заңнамада қарсылық бойынша қорытынды беру көзделмеген.

Қазақстан Республикасы Әкімшілік рәсімдік-процестік кодексінің 6-бабының төртінші бөлігіне сәйкес әкімшілік рәсімдердің қағидаттарын бұзу оның сипатына және елеулі болуына қарай әкімшілік актілерді, әкімшілік әрекеттерді (әрекетсіздікті) заңсыз деп тануға негіз болады.

Істің мұндай тұрғысында, жергілікті соттар жауапкердің мемлекеттік сатып алу кезіндегі заң бұзушылықтарға дер кезінде ден қою шараларын уақтылы және дұрыс қолданбағанын, мемлекеттік сатып алуға қатысушы әлеуеттік өнім берушінің өтінішін қараудың мерзімін бұзғанын негізге алып, даулы нұсқаманың күшін дұрыс жойған.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының әкімшілік істер жөніндегі сот алқасы жергілікті соттардың сот актілерін күшінде қалдырды.

Споры, связанные с заключением договора о выкупе жилища

В силу требований статьи 43 Закона Республики Казахстан «О правовых актах» действие нормативно-правового акта не распространяется на отношения, возникшие до его введения в действие

3 февраля 2022 года

№ 6001-21-00-6ап/108

Т. обратился в суд с административным иском к ГУ «Управление жилья и жилищной инспекции города Нур-Султан», заинтересованному лицу РГУ «Акмолинская районная эксплуатационная часть Министерства

обороны Республики Казахстан» о признании незаконным решения об отказе в заключении договора о выкупе жилища.

Решением специализированного межрайонного административного суда города Нур-Султан от 11 октября 2021 года искивые требования Т. удовлетворены в полном объёме:

- признаны незаконными действия ГУ «Управление жилья и жилищной инспекции города Нур-Султан» от 4 мая 2021 года по отказу Т. в заключении договора выкупа квартиры № 58, расположенной по адресу: город Нур-Султан, улица Г.Мусрепова, дом 4/2, за 20% балансовой стоимости;

- на ГУ «Управление жилья и жилищной инспекции города Нур-Султан» возложена обязанность устранить в полном объёме допущенное нарушение прав, свобод и охраняемых законом интересов Т. путём заключения договора выкупа квартиры № 58, расположенной по адресу: город Нур-Султан, улица Г.Мусрепова, дом 4/2, за 20% балансовой стоимости, в месячный срок со дня вступления решения в законную силу с извещением суда.

Распределены судебные расходы.

Постановлением судебной коллегии по административным делам суда города Нур-Султан от 27 октября 2021 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда судебные акты местных судов оставила без изменения по следующим основаниям.

Установлено, что постановлением Правительства Республики Казахстан от 22 апреля 1998 года № 377-26С «О порядке выкупа жилища переехавшими из города Алматы работниками центрального аппарата государственных органов, содержащихся за счёт республиканского бюджета и передислоцированных в связи с переносом столицы в город Акмола, и предоставления кредитов на выкуп, а также строительство и приобретение жилья за счет денег республиканского бюджета» (далее – Постановление) передислоцированным работникам предоставлялось право на выкуп жилья до 20% от балансовой стоимости жилища.

В период передислокации столицы в город Акмола Т., являясь офицером вооруженных сил, служил в Министерстве обороны Республики Казахстан и переехал в город Акмола ввиду передислокации.

По договору найма из государственного жилищного фонда от 25 февраля 2001 года Т. предоставлена квартира № 58, расположенная по адресу: город Нур-Султан, улица Г.Мусрепова, дом 4/2.

Решением жилищной комиссии Акмолинского регионального гарнизона от 24 декабря 2011 года истцу разрешено приватизировать служебное жильё путем выкупа до 20% от балансовой стоимости жилья.

Процедура выкупа спорной квартиры своевременно не была завершена ввиду утери документов.

В соответствии с пунктом 3 статьи 101 Закона Республики Казахстан «О жилищных отношениях» (далее – Закон), государственные служащие и работники бюджетных организаций, государственных предприятий, кандидаты в космонавты, космонавты, лица, занимающие государственные выборные должности, могут приватизировать занимаемые ими жилища, приравненные к служебным, по остаточной стоимости, если они проработали на государственной службе, государственном предприятии или в бюджетных организациях (включая срок пребывания на государственной выборной должности) не менее десяти лет.

Согласно пункту 3 статьи 109 Закона порядок приватизации служебных жилищ определяется Правительством Республики Казахстан.

В силу требований статьи 43 Закона Республики Казахстан «О правовых актах» действие нормативно-правового акта не распространяется на отношения, возникшие до его введения в действие. Пунктом 3 этой статьи предусмотрено, что законы, возлагающие новые обязанности на граждан или ухудшающие их положение, обратной силы не имеют.

Суд первой инстанции, руководствуясь вышеуказанными нормами, обоснованно удовлетворил исковые требования Т. в полном объёме, признав незаконными действия государственного органа по отказу истцу в заключении договора выкупа спорной квартиры с возложением обязанности на ответчика заключить соответствующий договор с истцом, так как достоверно установлено, что решение жилищной комиссии о выкупе квартиры Т. было принято в период действия Постановления Правительства Республики Казахстан от 22 апреля 1998 года № 377-26. Следовательно, судом сделан правомерный вывод о том, что Т. право на приватизацию служебного жилья путём выкупа по стоимости 20% от балансовой стоимости жилища, несмотря на его несвоевременное обращение в государственный орган, не утрачено. При этом учтено, что имела место утеря документов на выкуп жилья по обстоятельствам, не зависящим от Т., в связи с чем необходимо было время для их восстановления, а также время для снятия обременения с квартиры, в которой проживал Т. Данные обстоятельства не отрицал ответчик.

Ввиду этого суд пришёл к правильному выводу о том, что несвоевременное обращение в государственный орган по вопросу выкупа жилья реализовано истцом не по его вине.

Земельные споры

Согласно части 8 статьи 136 АПК, пропуск срока на подачу иска в суд без уважительной причины, а также невозможность восстановления пропущенного срока обращения в суд являются основанием для возвращения иска

8 февраля 2022 года

№ 6001-21-00-6ап/113

С. обратилась в суд с административным иском к коллегиальному органу земельной комиссии городского акимата города Актобе о признании недействительным заключения земельной комиссии.

Определением специализированного межрайонного административного суда Актюбинской области от 10 сентября 2021 года иск С. возвращён со всеми приложенными документами.

Определением судебной коллегии по административным делам Актюбинского областного суда от 27 октября 2021 года определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда судебные акты местных судов оставила без изменения по следующим основаниям.

Установлено, что заключением городской комиссии по регулированию земельных отношений и предоставлению права на земельный участок от 28 июля 2016 года в удовлетворении ходатайства С. о продлении срока аренды земельного участка отказано.

С., не соглашаясь с данным отказом городской комиссии, обратилась с настоящим иском в суд.

Определением специализированного межрайонного административного суда Актюбинской области от 10 сентября 2021 года иск С. возвращён со всеми приложенными документами, как не подлежащий рассмотрению в порядке административного судопроизводства.

Апелляционная судебная коллегия, не соглашаясь с вышеуказанным выводом суда в части основания возврата иска, оставила определение суда первой инстанции без изменения, изменив основания возврата.

Коллегия полагает вывод суда апелляционной инстанции обоснованным.

В соответствии с частью 1 статьи 136 Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – АПК) иски об оспаривании подаются в суд в течение месяца со дня вручения решения органа, рассматривающего жалобу по результатам рассмотрения жалобы.

В случае, если законом не предусмотрен досудебный порядок или отсутствует орган, рассматривающий жалобу, иск подается в течение

одного месяца со дня вручения административного акта или с момента доведения до сведения в порядке, установленном настоящим Кодексом и законодательством Республики Казахстан.

Достоверно установлено, что обжалуемое истцом решение земельной комиссии об отказе в предоставлении земельного участка состоялось 28 июля 2016 года. О данном решении истцу стало известно в декабре 2016 года, что ею не оспаривалось. Однако С. обратилась с настоящим иском в суд по истечении месячного срока на его предъявление, что является процессуальным упущением.

Согласно части 8 статьи 136 АППК, пропуск срока на подачу иска в суд без уважительной причины, а также невозможность восстановления пропущенного срока обращения в суд являются основанием для возвращения иска.

В этой связи апелляция судья коллегия, руководствуясь вышеуказанными нормами, обоснованно оставила определение суда первой инстанции без изменения ввиду того, что указанное исковое заявление С. подлежит возврату в связи с пропуском срока на его предъявление. При этом достоверных доказательств уважительности пропущенного срока истцом не представлено.

Доводы истца о том, что ею заявлен иск о признании, не состоятельны, поскольку противоречат существу заявленного требования и части 1 статьи 135 АППК.

Споры в сфере здравоохранения

В силу требований статьи 7 Кодекса «О здоровье народа и системе здравоохранения», Министерство формирует перечень гарантированного государством объема бесплатной медицинской помощи. Диагностика ВИЧ-инфекции входит в этот перечень исследований

10 февраля 2022 года

№ 6001-21-00-6ап/98

ГУ «Министерство здравоохранения Республики Казахстан» (далее – Министерство) обратилось в суд с иском к ГУ «Агентство по защите и развитию конкуренции Республики Казахстан» (далее – Агентство), заинтересованному лицу Объединение юридических лиц «Казахстанская Ассоциация Медицинских Лабораторий» (далее – Ассоциация) о признании незаконным предписания от 15 июня 2021 года № 1, мотивировав тем, что Правила добровольного анонимного и (или) конфиденциального медицинского обследования и консультирования по вопросам

ВИЧ-инфекции в рамках гарантированного объема бесплатной медицинской помощи в государственных организациях здравоохранения, осуществляющих деятельность в сфере профилактики ВИЧ-инфекции, утвержденные приказом Министерства от 25 ноября 2020 года (далее – Правила), не предусматривают порядок проведения добровольного медицинского обследования по вопросам ВИЧ-инфекции с участием частных субъектов предпринимательства, так как подзаконные нормативные правовые акты не могут содержать нормы, выходящие за пределы Кодекса «О здоровье народа и системе здравоохранения» (далее – Кодекс).

Решением специализированного межрайонного административного суда города Нур-Султан от 17 сентября 2021 года в удовлетворении иска отказано.

Постановлением судебной коллегии по административным делам суда города Нур-Султан от 20 октября 2021 года решение суда отменено с вынесением нового решения об удовлетворении иска Министерства.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда оставила в силе постановление апелляционной инстанции по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что на основании обращений Ассоциации, 15 июня 2021 года Агентством внесено предписание № 1 о совершении действий, направленных на обеспечение конкуренции (далее – предписание).

Агентством предписано Министерству в срок до 15 сентября 2021 года принять меры, направленные на обеспечение конкуренции на рынке лабораторных услуг по проведению диагностики ВИЧ-инфекции путем: инициирования изменений в Приказ-204/2020 в части устранения ограничений для частных лабораторий проводить лабораторную диагностику при добровольном медицинском обследовании по вопросам ВИЧ-инфекции; или принятия приказа, предусматривающего допуск для частных лабораторий проводить лабораторную диагностику при добровольном медицинском обследовании по вопросам ВИЧ-инфекции.

Суд первой инстанции, отказывая в отмене предписания, указал, что лабораторная диагностика ВИЧ-инфекции – лицензируемый вид деятельности, в Законе не имеется ограничений по лицам, которые могут быть привлечены к проведению анализов, оспариваемый акт принят в соответствии с компетенцией и законодательством Республики Казахстан.

Апелляционная коллегия обоснованно не согласилась с такими выводами суда первой инстанции по следующим основаниям.

В статье 202 Кодекса предусмотрено, что медицинская помощь, предоставляемая на платной основе (платные медицинские услуги), оказывается субъектами здравоохранения в соответствии со стандартами на договорной основе.

Источниками формирования платных медицинских услуг являются собственные средства граждан, средства добровольного медицинского страхования, средства работодателей и иные источники, не запрещенные законодательством Республики Казахстан.

Согласно подпункту 89 статьи 1 Кодекса Министерство является уполномоченным органом в области здравоохранения, осуществляющим руководство и межотраслевую координацию в области охраны здоровья граждан Республики Казахстан, медицинской и фармацевтической науки, медицинского и фармацевтического образования, санитарно-эпидемиологического благополучия населения, обращения лекарственных средств и медицинских изделий, качества оказания медицинских услуг (помощи).

В соответствии с пунктом 1 статьи 162 Кодекса граждане Республики Казахстан, кандасы, иностранцы, лица без гражданства, беженцы и лица, ищущие убежище, постоянно и временно проживающие на территории Республики Казахстан, имеют право на добровольное анонимное и (или) конфиденциальное медицинское обследование и консультирование по вопросам ВИЧ-инфекции в рамках гарантированного объема бесплатной медицинской помощи в государственных организациях здравоохранения, осуществляющих деятельность в сфере профилактики ВИЧ-инфекции, в порядке, определяемом уполномоченным органом.

Данная норма Кодекса предусматривает право граждан на бесплатное обследование по вопросам ВИЧ-инфекции в государственных организациях здравоохранения только в рамках гарантированного объема бесплатной медицинской помощи. Каких-либо ограничений в данной норме не содержится.

В силу требований статьи 7 Кодекса Министерство формирует перечень гарантированного государством объема бесплатной медицинской помощи. Диагностика ВИЧ-инфекции входит в этот перечень исследований.

Во исполнение положений Кодекса Министерством как уполномоченным органом разработаны Правила, которыми определен порядок медицинского обследования на ВИЧ-инфекцию в государственных медицинских организациях в рамках гарантированного объема бесплатной медицинской помощи.

Правила соответствуют требованиям пункта 1 статьи 162 Кодекса и не могут содержать иные положения, не предусмотренные в указанной статье.

Правила прошли юридическую экспертизу и зарегистрированы в Министерстве юстиции Республики Казахстан.

Таким образом, суд апелляционной инстанции пришел к правильному выводу о том, что разработанные Министерством Правила не противоречат действующему законодательству, относятся только к государственным организациям здравоохранения, соответственно в действиях Министерства

отсутствуют нарушения требований Предпринимательского кодекса в области конкуренции.

Предписание в силу требований статьи 152-1 Предпринимательского кодекса составляется в случае наличия нарушений.

Отсутствие нарушений в действиях Министерства свидетельствует об отсутствии оснований для внесения предписания и его незаконности.

При таких обстоятельствах оснований для удовлетворения кассационной жалобы не имеется.

Несогласие стороны с выводами суда, соответствующими закону и объективным обстоятельствам дела, не является основанием для пересмотра оспариваемого постановления.

Налоговые споры

**Согласно пункту 3 статьи 158 Налогового кодекса
завершением срока налоговой проверки считается день
вручения налогоплательщику акта налоговой проверки.**

**В соответствии с пунктом 1 статьи 159 Налогового кодекса по
завершении налоговой проверки налоговым органом выносится
уведомление о результатах проверки, которое направляется (вручается)
налогоплательщику в порядке и сроки, установленные статьями 114 и
115 настоящего Кодекса**

24 февраля 2022

№ 6001-22-00-6ан/2

Товарищество с ограниченной ответственностью «Д» (далее – истец, ТОО) обратилось в суд с иском к РГУ «Департамент государственных доходов по Западно-Казахстанской области» (далее – Департамент, ответчик, ДГД) об оспаривании акта налогового обследования от 11 декабря 2019 года.

Департаментом на основании предписания от 30 апреля 2019 года № 60 проведена комплексная налоговая проверка деятельности товарищества с ограниченной ответственностью «Д» (далее – истец, ТОО) по вопросу правильности исчисления и своевременности уплаты налогов и других обязательных платежей в бюджет, поступлений в пенсионный фонд, поступлений социальных отчислений за период с 1 января 2014 года по 31 декабря 2018 года.

В связи с невозможностью вручения акта налоговой проверки по причине отсутствия ТОО по юридическому адресу был составлен акт налогового обследования от 11 декабря 2019 года. С данным актом истец не согласен, так как имеется заключение судебно-почерковедческой

экспертизы, согласно которому подпись понятого в акте выполнена не С., а другим лицом. В связи с этим данный акт не может быть законным.

Решением СМАС от 10 сентября 2021 года иск ТОО «Д» удовлетворен и акт налогового обследования Департамента от 11 декабря 2019 года признан незаконным.

В адрес ответчика за допущенные нарушения налогового законодательства судом вынесено частное определение.

Постановлением судебной коллегии по административным делам Западно-Казахстанского областного суда от 25 ноября 2021 года решение СМАС оставлено без изменений.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда судебные акты местных судов оставила без изменения по следующим основаниям.

Согласно части 1 статьи 169 Административного процессуально-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – АППК) порядок кассационного обжалования определяется правилами Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – ГПК).

В соответствии с частью 5 статьи 438 ГПК основаниями к пересмотру в кассационном порядке судебных актов являются существенные нарушения норм материального и процессуального права, которые привели к вынесению незаконного судебного акта. По данному делу такие основания не установлены.

Коллегия, ознакомившись с материалами дела, показаниями истца и ответчика, приходит к следующим выводам.

Согласно пункту 3 статьи 158 Кодекса «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (далее – Налоговый кодекс) завершением срока налоговой проверки считается день вручения налогоплательщику акта налоговой проверки. При невозможности вручения акта налоговой проверки налогоплательщику в связи с его отсутствием по месту нахождения проводится налоговое обследование с привлечением понятых в порядке, определенном Налоговым кодексом.

Как было пояснено на судебном заседании, проверяющие знали фактический адрес, по которому находилось ТОО. Вместе с тем проверяющие хотели вручить акт налогового обследования по адресу, указанному в регистрационных данных. Проверяющему не представилось возможным вручить предварительный акт налоговой проверки в связи с длительной служебной командировкой руководителя предприятия. Соответственно, проверяющим по месту нахождения налогоплательщика составлен акт налогового обследования от 11 декабря 2019 года.

Согласно данному акту, он составлен в присутствии двух понятых. На основании заявления одного из понятых в рамках досудебного расследования была назначена судебно-почерковедческая экспертиза,

согласно которой подпись понятого в данном акте выполнена не им. Производство по материалам досудебного расследования было прекращено на основании пунктов 1 и 2 статьи 35 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан.

В данном случае со стороны проверяющего ДГД была нарушена процедура проведения налогового обследования, и данный акт составлен без фактического привлечения второго понятого.

Процедура проведения налогового обследования регламентирована пунктами 1, 2 статьи 70 Налогового кодекса, в соответствии с которой налоговое обследование – это одна из форм государственного контроля, осуществляемая налоговыми органами с целью подтверждения фактического нахождения или отсутствия налогоплательщика.

Процедура участия понятых предусмотрена статьей 71 Налогового кодекса, которой регламентированы действия должностных лиц налогового органа по привлечению понятых. Налоговым органом был нарушен установленный порядок. Представители ответчика не оспаривают факт того, что подпись одного из понятых в акте налогового обследования совершена не понятым. Ответчик также не обжалует частное определение по факту нарушения со стороны государственного органа.

Согласно пункту 3 статьи 158 Налогового кодекса завершением срока налоговой проверки считается день вручения налогоплательщику акта налоговой проверки. В соответствии с пунктом 1 статьи 159 Налогового кодекса по завершении налоговой проверки налоговым органом выносится уведомление о результатах проверки, которое направляется (вручается) налогоплательщику в порядке и сроки, установленные статьями 114 и 115 настоящего Кодекса. Следовательно, в результате налогового обследования и данного акта налоговым органом на основании уведомления о результатах проверки от 11 декабря 2019 года № 60 доначислена сумма налогов в размере 207 594 760 тенге. Данное уведомление в указанной части истцом было оспорено в суде.

Согласно частям 1, 3 статьи 13 АППК доверие участника административной процедуры к деятельности административного органа, должностного лица охраняется законами Республики Казахстан.

Незаконный административный акт, принятый по вине административного органа, должностного лица не может повлечь обременяющие последствия для участника административной процедуры.

Представители налогового органа пояснили, что у них была необходимость завершения налоговой проверки и вручения акта налоговой проверки до 31 декабря 2020 года ввиду того, что с 1 января 2020 года срок исковой давности должен был быть уменьшен с 5 до 3 лет согласно поправкам в налоговое законодательство. При этом представитель ДГД полагает, что ТОО намеренно уклонялось от вручения результатов

налоговой проверки ввиду указанных поправок. Ответчик полагает, что признание акта налогового обследования незаконным влечет риск признания результатов налоговой проверки незаконным в части 2015 и 2016 годов.

Однако коллегия полагает, что предметом спора является непосредственно порядок составления акта налогового обследования. Принцип охраны права на доверие, предусмотренный статьей 13 АППК, гласит о недопустимости наступления обременяющих последствий для участника административной процедуры от незаконных действий, совершенных по вине административного органа. Действия (бездействие) налогоплательщика и риски, связанные с несвоевременным вручением акта налоговой проверки, не могут быть рассмотрены в качестве оправдания для фальсификации акта налогового обследования.

Коллегия не принимает довод ДГД относительно того, что правильный по существу административный акт не может быть признан незаконным по одним лишь формальным основаниям. Так, подделка подписи не является формальным основанием и по данному факту было возбуждено уголовное дело. Соблюдение норм Налогового кодекса самими налоговыми инспекторами является неотъемлемой частью охраны права налогоплательщиков на доверие органам государственных доходов.

**Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі
сот алқасының қаулыларынан үзінділер**

**Извлечения из постановлений судебной коллегии по гражданским
делам Верховного Суда Республики Казахстан**

**Мүлікке қатысты соманы
өндіріп алу туралы даулар**

**АПК-нің 68-бабының бірінші бөлігінде әрбір дәлелдеме
оның қатыстылығы, жарамдылығы, анықтығы ескеріле
отырып, ал барлық жиналған дәлелдемелер жиынтығы
азаматтық істі шешу үшін жеткіліктілігі тұрғысынан
бағалануға тиіс екендігі көзделген**

2022 жылғы 11 мамыр

№ 6001-22-00-32п/146

Талап қоюшы Г. жауапкерлер Ж.-дан, А.-дан, Б.-дан соманы өндіру туралы талап қою арызымен сотқа жүгініп, уәждерінде өзінің меншігіндегі пәтері мен жер учаскесін сатып, депозитіндегі және тағы да басқа қаражатын жауапкерлерге бергенін көрсеткен.

Осы ақшаға жауапкерлер жер учаскесін сатып алып, Алматы облысы Қ. ауданы, Қ. ауылы, Ж. көшесі нөмірсіз, жалпы алаңы 212 шаршы метр, бес бөлмелі үй (бұдан әрі – даулы үй) салған.

Тараптар аталған үйде бір жарым жылдан астам бірге тұрған. Кейін 2017 жылғы тамызда жауапкерлер У.-ды жұбайымен бірге осы үйден қуып шыққан.

Даулы үйді салу үшін ақшалай көмек бергенімен негіздеп, жауапкерлерден 20 000 000 теңге өндіруді сұраған.

Алматы облысының Қарасай аудандық сотының 2021 жылғы 20 қаңтардағы шешімімен талап қою арызы қанағаттандырусыз қалдырылған.

Алматы облыстық сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасының 2021 жылғы 12 мамырдағы қаулысымен бірінші сатыдағы сот шешімі өзгертіліп, талап қою арызын ішінара қанағаттандыру туралы жаңа шешім қабылдаған.

Талап қоюшы У.-дың пайдасына жауапкерлер Ж. мен Б.-дан 20 000 000 теңге өндірілген.

Бірінші сатыдағы сот талап қою арызын қанағаттандырусыз қалдыру туралы тұжырымын талап қоюшының жауапкерлерге қандай да бір

қаржылай көмек бергенін растайтын нақты дәлелдемелер келтірмегенімен негіздеген.

Бұл тұжырыммен келіспеген апелляциялық сатыдағы сот, керісінше, талап қою арызын қанағаттандырып, У.-дың пайдасына сұраған 20 000 000 теңгені өндірген.

Талап қоюшының меншігінде Алматы қаласындағы бір бөлмелі пәтердің, Алматы облысының Іле ауданында көлемі 5 гектар суармалы жер учаскесінің, 3 524 275 теңге мөлшерінде депозиттің даулы үй салынғанға дейін болуын тараптар дауламайды, іс материалдарымен толық дәлелденген және сот алқасында күмән тудырмайды.

Бұл 2016 жылғы қаңтардан бастап 2017 жылғы тамызға дейін даулы үйде тараптардың бірге тұру фактісімен нақты анықталған.

Апелляциялық сатыдағы сот талап қоюшы ұсынған жылжымайтын мүлік объектілерінің бар екендігі туралы дәлелдемелерді, даулы үй салынғанға дейін де, салынған кезеңде де оларды сатқаны, оның сол уақытта банк шотынан ақша алуы, тараптардың туыстық қатынастары, олардың бірге тұру фактісі, жауапкерлерде үй құрылысына қандай да бір ақша қаражатының бар екендігі жөнінде дәлелдемелердің болмау жиынтығында, объективті түрде бағалап, талапты қанағаттандыру туралы дұрыс қорытындыға келген.

Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексінің 8-бабының 4-тармағына сәйкес азаматтар мен заңды тұлғалар өздеріне берілген құқықтарды жүзеге асырған кезде адал, парасатты және әділ әрекет жасап, заңдардағы талаптарды, қоғамның адамгершілік қағидаттарын, ал кәсіпкерлер - бұған қоса іскерлік әдептілік ережелерін сақтауға тиіс.

Бұл міндетті шарт арқылы алып тастауға немесе шектеуге болмайды. Азаматтық құқық қатынастарына қатысушылардың адал, парасатты және әділ әрекет жасауы көзделеді.

Апелляциялық сатыдағы соттың шешімі азаматтық құқықтық қатынастарға қатысушылардың өздеріне берілген құқықтарды жүзеге асырған кезде адал және әділ әрекет жасауы жөніндегі азаматтық заңның осы ережелеріне сәйкес келеді.

Сонымен қатар У.-дың талаптарын толық көлемде қанағаттандыра отырып, сот талап қоюшы есептерінің объективтілігі мен дұрыстығын, сондай-ақ олардың құжаттық негіздемесін мүлдем тексермеген.

Талап қою арызының мазмұнына сәйкес У. даулы үй құрылысына жұмсалған өз шығындарын 45 489 621 теңге мөлшерінде бағалаған.

Бұл ретте жауапкер Б. оның қызы болғандықтан, сондай-ақ үлкен мөлшерде мемлекеттік баж төлеуге мүмкіндігі жоқтығына байланысты ол өзінің талап қою арызын 20 000 000 теңгеге дейін төмендеткен.

Қазақстан Республикасы Азаматтық процесілік кодексінің (бұдан әрі – АПК) 68-бабының бірінші бөлігінде әрбір дәлелдеме оның

қатыстылығы, жарамдылығы, анықтығы ескеріле отырып, ал барлық жиналған дәлелдемелер жиынтығы азаматтық істі шешу үшін жеткіліктілігі тұрғысынан бағалануға тиіс екендігі көзделген.

Апелляциялық сатыдағы соттың жоғарыда көрсетілген соманы өндіріп алу туралы шешімі заңның осы талаптарына сәйкес келмейді.

Сот алқасы талап қоюшыда құжаттармен расталған сомалар ғана іс бойынша дәлелденген деп санайды.

Олардың қатарына мыналар жатады:

- 2015 жылғы 8 қаңтардағы бір бөлмелі пәтерді сатып алу-сату шарты бойынша Р.-дан алынған 4 575 000 теңге;

- 2015 жылғы 9 шілдедегі жер учаскесін сатып алу-сату шарты бойынша Т.-дан алынған 500 000 теңге;

- 2015 жылғы 15 қыркүйектегі жер учаскесін сатып алу-сату шарты бойынша Б.-дан алынған 700 000 теңге;

- талап қоюшының депозиттік шотынан алған 909 000 теңге;

- талап қоюшының 2015 жылғы 2 желтоқсандағы банктік заем туралы шарт бойынша алған 642 000 теңге несиесі;

- талап қоюшының жұбайы У.-дың зейнетақы жинақтарынан алынған 700 000 теңге.

Р. және Т.-ның олармен басқа сомаларды АҚШ долларымен төлегені туралы түсініктемелерін сот алқасы жарамсыз деп санайды және тек нотариалды куәландырылған шарттарда көрсетілген нақты сомаларды назарға алады.

Сонымен талап қоюшының даулы үй құрылысына жұмсалған және расталған шығындарының оның пайдасына өндірілетін жалпы сомасы 8 026 000 теңгені құрайды.

Сот алқасы У.-дың пайдасына өндіріп алынған соманы көрсетілген мөлшерге дейін төмендетіп, дау айтылған сот актісін өзгерту қажет деп санайды.

Жоғарыда баяндалғанның негізінде Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі кассациялық сот алқасы апелляциялық сатыдағы сот қаулысын өзгертті.

У.-дың пайдасына Ж. мен Б.-дан өндірілген 20 000 000 (жиырма миллион) теңге 8 026 000 (сегіз миллион жиырма алты мың) теңгеге дейін және 200 000 (екі жүз мың) теңге мемлекеттік баж 80 026 (сексен мың жиырма алты) теңгеге дейін төмендетілді.

**Споры о признании недобросовестным
участником государственных закупок**

**Выводы местных судов о том, что невозможность
поставки товара связана с пандемией COVID-19, коллегия
находит несостоятельными, поскольку наличие товара у Общества
являлось обязательным условием при его участии в закупках**

17 мая 2022 года

№ 6001-22-00-3ГП/122

Товарищество с ограниченной ответственностью «Главная распределительная энергостанция Топар» (далее – Товарищество, Заказчик, ТОО) обратилось с иском в суд к представителю общества с ограниченной ответственностью «Ю» (далее – Общество, Поставщик) Б. о признании недобросовестным участником закупок.

Определением СМЭС Карагандинской области от 11 февраля 2021 года производство по делу прекращено.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Карагандинского областного суда от 17 марта 2021 года определение суда отменено. Дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Решением СМЭС Карагандинской области от 8 июня 2021 года, оставленным без изменения постановлением судебной коллегии по гражданским делам Карагандинского областного суда от 12 августа 2021 года, в иске отказано.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов, и по делу вынесла новое решение об удовлетворении иска.

Общество признано с ограниченной ответственностью «Ю» недобросовестным участником закупок по следующим основаниям.

Судом установлено, что согласно протоколу об итогах закупок способом запроса ценовых предложений от 23 октября 2020 года 2021-3175, сформированному на электронной торговой площадке (далее – ЭТП), Общество признано победителем.

Товарищество через ЭТП направило Обществу уведомление о признании его победителем и подписанный договор поставки товара от 26 октября 2020 года № P2200001153 (далее – Договор), предметом которого является осуществление Обществом поставки Заказчику товарно-материальных ценностей в соответствии с приложениями к Договору, на общую сумму 57 300 тенге.

Общество письмом от 2 ноября 2020 года сообщило Товариществу, что не имеет возможности поставки продукции по конкурсу.

ТОО, указывая, что Общество уклонилось от подписания Договора, обратилось в суд с иском о признании ответчика недобросовестным участником закупок.

Суд первой инстанции, с правовой позицией которого согласилась апелляционная коллегия, отказывая в удовлетворении иска, исходил из того, что Общество, реализуя свое право, предусмотренное пунктом 175 Правил осуществления деятельности субъектами естественных монополий, утвержденных приказом Министра национальной экономики Республики Казахстан от 13 августа 2019 года №73 (далее – Правила), письменно уведомило Товарищество об отказе в заключении Договора.

Своевременный отказ от подписания Договора имел место вследствие возникших карантинных и других ограничительных мер.

Вместе с тем с такими выводами местных судов нельзя согласиться.

Пунктом 5 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О судебном решении» от 11 июля 2003 года № 5 разъяснено, что согласно статье 224 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – ГПК) решение суда должно быть законным и обоснованным.

Решение является законным тогда, когда оно вынесено с соблюдением норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, подлежащими применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях закона, регулирующего сходное отношение, либо исходит из общих начал и смысла гражданского законодательства и требований добросовестности, разумности и справедливости (статья 5 Гражданского Кодекса Республики Казахстан и статья 6 ГПК).

Обоснованным считается решение, в котором отражены имеющие значение для данного дела факты, подтвержденные исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости, допустимости и достоверности, или являющиеся общеизвестными обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании, и в совокупности достаточными для разрешения спора.

Статьей 412 ГПК определено, что по апелляционным жалобе, ходатайству прокурора суд апелляционной инстанции по имеющимся в деле и представленным в соответствии с требованиями части второй статьи 413 настоящего Кодекса материалам проверяет правильность установления фактических обстоятельств дела, применения и толкования норм материального права, а также соблюдение при рассмотрении и разрешении дела норм гражданского процессуального закона.

Частями 1, 2 статьи 413 ГПК установлено, что при рассмотрении дела в апелляционном порядке суд проверяет законность и обоснованность решения суда первой инстанции в полном объеме.

Суд апелляционной инстанции оценивает имеющиеся в деле, а также представленные в соответствии с частью второй статьи 404 настоящего Кодекса доказательства в пределах заявленного иска.

Приведенные нормы гражданского процесса местными судами не соблюдены. Выводы судов о незаконности заявленных требований Заказчика не соответствуют установленным по делу обстоятельствам, имеющим существенное значение для дела, и основаны на неправильном применении норм материального и процессуального права.

Правоотношения сторон регулируются Главой 46 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – Гражданский кодекс), определяющей конкурсные обязательства, и соответствующими положениями Правил.

Согласно пункту 1 статьи 910 Гражданского кодекса настоящей главой регулируются конкурсные обязательства, возникающие из публичного обещания вознаграждения, и обязательства, возникающие на основе тендера, аукциона и иных форм торгов, установленных законодательными актами Республики Казахстан.

Конкурсные обязательства могут регламентироваться также иными законодательными актами Республики Казахстан.

Пунктом 1 статьи 6 Гражданского кодекса установлено, что нормы гражданского законодательства должны толковаться в соответствии с буквальным значением их словесного выражения. При возможности различного понимания слов, применяемых в тексте законодательных норм, предпочтение отдается пониманию, отвечающему положениям Конституции Республики Казахстан и основным принципам гражданского законодательства, изложенным в настоящей главе, прежде всего, в ее статье 2.

Из пункта 175 Правил следует, что победитель закупок способом запроса ценовых предложений не позднее пяти рабочих дней со дня получения уведомления о признании победителем закупок способом запроса ценовых предложений и проекта договора о закупках, подписывает договор о закупках в электронной форме (с соблюдением требований законодательства к электронным документам) или уведомляет субъекта естественной монополии об имеющихся разногласиях или об отказе от подписания договора о закупках.

Из содержания и буквального значения приведенной нормы права следует, что победитель закупок способом ценовых предложений вправе не позднее пяти рабочих дней совершить одно из трех юридически значимых действий, подписать договор о закупках, уведомить субъекта естественной монополий об имеющихся разногласиях либо отказаться от подписания договора.

Такое право субъекта гражданских правоотношений вытекает из пункта 1 статьи 8 Гражданского кодекса, определяющего, что граждане и

юридические лица по своему усмотрению распоряжаются принадлежащими им гражданскими правами, в том числе правом на их защиту.

Вместе с тем, в силу пункта 4 этой же статьи граждане и юридические лица должны действовать при осуществлении принадлежащих им прав добросовестно, разумно и справедливо, соблюдая содержащиеся в законодательстве требования, нравственные принципы общества, а предприниматели также правила деловой этики.

Это означает, что отказ Общества от подписания Договора должен быть мотивирован и юридически аргументирован.

В противном случае отказ от подписания Договора будет свидетельствовать о неправомерном уклонении потенциального поставщика, признанного победителем закупок, от заключения договора о закупках.

Из содержания письма Общества от 2 ноября 2020 года № 2462, адресованного Товариществу, следует, что Поставщик не имеет возможности поставки продукции по конкурсу.

Из материалов дела явствует, что закупки проведены способом через ЭТП путем запроса ценовых предложений.

Согласно пункту 166 Правил закупки способом через электронные торговые площадки путем запроса ценовых предложений проводятся на имеющиеся в наличии у потенциальных поставщиков товары, работы, услуги, подробная спецификация которых не имеет для субъекта естественной монополии существенного значения, при этом решающим условием является цена.

Следовательно, при участии в закупках Общество обязано было иметь в наличии закупаемые субъектом естественной монополии товары.

Между тем Общество, в нарушение императивных требований Правил, при участии в закупке изначально не имело товара. Отсутствовал также у Поставщика заключенный договор с ООО «Э» на поставку закупаемого ТОО товара. Эти обстоятельства Поставщиком в судебном заседании не оспаривались.

Пунктом 186 Правил установлено, что в случаях уклонения потенциального поставщика, признанного победителем закупок, или потенциального поставщика, занявшего второе место, от заключения договора о закупках или невыполнения условий договора о закупках субъект естественной монополии обращается в суд о признании их недобросовестными участниками закупок, установленных законодательством о естественных монополиях.

Признание потенциального поставщика недобросовестным участником закупок по своей правовой сути является санкцией, в рассматриваемом случае, за неправомерный отказ в заключении Договора.

При этом привлечение Поставщика к такому виду гражданско-правовой ответственности возможно при наличии вины.

Такие обстоятельства по делу имеются. Они выражены в злоупотреблении Общества правом, а также в осуществлении права в противоречии с его назначением.

Выводы местных судов о том, что невозможность поставки товара связана с пандемией COVID-19 коллегия находит несостоятельными, поскольку наличие товара у Общества являлось обязательным условием при его участии в закупках.

Споры в сфере банковской деятельности

Согласно пункту 4 статьи 336 ГК гарантия и поручительство прекращаются по истечении срока, указанного в договоре гарантии или поручительства

17 мая 2022 года

№ 6001-22-00-3зн/136

Акционерное общество «Г» (далее – Общество) обратилось в суд с иском о признании прекращенными гарантийных обязательств, выданных 4 августа 2016 года и 24 ноября 2017 года в обеспечение исполнения обязательств товариществам с ограниченной ответственностью (далее – ТОО) ТОО «Б», ТОО «К», ТОО «Г», ТОО «К», ТОО «И», ТОО «Н», ТОО «G» и ТОО «А» по договорам банковского займа, заключенным с Банком.

Решением специализированного межрайонного экономического суда города Нур-Султана от 28 декабря 2021 года иск удовлетворен, гарантийные обязательства признаны прекращенными.

Разрешен вопрос о судебных расходах.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам суда города Нур-Султана от 16 февраля 2022 года решение суда оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда судебные акты местных судов оставила в силе по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что между Банком заключены ряд договоров банковского займа со следующими компаниями:

9 июня 2016 года с ТОО «К» на сумму 3 354 000 долларов США со сроком возврата до 9 июня 2017 года, ставка вознаграждения по займу 8,5 % годовых, годовая эффективная ставка вознаграждения (далее – ГЭСВ) 9,2 %;

9 июня 2016 года с ТОО «И» на сумму 3 349 000 долларов США со сроком возврата до 9 июня 2017 года, ставка вознаграждения 8,5 % годовых, ГЭСВ 9,2 %;

9 июня 2016 года с ТОО «Н» на сумму 3 357 000 долларов США со сроком возврата до 9 июня 2017 года, ставка вознаграждения 8,5 % годовых, ГЭСВ 9,2 %;

9 июня 2016 года договор с ТОО «Г» на сумму 3 351 000 долларов США со сроком возврата до 9 июня 2017 года, ставка вознаграждения 8,5 % годовых, ГЭСВ 9,2 %;

4 августа 2016 года с ТОО «А» на сумму 1 100 000 000 тенге со сроком возврата до 6 февраля 2018 года, ставка вознаграждения 25 % годовых, ГЭСВ 31,2 %.

30 июня 2017 года с ТОО «Г» на сумму 1 043 000 000 тенге со сроком возврата до 30 апреля 2018 года, ставка вознаграждения по займу 19 % годовых, ГЭСВ 22 %;

30 июня 2017 года с ТОО «К» на сумму 1 027 000 000 тенге со сроком возврата до 30 апреля 2018 года, ставка вознаграждения 19 % годовых, ГЭСВ 19,7 %;

4 июля 2017 года с ТОО «Б» на сумму 971 000 000 тенге со сроком возврата до 30 апреля 2018 года, ставка вознаграждения по займу 19 % годовых, ГЭСВ 19,9 %.

В обеспечение исполнения заемщиками взятых на себя обязательств перед Банком АО «Т» в лице Ш. и А. предоставило солидарные гарантийные обязательства: 4 августа 2016 года по заемщику ТОО «А»; 24 ноября 2017 года по заемщикам ТОО «Б», ТОО «К», ТОО «Г», ТОО «К», ТОО «И», ТОО «Н», ТОО «Г».

Судом установлено, что в последующем с каждым из заемщиков Банком заключены дополнительные соглашения о продлении срока возврата займа.

В частности, установлены следующие сроки возврата займа: 18 мая 2018 года для ТОО «И»; 30 августа 2018 года для ТОО «Б»; 5 сентября 2018 года для ТОО «К» и ТОО «Н»; 28 сентября 2018 года для ТОО «Г», ТОО «К», ТОО «Г», ТОО «А».

Постановлением Правления Агентства Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка от 17 сентября 2020 года № 80 принято решение о лишении АО «Т» лицензии на проведение банковских и иных операций и деятельности на рынке ценных бумаг.

Решением специализированного межрайонного экономического суда города Алматы от 5 ноября 2020 года, вступившим в законную силу 15 февраля 2021 года, в связи с лишением лицензии деятельность Банка принудительно прекращена.

Приказом Председателя вышеуказанного Агентства от 15 февраля 2021 года № 53 назначена Ликвидационная комиссия, к которой перешли полномочия по управлению имуществом и делами Банка в ходе процедуры ликвидации.

Обращаясь в суд с иском, представитель Общества указал, что неоднократное продление сроков возврата займов и повышение ставок вознаграждения повлекли неблагоприятные последствия для гаранта и увеличение размера ответственности без получения его согласия. Согласно гарантийным обязательствам истекли сроки их предоставления.

Суды первой и апелляционной инстанций, удовлетворяя иск, пришли к выводу о том, что гарантийные обязательства являются прекращенными с момента заключения дополнительных соглашений, мотивируя тем, что:

- совместными действиями ответчиков по продлению сроков договоров банковского займа нарушено право гаранта на выражение своего согласия/несогласия с изменениями условий обязательств, обеспеченных гарантией, что, в свою очередь, свидетельствует об изменении обязательств, повлекших увеличение ответственности и иные неблагоприятные последствия для гаранта, без его согласия;

- Банком пропущен годичный срок для предъявления имущественных требований по гарантиям, что также свидетельствует о прекращении гарантийных обязательств;

- письмами, направленными спустя более одного года с момента истечения срока возврата займов, Банк подтвердил отсутствие претензий к гаранту.

Коллегия считает указанные выводы судов правомерными.

Из содержания гарантийных обязательств следует, что гарантия вступает в силу с момента подписания и действует до полного исполнения гарантом и Должником своих обязательств по Договору.

Условия прекращения действия договора гарантии гарантийные обязательства не содержат, следовательно, подлежат применению в этой части положения Гражданского кодекса.

В соответствии с пунктом 1 статьи 336 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК) гарантия и поручительство прекращаются с прекращением обеспеченного им обязательства, если договором не предусмотрены иные случаи прекращения гарантии, а также в случае изменения этого обязательства, влекущего увеличение ответственности или иные неблагоприятные последствия для гаранта и поручителя, без согласия последних.

Неоднократное продление сроков возврата займа не было согласовано с Обществом, более того увеличило сумму причитающегося к оплате заемщиками вознаграждения, следовательно, увеличило объем ответственности гаранта.

Коллегия соглашается с доводами ходатайства о том, что увеличение ГЭСВ не влияет на обязательства заемщика. Не имеет место и изменение ставки вознаграждения, вместе с тем увеличение сроков возврата займа увеличивает сумму вознаграждения, подлежащую уплате заемщиками, и увеличивает объем обязательств гаранта.

Согласно пункту 4 статьи 336 ГК гарантия и поручительство прекращаются по истечении срока, на который они даны, указанного в договоре гарантии или поручительства. Если такой срок не установлен, они прекращаются, если кредитор в течение одного года со дня наступления срока исполнения обеспеченного гарантией или поручительством обязательства не предъявит иска к гаранту или поручителю.

Как следует из материалов дела, в соответствии с дополнительными соглашениями к договорам сроки возврата займа продлены и годовые сроки для предъявления требований по гарантии истекли 18 мая 2019 года, 30 августа 2019 года, 5 сентября 2019 года и 28 сентября 2019 года, а иск о взыскании задолженности предъявлен Банком только в марте 2021 года.

Срок для заявления требований к гаранту носит особый характер. Данный срок является пресекательным сроком, или специальным давностным сроком. Особенностью этого срока является то, что его истечение служит основанием к прекращению гарантии, поэтому он не подлежит восстановлению судом. Это означает, что кредитор должен в период действия гарантии успеть обратиться к гаранту с требованием об уплате долга и заявить иск в суд, если такая оплата произведена не будет. Рассматриваемый срок является самостоятельной разновидностью сроков в гражданском праве. В нем сочетаются черты и срока исковой давности и пресекательного срока. В пресекательную природу этого срока вписываются свойства давностного срока, например, возможность удовлетворения иска в рамках этого срока, а из давностной природы, напротив, исчезают такие важные признаки, как императивность, возможность продления. В отличие от срока исковой давности, истечение которого не погашает самого права, а лишь ограничивает возможности его защиты, он погашает самое право. Когда законодательство говорит о предъявлении требований к гаранту, то важен контекст нормы, под требованием имеется в виду исковое требование.

Действительно, являясь гарантом, Общество приняло на себя обязательство солидарно с заемщиками погасить задолженность в размере на дату погашения, а также отвечать перед Банком своим имуществом, по всем обязательствам заемщиков, вытекающим из договоров займа. Однако наличие таких обязательств не препятствует и прекращению обязательств в соответствии с положениями Гражданского кодекса.

Иные доводы ходатайства о возбуждении уголовных дел в отношении бывшего руководства Банка по факту хищения денежных средств путем выдачи заведомо безвозвратных займов, наличии гарантийных обязательств

от имени Ш. и от имени Общества, руководителем которого являлся Ш., не влияют на выводы суда об удовлетворении иска Общества, поскольку не входят в круг обстоятельств, подлежащих доказыванию по настоящему иску.

Наличие решения суда об отказе в удовлетворении иска Ш. о прекращении гарантии не образует преюдицию по настоящему делу.

Споры о выдворении иностранных граждан

В соответствии со статьей 28 Закона Республики Казахстан «О правовом положении иностранцев» иностранец может быть выдворен за пределы Республики Казахстан, если он нарушил законодательство Республики Казахстан

18 мая 2022 года

№ 6001-22-00-3зн/154

ГУ «Управление полиции города Семей» Департамента полиции Восточно-Казахстанской области Министерства внутренних дел Республики Казахстан» (далее – Управление полиции) обратилось в суд с заявлением о выдворении гражданина Российской Федерации У. за пределы Республики Казахстан.

Решением Семейского городского суда Восточно-Казахстанской области от 3 августа 2021 года заявление Управления полиции удовлетворено.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила решение суда первой инстанции и вынесла новое решение об отказе в удовлетворении заявления ГУ «Управление полиции города Семей» Департамента полиции Восточно-Казахстанской области Министерства внутренних дел Республики Казахстан» о выдворении гражданина Российской Федерации У. за пределы Республики Казахстан по следующим основаниям.

Судом установлено, что У. является уроженцем Республики Казахстан, в 2001 году получил гражданство Российской Федерации, с 2006 года постоянно проживает в Республике Казахстан. 12 апреля 2018 года У. выдан вид на жительство сроком до 23 января 2028 года.

Свои требования по настоящему делу Управление полиции мотивировало тем, что У. за время пребывания в Республике Казахстан шесть раз привлекался к административной ответственности.

Удовлетворяя заявление Управления полиции, суд первой инстанции исходил из того, что У. неоднократно нарушал законодательство Республики Казахстан, и его нахождение в республике противоречит интересам

обеспечения охраны общественного порядка, выдворение необходимо для охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и законных интересов граждан Республики Казахстан и других лиц.

Вместе с тем, с такими выводами суда нельзя согласиться, поскольку они сделаны при неправильном определении обстоятельств, имеющих значение для дела, и основаны на неправильном применении норм материального права.

В соответствии с пунктом 1 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 13 декабря 2013 года № 4 «О судебной практике рассмотрения дел о выдворении иностранцев или лиц без гражданства за пределы Республики Казахстан» (далее – Нормативное постановление) судам необходимо руководствоваться Международным пактом о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 года), ратифицирован Законом Республики Казахстан от 28 ноября 2005 года № 91 (далее – Международный пакт).

Согласно статье 13 Международного пакта иностранец, законно находящийся на территории какого-либо из участвующих в настоящем Пакте государств, может быть выслан только во исполнение решения, вынесенного в соответствии с законом, и, если императивные соображения государственной безопасности не требуют иного, имеет право на представление доводов против своей высылки, на пересмотр своего дела компетентной властью или лицом или лицами, специально назначенными компетентной властью, и на то, чтобы быть представленным для этой цели перед этой властью лицом или лицами.

В соответствии со статьей 28 Закона Республики Казахстан «О правовом положении иностранцев» иностранец может быть выдворен за пределы Республики Казахстан, если он нарушил законодательство Республики Казахстан.

Из содержания данной нормы следует, что она не является императивной, поэтому Верховный Суд Республики Казахстан в Нормативном постановлении разъяснил, что при вынесении решения о выдворении в гражданском процессуальном порядке судам необходимо учитывать совершенные иностранцем или лицом без гражданства правонарушения.

Из материалов дела следует, что У. шесть раз привлекался к административной ответственности.

Впервые У. был привлечен к административной ответственности 14 октября 2020 года по статье 620 части 1 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (Нарушение иных требований, предъявляемых к участникам дорожного движения). Сведения о том, какое правило дорожного движения было нарушено, в материалах дела отсутствуют.

Остальные пять протоколов были составлены в один день – 2 июля 2021 года. В вину У. вменялись такие нарушения, как проживание иностранца не по месту регистрации, просроченный договор обязательного страхования гражданско-правовой ответственности владельца транспортного средства, просроченное водительское удостоверение, просроченный технический осмотр транспортного средства, нарушение правил маневрирования.

Совершенные У. правонарушения не представляют большую общественную опасность, в результате их совершения не причинен вред государству, физическим и юридическим лицам. Все штрафы У. оплачены в тот же день, и все допущенные нарушения устранены в течение нескольких дней – получено новое водительское удостоверение, пройден технический осмотр и застрахована гражданско-правовая ответственность владельца транспортного средства.

У. занимается журналисткой деятельностью и ведет активную общественную работу, о чем свидетельствуют многочисленные грамоты и благодарственные письма, медаль «Халық алғысы», которая присуждена У. Указом Президента Республики Казахстан.

В справке-характеристике от 3 августа 2021 года участковый инспектор полиции указал, что У. характеризуется посредственно, так как неоднократно привлекался к административной ответственности. Но при этом отметил, что жалоб на него не поступало, какими-либо компрометирующими материалами не располагают.

Удовлетворяя требования Управления полиции, суд первой инстанции не учёл, что У. по национальности казах, является уроженцем Республики Казахстан, имеет вид на жительство до 2028 года, постоянно проживает с супругой и престарелой матерью, нуждающейся в силу возраста (82 года) и по состоянию здоровья в уходе. Супруга и мать У. являются гражданами Республики Казахстан и постоянно проживают на её территории.

Выдворение У. за пределы Казахстана создаёт прямые предпосылки к пятилетнему ограничению его права на въезд и пребывание (проживание) на территории Республики Казахстан и препятствует непосредственным и личным контактам с близкими родственниками.

Таким образом, разрешая заявление уполномоченного органа о выдворении иностранца, суд должен был принимать решение в зависимости от тяжести совершенных иностранным гражданином нарушений, их опасности для общества и государства, учитывать степень вины правонарушителя, наличие семейных связей и иных существенных обстоятельств. Решение о выдворении иностранцев должно основываться на объективных данных, подтверждающих действительную необходимость принятия такого решения как единственно возможного способа обеспечения баланса основных прав человека (выдворяемого) и интересов общества.

**Споры о лишении лицензии
частного судебного исполнителя**

**Согласно статье 37 Устава Республиканской палаты
ЧСИ порядок рассмотрения дисциплинарных дел, наложения, снятия
дисциплинарного взыскания регулируется Положением о дисциплинарной
ответственности, утвержденным Президиумом по представлению Правления**

18 мая 2022 года

№ 6001-22-00-32п/168

Государственное учреждение «Министерство юстиции Республики Казахстан» (далее – Министерство юстиции) обратилось в суд с иском к частному судебному исполнителю (далее – ЧСИ) А. о лишении лицензии.

Решением Есильского районного суда города Нур-Султана от 19 октября 2021 года иск Министерства юстиции удовлетворен.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам суда города Нур-Султана от 12 января 2022 года решение районного суда оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов и вынесла новое решение об отказе в удовлетворении искового заявления.

По делу установлено, что А. осуществляет деятельность ЧСИ с 23 января 2018 года, с момента получения лицензии № 4456 на занятие деятельностью ЧСИ и принятия в члены Региональной коллегии частных судебных исполнителей города Нур-Султан (далее – Региональная палата).

2 марта 2021 года в Региональную палату поступило обращение М. на бездействие ЧСИ А.

Приказом руководителя Региональной палаты от 2 марта 2021 года на основании указанного обращения назначен внеплановый контроль.

Заключением о результатах внепланового контроля от 3 марта 2021 года установлено, что ЧСИ А. в рамках исполнительного производства от 12 марта 2019 года № 75/19-71-4456 о взыскании с Б. в пользу М. задолженности в сумме 2 413 900 тенге не принял мер по аресту имущества должника, а именно, принадлежавших ему автомобилей, в результате чего должник снял автомобиль с учёта. Кроме того, ЧСИ не принято мер по привлечению должника к уголовной ответственности за неисполнение судебного акта.

На основании проведенной проверки комиссия пришла к выводу, что ЧСИ А. нарушены требования Закона «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» (далее – Закон).

Дисциплинарная комиссия Региональной палаты 4 марта 2021 года по итогам рассмотрения материалов по заключению о результатах внепланового контроля приняла решение за допущенные А. грубые нарушения норм Закона, а также за нарушение норм Кодекса профессиональной чести ЧСИ в соответствии с пунктом 2 статьи 172-1 Закона направить представление в Республиканскую палату частных судебных исполнителей Республики Казахстан (далее – Республиканская палата).

26 марта 2021 года председателем Региональной палаты в адрес председателя Республиканской палаты направлено представление об исключении А. из членов палаты.

Рассмотрев на заседании 5 мая 2021 года рекомендации дисциплинарной комиссии Республиканской палаты, Правление Республиканской палаты приняло решение об исключении из членства Республиканской палаты А. и внесении в уполномоченный орган представления о лишении его лицензии.

Удовлетворяя требование Министерства юстиции, местные суды исходили из того, что А. не приняты меры по обеспечению исполнения исполнительных документов, предусмотренные Законом, в частности, не вынесено постановление о наложении ареста на имущество должника, о приостановлении действия ранее выданного должнику водительского удостоверения, в отношении должника не приняты меры по привлечению к уголовной ответственности по статье 425 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК). Кроме того, А. не оспорено решение Правления Республиканской палаты.

Указанные выводы местных судов судебная коллегия Верховного Суда считает несостоятельными, основанными на неправильном применении норм материального права и сделанными без должного учёта обстоятельств.

Так, в соответствии с подпунктом 7) пункта 2 статьи 144 Закона, помимо общих оснований, предусмотренных законами Республики Казахстан, лишение лицензии ЧСИ осуществляется в судебном порядке по иску уполномоченного органа в случаях исключения из членов Республиканской палаты по основанию, установленному подпунктом 4) пункта 1 статьи 170 Закона, то есть в качестве одного из видов дисциплинарной ответственности за нарушение требований законодательства Республики Казахстан, Кодекса профессиональной чести ЧСИ предусмотрено исключение из членов Республиканской палаты с подачей уполномоченному органу представления о лишении лицензии ЧСИ.

Основанием для возбуждения дисциплинарного производства является наличие достаточных данных, указывающих на нарушение ЧСИ требований законодательства Республики Казахстан, Кодекса профессиональной

чести частных судебных исполнителей и устава Республиканской палаты.

Порядок наложения дисциплинарных взысканий, их снятия и обжалования определяется уставом Республиканской палаты.

Согласно статье 37 Устава Республиканской палаты ЧСИ порядок рассмотрения дисциплинарных дел, наложения, снятия дисциплинарного взыскания регулируется Положением о дисциплинарной ответственности, утвержденным Президиумом по представлению Правления.

В соответствии с пунктом 2.7. Положения дисциплинарное взыскание в виде исключения из членов Республиканской палаты с подачей уполномоченному органу представления о лишении лицензии частного судебного исполнителя налагается решением Правления Республиканской палаты по результатам проведенной проверки и рекомендациям соответствующих дисциплинарных комиссий, в частности, случаях: неоднократного (два и более раз в течение шести последовательных календарных месяцев) нарушения законодательства Республики Казахстан при совершении исполнительных действий, в том числе причинившего ущерб интересам государства, физических и юридических лиц; грубого нарушения частным судебным исполнителем требований законодательства Республики Казахстан, Кодекса профессиональной чести частных судебных исполнителей и Устава Республиканской палаты.

Как следует из заключения о результатах внепланового контроля, ЧСИ А. вменено нарушение требований статьи 126 Закона, согласно которому судебный исполнитель обязан принимать меры, направленные на принудительное исполнение актов суда, а именно: непринятие мер по взысканию с Б. в пользу М. задолженности в сумме 2 413 900 тенге, по аресту имущества должника автомобилей, по привлечению должника к уголовной ответственности за неисполнение судебного акта.

Между тем, результаты внепланового контроля противоречат представленным ответчиком письменным доказательствам.

Так, исполнительное производство возбуждено ЧСИ 12 марта 2019 года по заявлению взыскателя, в этот же день должнику вручено извещение о возбуждении указанного исполнительного производства с требованием исполнить судебный акт, с предупреждением об административной и уголовной ответственности и с истребованием объяснительной.

12 марта 2019 года ЧСИ А. вынесено постановление № 75/19 о наложении ареста и изъятии с водворением на штрафную стоянку движимого имущества - автомашины марки ВАЗ 21099, государственный номер Х 114 KYN, 1993 года выпуска, DAEWOO NEXIA,

госномер ЕНА13, 2013 года выпуска, которое направлено в адрес Управления местной полицейской службы Департамента полиции города Нур-Султан для его исполнения путём розыска, задержания и водворения на специализированную автостоянку.

Постановление получено указанным органом и принято к исполнению.

23 августа 2019 года ЧСИ в присутствии понятых произведены опись и изъятие автотранспортного средства, о чем составлен соответствующий протокол, в последующем назначена оценка, согласно отчету об оценке от 12 сентября 2019 года № 2019/А-2329 оценено на сумму 885 000 тенге, стороны исполнительного производства ознакомлены 30 сентября 2019 года.

4 октября 2019 года должником предоставлено ЧСИ обязательство, где обязуется в срок до 4 ноября 2019 года оплатить в счет погашения задолженности сумму 600 000 тенге, до 31 декабря 2019 года сумму 285 000 тенге, однако должником условия обязательства не исполнены.

4 октября 2019 года ЧСИ автомашина марки DAEWOO NEXIA, государственный номер ЕНА13, 2013 года выпуска, передана на хранение должнику по сохранной расписке, которая в последующем 26 декабря 2019 года была снята с учета.

Из указанного следует, что все предусмотренные законом, в частности, пунктом 2 статьи 126 Закона, обязанности ЧСИ А. исполнены. Меры по обеспечению исполнения исполнительных документов приняты, необходимые исполнительные действия совершены. При наличии постановления о наложении ареста на автомашину Управление местной полиции было не вправе снимать автомашину с учета.

Что касается вывода местных судов о неприятии ЧСИ мер по привлечению должника к уголовной ответственности, то он также не соответствует действительности, соответствующее постановление было направлено в суд, но ему не дана правовая оценка.

Из вышеизложенного следует, что в действиях ЧСИ А. не имеется грубого нарушения требований законодательства, Кодекса профессиональной чести частных судебных исполнителей. Таким образом, основания для привлечения его к дисциплинарной ответственности и последующего лишения лицензии отсутствуют.

Налоговые споры

Пункт 5 статьи 96 Налогового кодекса позволяет налогоплательщику обжаловать уведомление об устранении нарушений по результатам камерального контроля

24 мая 2022 года

№ 6001-22-00-32п/156

Товарищество с ограниченной ответственностью «Т» (далее – Товарищество) обратилось в суд с иском к республиканскому государственному учреждению «Управление государственных доходов по Медеускому району города Алматы» (далее – Управление) о признании незаконными действий по направлению уведомлений об устранении нарушений, выявленных органами государственных доходов по результатам камерального контроля, от 11 декабря 2020 года № 60099А000024, № 60099А000033 (далее – Уведомления) и их отмене.

Решением специализированного межрайонного экономического суда города Алматы от 21 апреля 2021 года заявление Товарищества удовлетворено.

Действия Управления по направлению уведомлений № 60099А000024, № 60099А000033 от 11 декабря 2020 года об исключении расходов из вычетов по налогу на добавленную стоимость (далее – НДС) и по корпоративному подоходному налогу (далее – КПН) между ТОО «Т» и ТОО «С» признаны незаконными и отменены.

Разрешен вопрос о судебных расходах.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Алматинского городского суда от 26 августа 2021 года решение суда первой инстанции отменено, вынесено новое решение об отказе в удовлетворении заявления.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила постановление апелляционной судебной инстанции, оставив в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что по результатам камерального контроля Управлением 11 декабря 2020 года в адрес Товарищества вынесены уведомления об устранении нарушений:

- № 60099А000024 об исключении из зачета суммы по НДС и из вычетов по КПН расходов по взаиморасчетам с налогоплательщиком ТОО «С» за 2017 год, поскольку в рамках проведенной налоговой проверки в отношении ТОО «С» поставка товара/услуг в адрес Товарищества указанным контрагентом не подтверждена. Сумма нарушений составила 38 639 174 тенге;

- № 60099А000033 за период 2018 года, сумма нарушений – 169 590 547 тенге.

Не согласившись с уведомлениями, Товарищество 25 января 2021 года предоставило пояснения, изложив в нем обстоятельства о несогласии.

27 января 2021 года Управлением в адрес Товарищества принято 2 решения о признании уведомления об устранении нарушений, выявленных органами государственных доходов по результатам камерального контроля, не исполненным.

К материалам дела приобщена копия акта от 31 декабря 2019 года № 393. В акте указано, что Департаментом государственных доходов по городу Алматы (далее – Департамент) проведена документальная налоговая проверка в отношении «ТОО «С» по вопросу исполнения налогового обязательства за период с 1 января 2014 года по 31 декабря 2018 года.

Из содержания акта следует, что по результатам проверки не подтверждены суммы реализации ТОО «С» в адрес покупателей.

По результатам анализа форм налоговой отчетности 300.00 и 100.00 установлено, что Товарищество за 2017 год указало обороты с ТОО «С».

В оспариваемых уведомлениях отражено о выявлении нарушений в рамках налоговой проверки, проведенной в отношении поставщика, приведен перечень счетов-фактур, сделана ссылка на акт налоговой проверки № 393 от 31 декабря 2019 года.

В акте налоговой проверки от 31 декабря 2019 года № 393 не отражены сведения о сделках ТОО «С» с Товариществом.

Как следует из отзыва ТОО «С», в их адрес Департаментом составлен акт налоговой проверки от 5 ноября 2020 года № 393 и вынесено уведомление по результатам налоговой проверки от 5 ноября 2020 года № 393, которое обжаловано последним 14 декабря 2020 года.

Удовлетворяя заявление, суд первой инстанции исходил из того, что вынесение уведомлений в отношении Товарищества является преждевременным, поскольку поводом для их выставления послужил акт налоговой проверки в отношении ТОО «С», обжалованный в вышестоящий орган в предусмотренный налоговым законодательством срок с приостановлением исполнения уведомления от 5 ноября 2020 года по указанной проверке.

Судебная коллегия Алматинского городского суда не согласилась с такими выводами, отменяя решение суда и отказывая в удовлетворении заявления, свои выводы мотивировала тем, что проведение камерального контроля является правом налогового органа, реализация которого не зависит от результатов налоговых проверок других налогоплательщиков. При камеральном контроле налоговый орган изучает налоговые декларации, документы и сведения из различных источников, независимо

от того, проводилась или не проводилась налоговая проверка контрагентов конкретного налогоплательщика.

Вместе с тем данные выводы апелляционной инстанции являются ошибочными и связаны с неправильным применением налогового законодательства.

В соответствии с пунктом 1 статьи 94 Кодекса Республики Казахстан от 25 декабря 2017 года «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (далее – Налоговый кодекс) камеральным контролем является контроль, осуществляемый налоговыми органами на основе изучения и анализа представленной налогоплательщиком (налоговым агентом) налоговой отчетности, сведений уполномоченных государственных органов, а также других документов и сведений о деятельности налогоплательщика.

В силу пункта 1 статьи 96 Налогового кодекса в случае выявления нарушений по результатам камерального контроля оформляются по нарушениям с высокой степенью риска – уведомление об устранении нарушений, выявленных налоговыми органами по результатам камерального контроля, с приложением описания выявленных нарушений.

Пункт 5 статьи 96 Налогового кодекса позволяет налогоплательщику обжаловать уведомление об устранении нарушений по результатам камерального контроля.

При этом при оспаривании уведомления суд проверяет только наличие оснований у налогового органа для вынесения уведомлений, предусмотренных пунктом 1 статьи 95 Налогового кодекса, поскольку не может давать правовую оценку выставленным нарушениям (доначислениям) ввиду предрешения итогов будущих проверок.

Коллегия соглашается с выводом апелляционной инстанции, что проведение камерального контроля является правом налогового органа, однако выставление уведомления нормы пункта 1 статьи 96 Налогового кодекса связывают с обязанностью налогового органа выявить нарушение. В решении специализированного межрайонного экономического суда города Алматы от 17 марта 2021 года по иску ТОО «U» к РГУ «Управление государственных доходов по Алмалинскому району города Алматы» о признании незаконными действий Управления по направлению уведомления и его отмене указано, что из письма Комитета государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан от 22 января 2021 года следует, что в отношении налогоплательщика ТОО «С» по сделкам (операциям), которые совершены без фактического выполнения работ, оказания услуг, отгрузки товаров, заявленный акт налоговой проверки от 31 декабря 2019 года № 393 в единой базе данных не зарегистрирован и не найден (л.д. 86, т. 1). Аналогичные сведения выгружены Товариществом из базы Комитета государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан на запрос от 22 января 2021 года (т.1. л.д. 12).

Основанием для вынесения уведомлений, как следует из содержания оспариваемых уведомлений, явился акт документальной налоговой проверки от 31 декабря 2019 года № 393 в отношении ТОО «С».

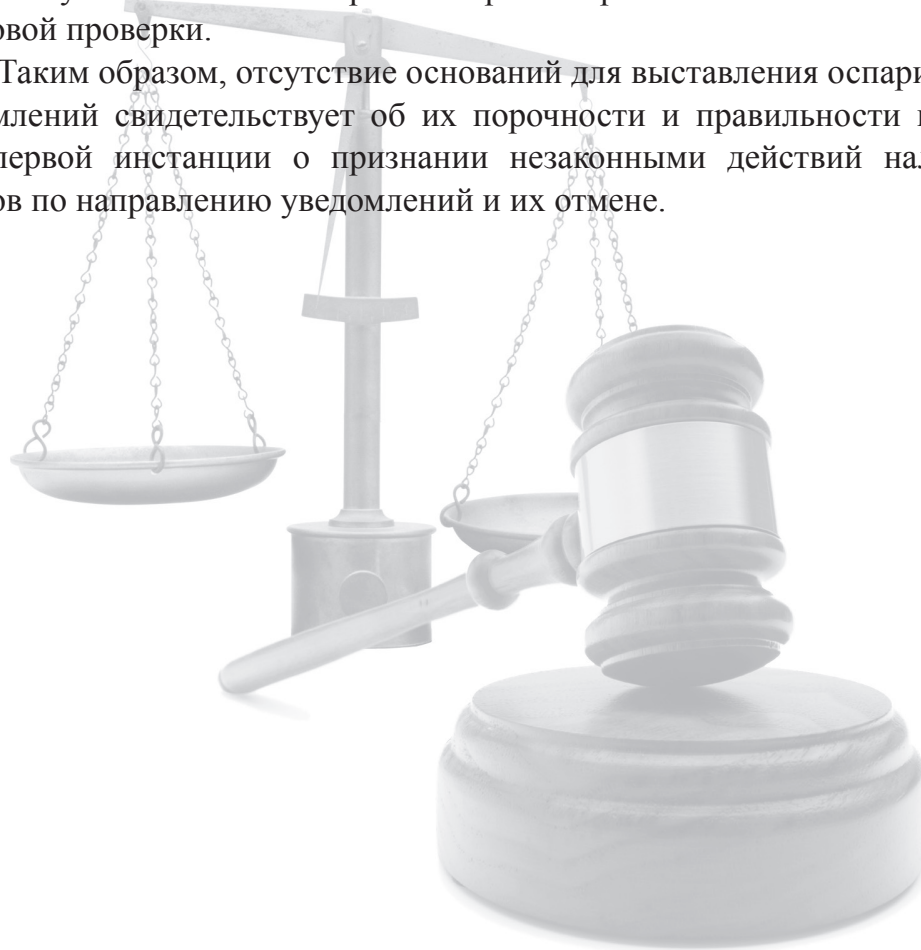
Вместе с тем данный акт влечет правовые последствия для участников налоговых правоотношений только после вступления в законную силу, то есть после истечения сроков обжалования. Право на его обжалование в срок, установленный Налоговым кодексом, свидетельствует о том, что действие данного акта может быть приостановлено и отменено. Данный акт налоговой проверки, датированный 31 декабря 2019 года за № 393, в базе данных отсутствует. Налоговым органом легитимность данного акта на момент вынесения оспариваемых уведомлений не доказана.

При этом в рамках налогового контроля налоговый орган не воспользовался правом на проведение встречной проверки контрагента по выявленным нарушениям по взаиморасчетам между Товариществом и ТОО «С».

Из ответа Департамента экономических расследований по городу Алматы от 3 декабря 2020 года следует, что в действиях ТОО «С» отсутствуют признаки уголовного правонарушения.

30 июня 2021 года по результатам рассмотрения жалобы ТОО «С» уполномоченным органом принято решение о назначении новой налоговой проверки.

Таким образом, отсутствие оснований для выставления оспариваемых уведомлений свидетельствует об их порочности и правильности выводов суда первой инстанции о признании незаконными действий налоговых органов по направлению уведомлений и их отмене.

**Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер
жөніндегі сот алқасының қаулыларынан үзінділер**

**Извлечения из постановлений судебной коллегии по уголовным делам
Верховного Суда Республики Казахстан**

Сотталғанның іс-әрекетін қайта саралау

**Сотталушының есірткіні заңсыз өткізу үшін сатып
алғаны туралы сот тұжырымы дәлелдемелердің
жеткілікті жиынтығымен расталмаған**

2022 жылғы 17 наурыз

№ 2уп-30-22

Ақтөбе облысының қылмыстық істер жөніндегі мамандандырылған ауданаралық сотының 2021 жылғы 15 маусымдағы үкімімен:

Б. бұрын сотталмаған, Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің (бұдан әрі – ҚК) 296-бабының екінші бөлігімен, 297-бабы үшінші бөлігінің 1), 3) тармақтарымен 11 жылға бас бостандығынан айыруға, жазасын қылмыстық-атқару жүйесінің қауіпсіздігі барынша жоғары мекемесінде өтеуге сотталған.

Н. бұрын, яғни 2021 жылғы 16 сәуірде ҚК-нің 296-бабының екінші бөлігімен 83 340 теңге сомасында айыппұл салу жазасына, ҚК-нің 297-бабы үшінші бөлігінің 1), 3) тармақтарымен 11 жылға бас бостандығынан айыруға, жазасын қылмыстық-атқару жүйесінің қауіпсіздігі барынша жоғары мекемесінде өтеуге сотталған.

Б.-ға ҚК-нің 91-бабы бірінші бөлігінің 4) тармағының негізінде нашакорлықтан амбулаториялық мәжбүрлеп байқау және психиатрда емдеу шаралары тағайындалған.

Мемлекет пайдасына Б.-дан 35 185 теңге, Н.-дан 13 383 теңге процестік шығын сомасы өнідірілген.

Жәбірленушілерге өтемақы қорына Б.-дан 83 340 теңге, Н.-дан 69 450 теңге мәжбүрлі төлем өнідірілген.

Осы сот үкімімен Ш., М., К., Д.-лар да сотталған.

Сот үкімімен Б. және Н. адамдар тобының алдын ала сөз байласуымен, аса ірі мөлшердегі есірткі затын өткізу мақсатында заңсыз иемденіп сақтағаны, тасымалдағаны және өткізгені, Б. есірткі затын өткізу мақсатынсыз заңсыз иемденіп, сақтағаны үшін кінәлі деп танылған.

Ақтөбе облыстық сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының 2021 жылғы 28 шілдедегі қаулысымен сот үкімі өзгеріссіз қалдырылған.

Қорғаушы Ж. өзінің өтінішхатында Б. есірткі затын сату мәселесіне қатысы болмағанын көрсетіп, оның кәмелет жасына толмаған балалары барын, отбасының жалғыз асыраушысы екенін ескеріп, тағайындалған жазаны жеңілдетуді сұраған.

Қорғаушы-адвокат Р. өтінішхатында Б.-ның сатушы емес, сатып алушының тарапынан ұсыныс жасағанын, тағылған айыпты ішінара мойындағанын, тінту жүргізу барысында заң бұзушылық орын алғанын, М.-ның өзі бірінші қонырау шалып, сатып алуға есірткі бар ма деп сұрап, ұсыныс жасағанын, Б.-ның есірткі затын сату мәселесіне қатысы болмағанын көрсетіп, оның іс-әрекетін ҚК-нің 296-бабының төртінші бөлігімен саралап, аталған бап бойынша жаза тағайындауды сұраған.

Қорғаушы-адвокат Ш. өзінің өтінішхатында Н.-ның есірткіні сату ниетінің болғаны негізсіз екенін, тергеудің алғашқы күнінен бастап бірқалыпты, тұрақты жауап бергенін, тінту барысында заң бұзушылық орын алғанын, Н.-ға қатысты қылмыстық құқық бұзушылық фактінің СДТБТ-де тіркелмегенін көрсетіп, Н.-ның іс-әрекетін ҚК-нің 28-бабының бесінші бөлігін, 296-бабымен қайта саралауды және осы баппен жаза тағайындауды, қылмыстық жауаптылықты пен жазаны ауырлататын мән-жайды алып тастауды өтінген.

Айыптау актісіне және сот үкіміне сәйкес, М. мен Н., Ш., К. және Б.-мен бірлесіп, есірткіні заңсыз өткізуге бағытталған қылмысты алдын ала сөз байласып жасаған. Бірақ бұл тұжырым іс бойынша анықталған мән-жайларға сай келмейді.

Сотта анықталғандай, Ш. кептірілген марихуана есірткі затын заңсыз иемденіп сақтаған. Содан соң алдын ала сөз байласып, заңсыз өткізу мақсатында Д.-ға 1093,66гр. кептірілген марихуана есірткі затын әкеп берген. Ал Д. есірткі затын Б.-ның үйінің ауласындағы сарайына әкеліп, М. мен Н.-ға 500 000 теңгеге өткізген. Полиция қызметкерлері М. мен Н.-ның келе жатқан автокөлікті тоқтатып, оны тінту барысында есірткі зат табылып алынған.

Жоғарыда көрсетілгендей, М. мен Н., Ш. және Д.-дан есірткі затын сатып алған. Яғни, Н. қылмыстық әрекеттерін Ш. және Д.-мен бірлесіп жасамаған.

Н.-ның есірткіні заңсыз өткізу үшін сатып алғаны туралы сот тұжырымы дәлелдемелердің жеткілікті жиынтығымен расталмаған.

Н.-ның есірткіні заңсыз өткізу мақсатында сатып алғаны туралы сот тұжырымы жасырын тергеу әрекеттері барысында жазылған М.-ның «Сен сенбе, сатады ғой ол да, оғанда сатқызып қоямыз ғой» деген сөзіне сүйеніп жасалған.

Алайда есірткіні заңсыз өткізу мақсатында сатып алынғанына ешқандай басқа дәлелдемелері айыптау жағынан ұсынылмаған.

Н.-дан алынған кептірілген марихуана есірткі заты 1 093,66 гр. мөлшерінде, яғни есірткінің ірі мөлшерінен тек қана 93,66 гр. асады.

Есірткі заты бөлшектелмеген.

Н.-ның есірткіні заңсыз өткізгені туралы фактілері анықталмаған.

№ 1152/232 сарапшының қорытындысына сәйкес, Н.-ның каннабиоидтар тобындағы есірткі затын қабылдау салдарынан тәуелділік синдромы қалыптаспаған психикалық және құлықтық бұзылулары бар екені анықталған.

Жоғарыда көрсетілген мән-жайлардың негізінде, сот Н. есірткіні заңсыз өткізу мақсатынсыз сатып алған деген тұжырымға келеді. Сондықтан, Н.-ның іс-әрекеті ҚК-нің 296-бабының төртінші бөлігіне қайта саралануға жатады.

Н.-ға жаза тағайындағанда, сот оның есірткіден масаң күйде болуын қылмыстық жауаптылық пен жазаны ауырлататын мән-жай ретінде танылады деп қате көрсеткен, себебі Н. есірткіні өзі жеке тұтыну үшін сатып алған және оның масаң күйде болуы ҚК-нің 55-бабының екінші бөлігіне сәйкес жауаптылық пен жазаны ауырлататын мән-жай ретінде қайта ескерілмейді.

ҚК-нің 52, 55-баптарының талаптарын басшылыққа алып, қылмыстың сипаты мен қоғамға қауіптілік дәрежесін, сотталғанның жеке басын сипаттайтын деректерді, қылмыстық жауаптылығы мен жазасын жеңілдететін мән-жайларды ескеріп, Н.-ға ҚК-нің 296-бабының төртінші бөлігі бойынша 4 жыл бас бостандығынан айыру жазасы, ҚК-нің 58-бабының үшінші, алтыншы бөліктерінің негізінде 4 жыл бас бостандығынан айыру жазасы, жазасын қылмыстық-атқару жүйесінің орташа қауіпсіз мекемесінде өтеуге тағайындалуға жатады.

Сот сотталған Б.-ның қылмыстық әрекеттерін талқылай келе, төмендегідей мән-жайларды анықтаған.

Сот отырысында Б.-ның танысы Д. марихуана сатып алатын адамдардың барын сұрағанын, ал М.-ның оған хабарласып, сатып алатын адамдар барын сұрағанын атап көрсеткен.

Д.-да осыған ұқсас жауап берген.

Көрсетілген жауаптардан Б.-ның есірткіні сатып алуға М.-ға және есірткіні сатуға Д.-ға көмектескені анықталған.

Бұл тұжырым жасырын тергеу әрекеттерінің нәтижесімен де расталады.

2020 жылғы 16 қыркүйекте Б. мен М. өзара сөйлескен. Әңгіме барысында Б. «Иә, жол барысында затты пробаны менен келіп көресің ғой... Ұнаса аласың, ұнамаса осы жерден қайтасың», «Өзің қара енді, просто айрылып қаласың, саған вариант қой айтып жатқан» деп айтқан.

«Есірткінің, психотроптық заттардың, сол тектестер мен прекурсорлардың заңсыз айналымына қатысты істер бойынша заңнаманы

қолдану туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 1998 жылғы 14 мамырдағы № 3 нормативтік қаулысының 9-1 тармағына сәйкес, есірткіні немесе психотроптық сол тектестерді өткізудегі немесе сатып алудағы делдалдың әрекеттерін оның кімнің мүддесі үшін (өткізушінің немесе сатып алушының) әрекет етуіне қарай, есірткіні немесе психотроптық сол тектестерді өткізуге немесе салып алуға қатысушы деп саралаған жөн. Егер бұл ретте делдал сатып алушының да, өткізушінің де мүддесі үшін әрекет етсе, онда ол өткізуге бірге қатысқаны үшін жауапкершілік көтереді.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасы сотталған Н.-ға қатысты жергілікті соттардың сот актілерін өзгертті.

Н.-ның іс-әрекеті ҚК-нің 297-бабы үшінші бөлігінің 1), 3) тармағынан ҚК-нің 296-бабының төртінші бөлігімен сараланып, осы бап бойынша 4 (төрт) жыл бас бостандығынан айыру жазасы, ҚК-нің 58-бабының үшінші, алтыншы бөліктерінің негізінде онша қатаң емес жазаны неғұрлым қатаң жазаға сiңiру арқылы 4 (төрт) жыл бас бостандығынан айыру жазасы, жазасын қылмыстық-атқару жүйесінің орташа қауіпсіз мекемесінде өтеуге тағайындалған.

Есірткіден масаң күйде болуы қылмыстық жауаптылық пен жазаны ауырлататын мән-жай ретінде танылғаны алынып тасталды.

Н.-ға жаза мерзімі үкім заңды күшіне енген күннен бастап есептелінеді.

ҚК-нің 62-бабы үшінші бөлігінің 2) тармағының негізінде 2021 жылғы 14 наурыздан бастап үкім заңды күшіне енгенге дейін күзетпен ұстау уақытының бір күні бас бостандығынан айыру жазаны өтеудің бір жарым күніне есептелсін.

Н.-дан Жәбірленушілерге өтемақы қорына өнідірілген мәжбүрлі төлем сомасы 41 670 теңгеге дейін төмендетілді.

Б.-ға қатысты үкім, қаулы өзгеріссіз қалдырылды.

Қорғаушы-адвокат Ш.-ның өтінішхаты ішінара қанағаттандырылды.

Қорғаушы Б.-ның, қорғаушы-адвокат Р.-ның өтінішхаттары қанағаттандырылмай қалдырылды.

Сотталғанның іс-әрекетін ҚК-нің 297-бабы үшінші бөлігінің 6) тармағымен саралаудың міндетті белгісі – қоғамдық орында қылмыс жасаудың жариялылық әрекеті жоқ болған жағдайда

2022 жылғы 29 наурыз

№ 2уп-32-22

Түркістан облысының қылмыстық істер жөніндегі мамандандырылған ауданаралық сотының 2021 жылғы 15 шілдедегі үкімімен:

М. бұрын сотталмаған, Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің (бұдан әрі – ҚК) 297-бабы үшінші бөлігінің 6) тармағымен кінәлі деп танылып, 10 жылға бас бостандығынан айыруға, жазасын қылмыстық-атқару жүйесінің қауіпсіздігі барынша жоғары мекемесінде өтеуге сотталған.

Жазасын өтеу мерзімі 2021 жылғы 4 наурыздан бастап есептелген.

ҚК-нің 62-бабы үшінші бөлігінің 1) тармағына сай, М.-ның 2021 жылғы 4 наурыздан бастап үкім заңды күшіне енгенге дейін күзетпен ұстауда болған бір күні, қауіпсіздігі барынша жоғары мекемеде бас бостандығынан айыру түріндегі жазаны өтеудің бір күні есебіне жатқызылған.

ҚК-нің 98-2-бабының 5) тармағына сәйкес сотталған М.-дан Жәбірленушілерге өтемақы қорына 30 айлық есептік көрсеткіш мөлшерінде 87 510 теңге өндірілген.

Қылмыстық іс бойынша процестік шығындар ретінде 165 995 теңге 75 тиын мемлекет пайдасына өндірілген.

Сот үкімімен М. ірі көлемдегі 92,23 грамм кептірілген марихуана есірткі затын қоғамдық орында сатқаны және шағын көлемдегі 33,34 грамм кептірілген марихуана есірткі затын өткізу мақсатында заңсыз сақтағаны үшін кінәлі деп танылған.

Түркістан облыстық сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының 2021 жылғы 6 қазандағы қаулысымен сот үкімі өзгеріссіз қалдырылған.

Қазақстан Республикасы Бас Прокурорының міндетін атқарушы А.-ның наразылығында М.-ға қатысты қылмыстық істі тергеп-тексеру және сотта қарау кезінде қылмыстық және қылмыстық-процестік заңдардың дұрыс қолданылмауы салдарынан кінәлінің іс-әрекеті қате сараланған. Іске тіркелген бейнежазбадан сотталған М. «Ержан» есімді адамға полиэтилен пакетке оралған екі түйіншекті көше бойында ешкімге көрсетпей бергені, яғни басқа адамдардың көзінше жасалмағаны және ашық түрде өткізбегені байқалады. Сондықтан ҚК-нің 297-бабы үшінші бөлігінің 6) тармағымен саралаудың міндетті белгісі - есірткі затын қоғамдық орында жариялы түрде сатуы дәлелденбегенін көрсетіп, М.-ның қылмыстық құқық бұзушылық

әрекетін ҚК-нің 297-бабының екінші бөлігіне қайта саралап, жазасын жеңілдетуді сұраған.

Сот М.-ның үкімде көрсетілген жағдайда қылмысты жасағаны, яғни ірі көлемдегі 92,23 грамм кептірілген марихуана есірткі затын сатқаны және шағын көлемдегі 33,34 грамм кептірілген марихуана есірткі затын өткізу мақсатында заңсыз сақтағаны басты сот талқылауында жан-жақты зерттелген, істегі жинақталған дәлелдермен толық бекітілген және наразылықта бұл жөнінде дауланбаған.

Сот алқасы прокурордың сот М.-ның іс-әрекетін саралаған кезде қылмыстық және қылмыстық-процестік заңдардың талаптарын сақтамаған деген уәжі негізді және заңды деп санайды.

ҚПК-нің 388-бабының бірінші бөлігіне сәйкес сот үкімі заңды және негізді болуы тиіс. Егер үкім заңның барлық талаптары сақтала отырып және заң негізінде шығарылса, ол заңды болып табылады.

«Есірткінің, психотроптық заттардың, сол тектестер мен прекурсорлардың заңсыз айналымына қатысты істер бойынша заңнаманы қолдану туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 1998 жылғы 14 мамырдағы № 3 нормативтік қаулысының 10-тармағына сәйкес, әрекеттерді дәл қоғамдық жерде жасау фактісі Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процестік кодексінің (бұдан әрі – ҚПК) 113-бабының талаптарына сәйкес уақыты, орны, тәсілі және басқа да мән-жайлары анықтала отырып дәлелденуге тиіс. Қоғамдық орында қылмыс жасаудың жариялылығы әрекетті ҚК-нің 297-бабы үшінші бөлігінің б) тармағы бойынша саралау кезінде міндетті белгі болып табылады.

Жүргізілген жасырын тергеу әрекетінің бейнежазбасына сәйкес, жедел сатып алушы «Ержан» есімді адам, сотталған болған үйдің алдына ақ түсті автокөлікпен келіп, оның жолаушы отыратын алдыңғы орындығынан түсіп, көше бойында М.-мен кездесіп сөйлескен. Сол кезде олардың жанына 8-9 жасар бала келіп, олармен амандасып, әрі қарай кеткен. Ол кеткенде «Ержан» есімді адам сотталғанға 20 000 теңге ақша берген, ал сотталған оған жасырын түрде екі қара полиэтилен пакетке оралған түйіншектерді бергені құжатталған. Есірткі затын сатып алушы өзі келген ақ түсті автокөлікке отырып кеткен. Бейнежазбадан ақ түсті автокөліктің жасырын тергеу әрекетіне қатысушы полиция қызметкеріне тиесілі екенін байқауға болады. Осыған байланысты сотталғанның есірткіні қоғамдық орында жариялы түрде сатуға ниеті болмаған. Ол «Ержан» есімді адамға полиэтилен пакетке оралған екі түйіншекті көше бойында ешкімге көрсетпей берген. Бұл есірткі сату әрекеті басқа адамдардың көзінше жасалмаған және ашық түрде жүргізілмеген. Оның үстіне полиэтилен пакетке оралған екі түйіншектің ішінде қандай заттың болғаны басқаларға белгісіз болған.

Қылмыстық іске М.-ның жариялы түрде есірткі сатумен айналысатындығын бекітетін дәлелдемелер тіркелмеген.

Айыптау тарабы сотқа дейінгі тергеп-тексеру кезінде немесе сот тергеуінде М.-ның 92,23 грамм кептірілген марихуананы қоғамдық орында сатқаны туралы нақты дәлелдеме ұсынбаған.

Демек, сотталғанның іс-әрекетін ҚК-нің 297-бабы үшінші бөлігінің б) тармағымен саралаудың міндетті белгісі - қоғамдық орында қылмыс жасаудың жариялылық әрекеті жоқ.

Осы жағдайға қатысты сот алқасы сотталғанның әрекетінде қоғамдық орында есірткіні жария түрде сату белгісі болмаған деп саралау қажеттігі туралы тұжырымға келген. Өйткені есірткі сату процесі басқа адамдардың көзінше болмаған кезде қақпа маңында, кіреберістерде, жертөлелерде, тұйық көшелерде, автомашина салондарында есірткіні сату, өткізу фактісі ҚК-нің 297-бабы үшінші бөлігінің б) тармағында көзделген қылмыс құрамын құрамайды.

Сондықтан М.-ның қылмыстық құқық бұзушылық әрекеті ҚК-нің 297-бабы үшінші бөлігінің б) тармағынан осы Кодекстің 297-бабының екінші бөлігіне қайта саралануға жатады.

ҚК-нің 46, 62-баптарына сәйкес М.-ға жазаны қылмыстық-атқару жүйесінің орташа қауіпсіз мекемелерінде өтеу белгіленіп, оны үкім заңды күшіне енгенге дейін күзетпен ұстау уақыты орташа қауіпсіз мекемелерінде бас бостандығынан айыру түріндегі жазаны өтеудің бір күні үшін бір жарым күн есебімен жаза мерзіміне есепке жатқызылуы тиіс.

Сонымен қатар ҚК-нің 98-2-бабына сәйкес сотталған М.-дан Жәбірленушілерге өтемақы қорына өндірілген қаражат мөлшерін 58 340 теңгеге дейін төмендету қажет.

ҚК-нің 52-бабының үшінші бөлігіне сәйкес сот алқасы сотталған М.-ға жаза тағайындағанда қылмыстық құқық бұзушылықтың сипаты мен қоғамға қауіптілік дәрежесін, сотталғанның жеке басын, қылмыстық жауаптылығы мен жазасын жеңілдететін мән-жайлар ретінде шын жүректен өкінуін, бұрын сотталмағанын, асырауында төрт жас баласының барын және ауырлататын мән-жайлардың жоқ екенін, құқық бұзушылықты жасағанға дейінгі және одан кейінгі мінез-құлқын, отбасының асыраушысы екенін назарға алып, ҚК-нің 297-бабының екінші бөлігімен 6 жыл мерзімге бас бостандығынан айыру жазасын тағайындау қажет деп санайды.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасы сотталған М.-ға қатысты жергілікті соттардың сот актілерін өзгертіп, оның қылмыстық іс-әрекетін ҚК-нің 297-бабы үшінші бөлігінің б) тармағынан ҚК-нің 297-бабының екінші бөлігіне қайта саралап, 6 (алты) жылға бас бостандығынан айыру жазасы тағайындалды.

Жазасын қылмыстық-атқару жүйесінің орташа қауіпсіз мекемесінде өтеу белгіленді.

М.-ны үкім заңды күшіне енгенге дейін күзетпен ұстау уақыты орташа қауіпсіз мекемесінде бас бостандығынан айыру түріндегі жазаны өтеудің бір күні үшін бір жарым күн есебімен жаза мерзіміне есепке жатқызылды.

Сотталған М.-дан Жәбірленушілерге өтемақы қорына өндірілген қаражат мөлшері 58 340 теңгеге дейін төмендетілді.

Сот актілерінің қалған бөлігі өзгеріссіз қалдырылды.

Қазақстан Республикасы Бас Прокурорының міндетін атқарушының наразылығы қанағаттандырылды.

Законность и обоснованность приговора

Действия осужденного по части 4 статьи 345 УК аквалифицированы правильно

19 апреля 2022 года

№ 2ун-51-22

Приговором Шемонаихинского районного суда Восточно-Казахстанской области от 30 июля 2021 года:

Г., ранее не судим, - осужден по части 4 статьи 345 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к 5 годам лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы минимальной безопасности, с лишением права управления транспортными средствами сроком на 7 лет.

В срок наказания Г. зачтено время содержания его под стражей с 27 января 2021 года до вступления приговора в законную силу из расчета один день содержания под стражей за два дня отбывания наказания в виде лишения свободы в учреждении уголовно-исполнительной системы минимальной безопасности.

Взысканы с Г. в доход государства процессуальные издержки – 36 083 тенге и в Фонд компенсации потерпевшим принудительный платеж в размере 15-ти месячных расчетных показателей – 43 755 тенге.

Судьба вещественных доказательств разрешена.

Приговором суда Г. признан виновным в нарушении Правил дорожного движения Республики Казахстан (далее – ПДД), повлекшем по неосторожности смерть четырех человек – потерпевших С., И., М. и З.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Восточно-Казахстанского областного суда от 7 сентября 2021 года приговор суда оставлен без изменения.

В ходатайстве адвокат Д., не соглашаясь с судебными актами в отношении осужденного Г., просит их отменить с вынесением

оправдательного приговора или направить уголовное дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции. В ходатайстве осужденный Г., не соглашаясь с судебными актами, просит их отменить и прекратить уголовное дело в отношении него на основании пункта 2) части 1 статьи 35 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК) за отсутствием в его действиях состава уголовного правонарушения.

Выводы суда о виновности Г. в совершении уголовного правонарушения основаны на всесторонне, полно и объективно исследованных в судебном заседании относимых и допустимых доказательствах.

Его вина подтверждается показаниями свидетелей М., Н., Ш., А., В., Қ., Р., С., Г. и Ш., протоколом осмотра и схемой места ДТП, с приложенной фототаблицей, заключением автотехнической экспертизы, а также другими бесспорными доказательствами по делу. Эти доказательства подробно приведены в описательно-мотивировочной части приговора суда с полным, всесторонним и объективным анализом всех обстоятельств по делу.

Судом проверено соблюдение норм права, устанавливающих порядок собирания и закрепления доказательств, исследованным доказательствам, в соответствии со статьей 125 УПК, дана правильная оценка с точки зрения их допустимости и достоверности.

Доводы адвоката и осужденного Г. о несогласии с выводами эксперта Л. несостоятельны.

Согласно заключению эксперта от 9 апреля 2021 № 707 года, механизм образования повреждений следующий: транспортные средства сблизались и произошел первичный контакт между передним левым углом крыши автомобиля ВАЗ-2112 и боковой левой частью кузова прицепа ГКБ-8350 с ГРНЗ 04НАА16, и практически одновременно с этим в контакт вступил капот автомобиля ВАЗ-2112 с 3-м передним кронштейном задних левых рессор прицепа ГКБ-8350.

В процессе взаимного контакта и деформации передней левой части автомобиля ВАЗ-2112 данный автомобиль «заехал» под прицеп и его передняя правая часть контактировала с задним левым колесом прицепа. После чего прицеп ГКБ-8350 отбросило вправо, в сторону правой обочины, по направлению своего движения. Кроме того, в ходе допроса в судебном заседании эксперт Л. показал, что в ходе столкновения выбило заднюю часть прицепа, сместилась задняя его ось и он по непредсказуемой траектории мог продолжить движение независимо от массы автотранспорта.

Доводы адвоката о том, что столкновение произошло на стороне проезжей части автомобиля «Камаз», также несостоятельны.

В ходе досудебного расследования эксперт Л. показал, что во время исследования определить место столкновения транспортных средств не представилось возможным в связи с отсутствием объективных данных,

по которым можно судить о месте столкновения: резкое изменение направления следов торможения и/или юза и т.п., принадлежность осколков и конфигурация их разброса ТС, разлив жидкостей и т.д. Столкновение транспортных средств могло располагаться в том месте, где было обнаружено максимальное осыпание фрагментов пластика, т.е. на полосе движения ВАЗ-211120, так как их принадлежность и расположение установлены в ходе досудебного расследования.

Согласно дополнительного осмотра места происшествия от 26 января 2021 года на полосе движения автомобиля марки ВАЗ-211120 обнаружены максимальное осыпание фрагментов пластика автомобиля, лакокрасочного покрытия и пятно вещества светло-красного цвета (антифриз).

Следовательно, столкновение произошло на полосе движения автомобиля ВАЗ-211120.

При таких обстоятельствах действия Г. по части 4 статьи 345 УК квалифицированы правильно.

Наказание осужденному назначено в соответствии с требованиями статьи 52 УК, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, его личности, всех обстоятельств, влияющих на ответственность и наказание, и является справедливым.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан оставила без изменения судебные акты местных судов в отношении Г.

Ходатайства адвоката Д. и осужденного Г. оставлены без удовлетворения.

Переквалификация действий подсудимого

**Действия осужденного переквалифицированы
с части 1 статьи 99 УК на статью 102 УК - как убийство,
совершенное при превышении пределов необходимой обороны**

24 мая 2022 года

№ 2ун-83-22

Приговором специализированного межрайонного суда по уголовным делам Жамбылской области от 25 октября 2021 года:

Г., ранее не судимый, осужден по части 1 статьи 99 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к 7 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) средней безопасности для содержания несовершеннолетних.

Взысканы с законного представителя несовершеннолетнего осужденного Г. – И. в доход государства процессуальные издержки в размере

100 000 тенге и в Фонд компенсации потерпевшим принудительный платеж в размере 83 340 тенге.

Приговором суда Г. признан виновным в совершении убийства, то есть противоправного умышленного причинения смерти потерпевшему.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Жамбылского областного суда от 7 декабря 2021 года приговор суда оставлен без изменения.

В протесте Генеральный Прокурор Республики Казахстан просит судебные акты в отношении Г. изменить, переквалифицировать его действия с части 1 статьи 99 УК на статью 102 УК и с применением правил пункта 1) части 2 статьи 55 УК назначить наказание в виде 1-го года лишения свободы. Зачесть в срок отбывания наказания время содержания под стражей с 28 ноября 2020 года по 7 декабря 2021 года из расчета один день за полтора дня отбывания наказания в виде лишения свободы в УИС средней безопасности для содержания несовершеннолетних и освободить от назначенного наказания в связи с его отбытием. Снизить сумму принудительного платежа в Фонд компенсации потерпевшим до 27 780 тенге.

В ходатайстве адвокат К. в интересах осужденного Г., не соглашаясь с судебными актами, считает, что его подзащитный совершил убийство в состоянии физиологического аффекта. По мнению адвоката, выводы эксперта-психолога К. противоречат здравому смыслу и сложившейся судебной практике. Утверждает, что действия его подзащитного не исключают необходимую оборону. Отмечает, что суд назначил чрезмерно суровое наказание. Просит изменить судебные акты, переквалифицировать деяния его подзащитного на часть 1 статьи 101 УК и назначить наказание в виде 1-го года ограничения свободы.

Выводы суда о доказанности вины осужденного Г. в совершении преступления при обстоятельствах, установленных судами, являются обоснованными, основаны на совокупности доказательств, исследованных в судебном заседании.

Из материалов дела установлено, что 27 ноября 2020 г. несовершеннолетний Г. вместе с отцом В. приехал в с.Уланбель. Они остановились у знакомых К. и З., где В. и К. стали распивать спиртные напитки. Т., Х., В., Ж. и М. присоединились к ним и продолжили распитие спиртных напитков во дворе дома Ж., после чего разошлись. В. и его сын - осужденный Г. вернулись в дом К., где остались ночевать.

В эту же ночь Т., находившийся в алкогольном опьянении, встретил знакомого О., с которым пошел к двоюродному брату А. Т. рассказал им о конфликте, который произошел с К. и В. и выразил намерение разобраться с ними, предложив им присутствовать при этом. Около 3 часов ночи О., А., Т. на автомашине последнего прибыли к дому К., где разбудив В., Т. и А. устроили драку.

В ходе драки Т. и А. повалили В. на землю и стали бить его руками и ногами. Осужденный Г., проснувшись от шума, вышел на крыльцо и увидел, что двое незнакомых ему мужчин избивают его отца, который, увидев его, попросил вызвать полицию. Несовершеннолетний Г., забежав в кухонную комнату, взял со стола нож.

Тем временем, не желая встречи с полицией, А., Т. вместе с О. вышли за ворота, намереваясь уехать. Следом за ними выбежал В., который попытался зафиксировать государственный номер автомашины на свой мобильный телефон. Возмущенный этим поступком Т. вышел из машины, отобрал и выкинул телефон В. Затем забежал за ним во двор и продолжил избивать его.

Во дворе дома осужденный Г. находившимся при нем кухонным ножом нанес Т. несколько ударов по телу, от полученных ножевых ранений последний скончался до приезда скорой помощи.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы у Т. обнаружены телесные повреждения в виде проникающего колото-резаного ранения грудной клетки с повреждением кожи, подкожно-жировой клетчатки, мышц передней стенки грудной клетки, полным пересечением 5-го ребра слева и частичным пересечением 6-го ребра слева, клетчатки переднего средостения, передней стенки околосердечной сумки и сквозным ранением сердца, сопровождавшимся обильным внутренним кровотечением в грудную полость, а также повреждения в виде колото-резаных ран правой нижней конечности.

Из показаний осужденного Г. усматривается, что он проснулся от шума и криков. Выйдя на крыльцо, увидел отца, просившего вызвать полицию. Позвонив в полицию, он узнал, что в с.Уланбель нет участкового инспектора. В этот момент двое ранее ему незнакомых мужчин повалили его отца на землю и стали избивать. Увидев происходящее и испугавшись за отца, взял в руки кухонный нож, после чего выбежал во двор. Дальше, что было, не помнит, так как находился в шоковом состоянии.

Свидетель В. суду показал, что проснулся от шума. Приехал Т. и кричал, чтобы он вышел. Затем О. зашел в комнату и сказал, что его зовет Т. Когда он вышел в коридор, то увидел, как Т. бьет К. Он вмешался, пнул Т., чтобы оттолкнуть. В ответ А. ударил его в грудь и вместе с Т. вытащил его на улицу, где продолжили избивание. Когда В. увидел на крыльце сына, он успел попросить его вызвать полицию. Ощущал удары по голове, с этого момента ничего не помнит.

Свидетель З. показала суду, что ночью к ним домой приехали потерпевший Т., О. и А. Между В., Т. и А. произошла драка. Слышала крик Т. о том, что «маленький ударил его ножом». В это время В. ругал сына за то, что он вмешался. В ответ Г., плача, сказал: «Папа, они же хотели тебя убить, они же тебя били, я хотел тебя защитить».

На протяжении всего досудебного производства и судебного разбирательства Г. утверждал, что мотивом его действий являлась защита отца от общественно-опасного посягательства Т. и А. При этом причинение вреда потерпевшему Т. явилось способом прекращения его нападения.

В соответствии со статьей 32 УК необходимой обороной признается правомерное защита личности и прав других лиц от общественно-опасного посягательства, в том числе путем причинения вреда посягающему лицу.

Согласно пункту 3 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 года № 2 «О применении законодательства о необходимой обороне» (далее – Нормативное постановление), общественно-опасным признается посягательство, не только направленное на обороняющегося, но также и на других лиц, охраняемых законом.

Из материалов уголовного дела достоверно установлено, что существовала реальная угроза жизни и здоровью Г., так как в начале конфликта во дворе дома в темноте его избивали А. и Т., нанося многочисленные удары по голове. Затем во дворе дома Т. повторно избивал Г., когда последний хотел снять государственный номер автомашины на камеру мобильного телефона.

При этом потерпевший Т. в состоянии алкогольного опьянения, в ночное время пришел в дом К. не один, разбудив В., вместе с А. стал избивать его во дворе дома.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы у В. имелись повреждения в виде мелкоточечных кровоизлияний мягких тканей волосистой части головы, кровоподтека правой ушной раковины, ссадин лица и левой верхней конечности, которые причинили легкий вред его здоровью.

При виде происходящего у несовершеннолетнего осужденного Г. появились все основания опасаться за жизнь и здоровье своего отца, которого избивали двое неизвестных мужчин, поэтому Г. реализовал свое право на защиту здоровья и жизни близкого родственника, применив действия по предотвращению и отражению этого посягательства.

При этом несовершеннолетний Г., действуя в состоянии необходимой обороны, превысил ее пределы.

Согласно пунктам 9 и 10 вышеуказанного Нормативного постановления под превышением пределов необходимой обороны следует понимать умышленные действия, явно не соответствующие характеру и степени общественной опасности посягательства. Обязательным следствием таких действий по отражению или пресечению посягательства является причинение нападавшему явно чрезмерного, не вызываемого обстановкой вреда.

Степень общественно-опасного посягательства определяется его характером, а также активностью нападавших, их численностью, возрастными особенностями, наличием оружия и другими конкретными обстоятельствами.

В условиях конкретной обстановки повреждения, повлекшие смерть Т., не соответствовали характеру и опасности угрозы посягательства, что является явно чрезмерным, совершенным при очевидном отсутствии надобности в причинении такого вреда для реализации права на защиту.

Таким образом, Г. действовал в условиях необходимой обороны от общественно-опасного посягательства, но при реализации права на защиту превысил ее пределы, причинив смерть Т.

Отсюда следует, что действия Г. необходимо переквалифицировать с части 1 статьи 99 УК на статью 102 УК - как убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны.

Доводы ходатайства адвоката К. в части того, что осужденный Г. совершил убийство в состоянии физиологического аффекта или в пределах необходимой обороны являются несостоятельными и опровергаются добытыми и исследованными доказательствами.

Обсуждая вопрос о мере наказания, судебная коллегия учитывает фактические обстоятельства причинения вреда, установленную судом совокупность смягчающих и отсутствие отягчающих обстоятельств, влияющих на наказание. При этом коллегия учитывает требования части 2 статьи 55 УК, по которой в данном случае наказание за преступление небольшой тяжести не должно превышать 1/2 максимального срока, предусмотренного статьей. При таких обстоятельствах коллегия считает справедливым и достаточным для исправления Г. назначение ему наказания в виде одного года лишения свободы.

Вместе с тем, в соответствии с пунктом 1) части 1 статьи 2 Закона Республики Казахстан «Об амнистии в связи с тридцатилетием Независимости Республики Казахстан» от 7 декабря 2021 года, Г. подлежит освобождению от наказания как лицо, совершившее преступление небольшой тяжести.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан изменила судебные акты местных судов в отношении Г.

Действия Г. переквалифицированы с части 1 статьи 99 УК на статью 102 УК, по которой назначено наказание в виде 1-го года лишения свободы.

На основании пункта 1) части 1 статьи 2 Закона Республики Казахстан «Об амнистии в связи с тридцатилетием Независимости Республики Казахстан» постановлено освободить Г. от назначенного наказания.

Осужденный Г. был освобожден из-под стражи незамедлительно.

Снижена сумма принудительного платежа, взысканного с законного представителя Г. в Фонд компенсации потерпевшим, до 27 780 тенге.

В остальной части судебные акты оставлены без изменения.

Протест Генерального Прокурора Республики Казахстан удовлетворен, ходатайство адвоката К. удовлетворено частично.

**Қорыту
Обобщение**

**Обобщение судебной практики по делам об
установлении фактов, имеющих юридическое значение**

Данное обобщение проведено в соответствии с планом работы Верховного Суда на первое полугодие 2022 года, с целью изучения судебной практики по гражданским делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение, выявления проблемных вопросов при рассмотрении дел данной категории, выработки предложений по формированию единообразной судебной практики и совершенствованию законодательства.

Обобщение проведено в соответствии с Методическими рекомендациями по организации и проведению обобщений судебной практики рассмотрения гражданских дел, утвержденными распоряжением председателя Верховного Суда 20 июня 2005 года № 115, Типовыми формами аналитических и информационных документов, направляемых местными судами в Верховный суд, на основании изучения гражданских дел, истребованных из судов республики, справок по результатам проведенных обобщений областными и приравненными к ним судами, а также кассационной практики Верховного Суда.

Нормативная правовая база

Нормативными правовыми актами, регулируемыми данные правоотношения и подлежащими применению при рассмотрении дел данной категории, являются:

- Конституция Республики Казахстан,
- Гражданский кодекс Республики Казахстан (далее – ГК),
- Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан (далее – ГПК),
- Трудовой кодекс Республики Казахстан,
- Кодекс Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» (далее – КоБС),
- Закон Республики Казахстан «О нотариате»,
- Закон Республики Казахстан «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан»,
- Закон Республики Казахстан «О государственном специальном пособии лицам, работавшим на подземных и открытых горных работах, на работах с особо вредными и особо тяжелыми условиями труда или на работах с вредными и тяжелыми условиями труда»,

- Закон Республики Казахстан «О воинской службе и статусе военнослужащих»,
- Закон Республики Казахстан «О реабилитации жертв массовых политических репрессий»,
- Закон Республики Казахстан «О государственных социальных пособиях по инвалидности, по случаю потери кормильца по возрасту в Республике Казахстан»,
- Закон Республики Казахстан «Об обязательном страховании работника от несчастных случаев при исполнении им трудовых обязанностей»,
- нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 19 декабря 2003 года № 5 «О судебном решении»,
- нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 28 июня 2002 года № 13 «О судебной практике по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение»,
- нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан № 21 от 13 декабря 2001 года «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» и др.

Статистика результатов рассмотрения дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение, за 2019-2021 гг.

№	Суды	Период	Поступило заявлений и дел	Всего окончено	Рассмотрено с вынесением решения (в % отношении)	Удовлетворено	Отказано	С прекращением производства по делу	С оставлением заявления без рассмотрения/возвращено	Всего обжаловано
1.	Акмолинская область	2019 г.	1111	1079	903 (83,6%)	883	20	25	146	21
		2020 г.	843	760	632 (83,1%)	613	19	22	104/2	18
		2021 г.	847	728	610 (83,7%)	573	37	14	103/1	17
2.	Актюбинская область	2019 г.	697	633	409 (64,6%)	389	20	98	95	17
		2020 г.	506	408	288 (70,5%)	262	26	44	62/14	17
		2021 г.	660	485	394 (81,2%)	363	31	40	47/4	24
3.	г.Алматы	2019 г.	1284	817	473 (57,8%)	438	35	14	314	77
		2020 г.	1168	639	378 (59,1%)	363	15	9	236/16	69
		2021 г.	1380	693	458 (66%)	437	21	18	204/13	121

№	Суды	Период	Поступило заявлений и дел	Всего окончено	Рассмотрено с вынесением решения (в % отношении)	Удовлетворено	Отказано	С прекращением производства по делу	С оставлением заявления без рассмотрения/ возвращено	Всего обжаловано
4.	Алматинская область	2019 г.	1403	1134	865 (76,2%)	847	18	22	233	25
		2020 г.	1230	986	760 (77%)	748	12	7	206/13	29
		2021 г.	1475	1126	871 (77,3%)	853	19	9	237/9	38
5.	Атырауская область	2019 г.	369	332	251 (75,6%)	241	10	14	67	18
		2020 г.	286	218	163 (74,7%)	160	3	9	45/1	10
		2021 г.	408	235	189 (80,4%)	182	7	1	43/2	9
6.	ВКО	2019 г.	1802	1733	1363 (78,6%)	1313	50	104	250	49
		2020 г.	1270	1163	799 (68,7%)	760	39	93	256/15	39
		2021 г.	1327	1174	863 (73,5%)	826	37	43	261/7	29
7.	Жамбылская область	2019 г.	1533	1432	1230 (85,8%)	1219	11	55	137	17
		2020 г.	1227	1156	1015 (87,8%)	1005	10	21	114/6	11
		2021 г.	1330	1060	871 (82,1%)	863	8	17	164/8	20
8.	ЗКО	2019 г.	796	695	514 (73,9%)	501	13	24	153	13
		2020 г.	638	585	433 (74%)	417	16	10	134/8	16
		2021 г.	665	554	412 (74,3%)	399	13	10	131/1	13
9.	Карагандинская область	2019 г.	1909	1758	1331 (75,7%)	1297	34	34	384	37
		2020 г.	1645	1369	1079 (78,8%)	1061	18	19	265/6	21
		2021 г.	1741	1377	1084 (78,7%)	1060	24	16	272/5	32
10.	Костанайская область	2019 г.	1385	1277	1089 (85,2%)	1061	28	19	160	34
		2020 г.	1026	921	742 (80,5%)	723	19	12	163/4	30
		2021 г.	1033	838	687 (81,9%)	672	15	14	129/8	36

№	Суды	Период	Поступило заявлений и дел	Всего окончено	Рассмотрено с вынесением решения (в % отношении)	Удовлетворено	Отказано	С прекращением производства по делу	С оставлением заявления без рассмотрения/ возвращено	Всего обжаловано
11.	Кызылординская область	2019 г.	1037	987	850 (86,1%)	841	9	19	109	12
		2020 г.	903	813	699 (85,9%)	688	11	12	94/8	7
		2021 г.	861	769	687 (89,3%)	684	3	4	70/8	6
12.	Мангистауская область	2019 г.	353	337	242 (71,8%)	230	12	26	61	9
		2020 г.	246	209	155 (74,1%)	148	7	5	48/1	9
		2021 г.	394	312	209 (66,9%)	201	8	11	88/4	15
13.	г.Нур-Султан	2019 г.	991	779	502 (64,4%)	470	32	30	238	49
		2020 г.	801	564	397 (70,3%)	366	31	21	140/6	39
		2021 г.	1021	490	360 (73,4%)	343	17	15	113/2	82
14.	Павлодарская область	2019 г.	2791	2816	2587 (91,8%)	2576	11	13	216	13
		2020 г.	2433	2272	2047 (90%)	2041	6	10	213/2	15
		2021 г.	2876	2490	2259 (90,7%)	2250	9	3	223/5	27
15.	СКО	2019 г.	1293	1206	1009 (83,6%)	1000	9	26	166	14
		2020 г.	873	798	672 (84,2%)	665	7	5	117/4	10
		2021 г.	895	772	656 (84,9%)	647	9	4	109/3	12
16.	г.Шымкент	2019 г.	629	456	312 (68,4%)	281	31	15	124	20
		2020 г.	556	366	276 (75,4%)	256	20	7	80/3	35
		2021 г.	561	336	239 (71,1%)	225	14	6	89/2	30
17.	Туркестанская область	2019 г.	1767	1655	1470 (88,8%)	1444	26	85	81	17
		2020 г.	1596	1396	1224 (87,6%)	1211	13	46	118/8	23
		2021 г.	1427	1114	911 (81,7%)	897	14	39	161/3	27

№	Суды	Период	Поступило заявлений и дел	Всего окончено	Рассмотрено с вынесением решения (в % отношении)	Удовлетворено	Отказано	С прекращением производства по делу	С оставлением заявления без рассмотрения/ возвращено	Всего обжаловано
18.	Военный Суд	2019 г.	59	45	27 (60%)	21	6	4	9	
		2020 г.	61	47	26 (55,3%)	17	9	2	17/2	12
		2021 г.	39	33	21 (63,6%)	15	6	1	10/1	5
ИТОГО:		2019 г.	21209	19171	15427 (80,4%)	15052	375	627	2943	450
		2020 г.	17308	14670	11785 (80,3%)	11504	281	354	2412/119	410
		2021 г.	18939	14586	11781 (80,7%)	11490	292	265	2454/86	543

Изучение показало, что основную часть дел данной категории составляют дела об установлении фактов смерти лица в определенное время при определенных обстоятельствах, а также по исчислению трудового стажа, в том числе времени ухода за инвалидом, осуществления трудовой деятельности в тяжелых условиях, необходимых для назначения пенсии.

По данным категориям в обобщаемый период всего окончено по фактам смерти 5 868 дел, по трудовому стажу 18 011 дел, из них с вынесением решения – 5 267 (15 135), в том числе с удовлетворением иска – 5 239 (14 876), с отказом в удовлетворении иска – 28 (159); прекращено – 74 (361), оставлено без рассмотрения – 1 460 (2 386) дел.

Так, в 2019 году число оконченных дел по установлению факта смерти составило – 1 824 дел, из них с вынесением решения – 1 677 или 91%, в том числе с удовлетворением заявления – 1 665, с отказом в удовлетворении – 12 дел.

В 2020 году окончено 1 949 дел, что на 6,4% больше, чем в 2019 году, из них с вынесением решения – 1 795 или 92%, в том числе с удовлетворением заявления – 1 790, с отказом в удовлетворении – 4 дела.

За 2021 год окончено 2 095 дел, из них с вынесением решения – 1 795 или 85,6%, в том числе с удовлетворением заявления – 1 784, с отказом в удовлетворении – 11, что меньше на 11 дел, чем в 2020 году.

Вместе с тем в 2019 году по установлению факта наличия трудового стажа число оконченных дел составило – 7 178 дел, из них с вынесением решения – 6 067 или 84,5%, в том числе с удовлетворением заявления – 5 968, с отказом в удовлетворении – 99 дел.

В 2020 году окончено 5 293 дела, что на 26,2% меньше, чем в 2019 году, из них с вынесением решения – 4 433 или 83,7%, в том числе с удовлетворением заявления – 4 364, с отказом в удовлетворении – 69 дел.

За 2021 год окончено 5 540 дел, из них с вынесением решения – 4 635 или 83,6%, в том числе с удовлетворением заявления – 4 544, с отказом в удовлетворении – 91, что больше на 4,6%, чем в 2020 году – 247 дел.

Статистические данные сформированы на основании проведенных областными судами обобщений, поскольку в судебных формах отчета ведение отдельной статистической графы по делам обобщаемой категории не предусмотрено.

Из приведенных статистических данных следует, что наибольшее количество дел указанной категории в данном периоде окончено районными и приравненными к ним судами Жамбылской, Карагандинской, Кызылординской, Павлодарской, Туркестанской и Восточно-Казахстанской областей.

Таким образом, показатели поступления заявлений по обобщаемой категории в течение трех лет остаются неизменными.

Подача и содержание заявления

Заявление подается в суд по месту жительства заявителя, за исключением установления факта наличия документов, подтверждающих владение, пользование и (или) распоряжение объектами недвижимого имущества. Указанный факт устанавливается в суде по месту нахождения недвижимого имущества.

Дела данной категории подсудны судам общей юрисдикции и рассматриваются в порядке особого производства.

Содержание заявления (статья 308 ГПК) имеет особенность, которая заключается в том, что в нем обязательно должны быть указаны:

цель обращения заявителя в суд (юридический интерес) (например, получение наследства или пособия);

приведены доказательства, подтверждающие невозможность получения заявителем надлежащих документов либо невозможность восстановления утраченных документов.

Так, Б. обратилась в суд с заявлением об установлении факта, имеющего юридическое значение, о расшифровке инициалов сына С. в договоре приватизации, мотивируя тем, что 30 ноября 1993 года при оформлении договора приватизации квартиры анкетные данные сына были указаны инициалами.

Решением Алматинского районного суда города Нур-Султан от 13 апреля 2021 года установлен факт принадлежности С. договора приватизации.

Постановлением судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда от 5 августа 2021 года по представлению Председателя Верховного Суда решение суда первой инстанции отменено с оставлением

заявления без рассмотрения в соответствии с подпунктом 3) статьи 279 ГПК.

Судебной коллегией установлено, что в данном случае заявление подано Б. в отношении сына С., который с таким заявлением в суд не обращался.

В заседании коллегии С. пояснил, что спорным вопросом не занимался, документы для обращения в суд с указанными требованиями не собирал.

Кассационной инстанцией установлено, что при рассмотрении дела судом допущены грубые нарушения норм материального и процессуального права.

Так, заявление об установлении факта, имеющего юридическое значение, может быть принято к производству суда, если оно отвечает требованиям, предъявляемым к его форме и содержанию, порядок подачи и рассмотрения таких заявлений указан в главе 32 ГПК.

Согласно требованиям статьи 306 ГПК, суд устанавливает факты, имеющие юридическое значение, лишь при невозможности получения заявителем в ином порядке надлежащих документов, удостоверяющих эти факты, либо при невозможности восстановления утраченных документов.

Из положений нормативного постановления Верховного Суда «О судебной практике по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение» следует, что в ходе проведения подготовки дела к судебному разбирательству суду необходимо выяснять у заявителя наличие юридического интереса в установлении факта, требовать от заявителя письменные доказательства, свидетельствующие о невозможности получения либо восстановления надлежащего документа, удостоверяющего этот факт.

Заявитель должен доказать, что факт, об установлении которого заявлено требование, порождает юридические последствия и отсутствует возможность получить или восстановить удостоверяющие факт документы.

Однако судом не выяснено, а Б. не предоставлено доказательств в обоснование заявленных требований. Заявитель в заседании коллегии пояснила, что с заявлением в компетентные органы о внесении изменений в договор приватизации не обращалась. Следовательно, у заявителя отсутствуют письменные доказательства, свидетельствующие о невозможности получения либо восстановления требуемого документа.

Таким образом, требование закона об обязательном указании в заявлении, для какой цели заявителю необходимо установить данный факт, позволяет судье еще при приеме заявления прийти к выводу, имеет ли факт юридическое значение, является ли заявитель тем лицом, которое может просить об установлении данного факта, а также выявить заинтересованных лиц.

Подготовка дела к судебному разбирательству

Подготовка дела к судебному разбирательству является обязательной стадией гражданского процесса и представляет собой совокупность процессуальных действий судьи, заявителя и заинтересованных лиц, участвующих в деле, которые должны быть выполнены в установленные законом сроки и имеют своей целью обеспечение своевременного и правильного разрешения дела.

Срок подготовки дела к судебному разбирательству составляет 10 рабочих дней со дня принятия заявления в производство суда. Продление этого срока не допускается.

При этом обобщение показало, что практически все суды республики не проводят надлежащим образом подготовку дела к судебному разбирательству, ограничиваясь лишь вызовом заявителя на беседу.

Судами выносятся « типовые » определения, в которых они требуют от ответчика предоставления отзыва на иск, разъясняя право обращения со встречными исковыми требованиями, сторонам также разъясняется их право обратиться за разрешением спора в третейский суд либо за разрешением спора в порядке медиации и т.д.

Вышеперечисленные действия явно неуместны в связи с отсутствием второй стороны, с которой возможно было бы примирение, предъявление встречных требований и спора как такового.

Например, определением судьи Есильского районного суда города Нур-Султан от 10 февраля 2020 года по заявлению Х. об установлении юридического факта возбуждено гражданское дело. Определено провести процессуальные действия по его подготовке к судебному разбирательству. «В этой связи:

- вызвать представителей сторон для проведения опроса в суд к 14:40 час 19 февраля 2020 года,
- на ответчика возложить обязанность представить отзыв на заявленные истцом требования, с приложением доказательств, обосновывающих выводы, в срок до 19 февраля 2020 года,
- разъяснить представителям сторон их процессуальные права, предусмотренные статьями 24, 46, 48, 153, 246 ГПК опросить представителей сторон по представленным процессуальным документам и взаимно оспариваемым сторонам обстоятельствам; обязать истца предоставить подлинники документов, подтверждающих указанные в исковом заявлении обязательства и копии этих документов в части, отсутствующей у ответчика;» (фрагмент определения приведен в редакции суда).

Вынесение подобных определений свидетельствует о формальном подходе к данной стадии процесса.

Тогда как в пункте 3 нормативного постановления «О судебной практике по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение» указано на необходимость выяснения у заявителя наличия юридического интереса в установлении факта, требования от заявителя письменных доказательств.

Также при разрешении вопроса о наличии или отсутствии спора о праве суды в порядке подготовки дела к судебному разбирательству должны выяснять, с какой целью заявителю необходимо установление юридического факта, какие правоотношения могут возникнуть при его установлении, имеются ли другие лица, которые могут стать участниками этих правоотношений (пункт 3-1 вышеназванного нормативного постановления).

Установление таких лиц, желающих или вступивших в соответствующее правоотношение, может свидетельствовать о наличии спора о праве.

Если при совершении действий по подготовке дела к судебному разбирательству либо при рассмотрении дела по существу судья установит, что имеется спор о праве, подведомственный суду, он обязан вынести определение об оставлении заявления без рассмотрения на основании подпункта 13) статьи 279 ГПК и разъяснить заявителю и другим заинтересованным лицам их право на обращение в суд в порядке искового производства.

В этой связи судам следует прекратить формальное вынесение определений о производстве подготовки к судебному разбирательству.

Примером небрежного отношения судей является следующее дело.

Заявитель К. обратилась в Приозерский городской суд Карагандинской области с требованием об установлении факта смерти дочери Б., 6 декабря 1981 г.р., умершей 5 июня 1991 года в Республике Узбекистан. При этом к заявлению были приложены копии удостоверений личности свидетелей, свидетельств о рождении ребенка и ее смерти, последнее выдано 15 июня 1991 года Управлением юстиции Новойской области Республики Узбекистан.

При этом отказа органов РАГС в приложенных документах не имеется.

Судом 9 октября 2020 года заявление принято к производству, возбуждено гражданское дело, назначена подготовка к разбирательству на 14 октября 2020 г. Определением суда от 27 октября 2020 года заявление в соответствии с подпунктом 7) статьи 279 ГПК оставлено без рассмотрения.

Таким образом, суду еще на стадии принятия заявления следовало тщательно изучить представленные документы и, не возбуждая гражданское дело, вернуть заявление, разъяснив К. о праве обращения в органы РАГС в связи с наличием свидетельства о смерти.

Однако, возбудив дело, суд назначил подготовку дела к разбирательству. К данной стадии суд отнесся также поверхностно, хотя свидетельство о смерти было изначально приобщено к заявлению.

Лица, участвующие в деле

Участниками особого производства являются заявитель и заинтересованные лица, в данном производстве не может быть третьих лиц.

Заинтересованными лицами могут быть:

- лица, взаимоотношения которых с заявителем зависят от факта, подлежащего установлению в особом производстве;
- родственники при установлении фактов для реализации наследственных прав и др.;
- организации и учреждения, в которых заявитель намерен использовать вынесенное решение суда (например, пенсионный фонд, военкомат, банк);
- организации и учреждения, которые не в состоянии выдать дубликат документа, из-за чего гражданин обратился в суд (например, органы РАГС, нотариус).

То есть на стадии принятия заявления либо подготовки дела к судебному разбирательству судам следует проверять полномочия заявителя на подписание заявления либо его предъявление.

Так, У. обратилась в Бурлинский районный суд Западно-Казахстанской области с заявлением об установлении факта смерти А., 1916 г.р., умершей 21 июля 1982 года в поселке Кенбекта Чингирлауского района, похороненной на местном кладбище.

Данный факт заявителю необходим для вступления в наследство.

Между тем судом в качестве свидетеля опрошен К., который является сыном умершей, то есть именно он был вправе обратиться в суд с данным заявлением, а не сноха умершей.

Вместе с тем решением суда от 22 декабря 2020 года установлен факт смерти А.

Особенности доказывания

По данной категории дел должны быть представлены следующие факты:

- доказательства, подтверждающие наличие данного юридического факта (документы, письма, свидетельские показания и проч.);
- справки из различных органов (органы РАГС, архивы и проч.) о невозможности получить или восстановить надлежащие документы, удостоверяющие юридический факт;
- доказательства, подтверждающие правовую цель установления этого факта.

Судебная практика

Под фактом, имеющим юридическое значение, понимается событие или действие, влекущее в соответствии с законом определенные правовые последствия. В установление факта, не имеющего юридического значения, беспредметно, следует отказывать.

Установление фактов, имеющих юридическое значение, регламентировано главой 32 ГПК.

Статья 305 ГПК устанавливает открытый перечень юридических фактов, полный перечень юридических фактов привести невозможно, так как юридический факт может быть установлен в суде, если с ним связываются юридические последствия.

Анализ судебных актов по разрешению дел данной категории показал, что судами республики в основном правильно принимаются к производству заявления и разрешаются дела об установлении фактов, имеющих юридическое значение.

В данном обобщении сделан акцент на отдельные недостатки и упущения, в том числе нарушения норм материального и процессуального права, при рассмотрении заявлений об установлении фактов родственных отношений, трудового стажа и смерти лица в определенное время при определенных обстоятельствах.

Отдельные нарушения, допускаемые при рассмотрении дел данной категории

Установление факта родственных отношений между супругами

Факт родственных отношений (подпункт 1) части 2 статьи 305 ГПК) устанавливается в судебном порядке только в тех случаях, когда степень родства непосредственно порождает юридические последствия.

Установление такого факта возможно, если обращение в суд не вызвано наличием неправильности записей в актах гражданского состояния.

Заявления, поданные с целью доказать родственную связь при неправильностях в актовых записях заявителя и лица, родственную связь с которым следует доказать, необходимо рассматривать в порядке, предусмотренном главой 44 ГПК.

Соответствующее разъяснение дано и в пункте 4 нормативного постановления Верховного Суда «О судебной практике по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение».

Согласно подпунктам 13), 26) и 36) статьи 1 Кодекса «О браке (супружестве) и семье» (далее – КоБС) близкие родственники - родители (родитель), дети, усыновители (удочерители), усыновленные (удочеренные),

полнородные и неполнородные братья и сестры, дедушка, бабушка, внуки; брак (супружество) - равноправный союз между женщиной и женщиной, заключенный при свободном и полном согласии сторон в установленном законом Республики Казахстан порядке, с целью создания семьи, порождающий имущественные и личные неимущественные права и обязанности между супругами; родственники - лица, находящиеся в родственной связи, имеющие общих предков до прадедушки и прабабушки.

Анализ данных норм приводит к выводу, что супруги кровными родственниками не являются, поэтому в удовлетворении заявления об установлении факта родственных отношений между супругами следует отказывать.

В проведенном в конце 2017 года Верховным Судом обобщении по данной категории дел уже было указано, что некоторыми судьями данное разъяснение не всегда учитывается, а именно: незаконно устанавливаются юридические факты родственных отношений между супругами.

Однако местные суды продолжают принимать незаконные решения об удовлетворении подобных заявлений.

Примеры

1) Д. обратился в Бокейординский районный суд Западно-Казахстанской области об установлении факта родственных отношений с супругой Н., 26 марта 1980 г.р., умершей 17 мая 2021 года. Указал, что в свидетельстве о смерти фамилия супруги указана «Дин», тогда как настоящая фамилия «Ден», что явилось препятствием для оформления наследства.

Представитель регистрирующего органа в суде пояснил, что данные умершей были заполнены согласно ее удостоверению личности.

Нотариус дала пояснения о том, что Д. обратился с заявлением об открытии наследства, однако в документах, а именно: в свидетельстве о смерти супруги и свидетельстве о заключении брака имеются расхождения в фамилии умершей, что явилось препятствием для открытия наследственного дела.

Решением суда от 19 октября 2021 года заявление удовлетворено. В апелляционном и кассационном порядке не рассматривалось.

2) С., Н. (до брака Н.), А., А. обратились в Есильский районный суд города Нур-Султан об установлении юридического факта в связи с тем, что после смерти Ж. при оформлении прав на наследство нотариусом было отказано в связи с расхождением в написании имени и отчества умершего в свидетельствах о браке, о рождении, о смерти и в удостоверении личности. В удостоверении и свидетельстве о смерти

умерший значится как Ж., тогда как в свидетельстве о браке и рождении указано Ж.

Решением суда от 5 апреля 2021 года установлены юридические факты о том, что С. является законной супругой (вдовой) Ж., а также родственные отношения Н. (до брак Н.), А., А., А., являющихся родными детьми Ж., умершего 20 апреля 2020 года.

Удовлетворяя заявленные требования, суд мотивировал тем, что факт родственных отношений между заявителями Н., А. и Ж.. подтверждается свидетельствами о рождении детей, где их родителем указан Ж., а также согласно свидетельству о заключении брака, выданному Отделом культуры и развития языков Жарминского района ВКО, находит подтверждение факт о том, что С. является супругой Ж.

3) Т. обратилась в Алматинский районный суд города Нур-Султан об установлении родственных отношений с К., мотивируя тем, что органами ЗАГСа была допущена ошибка при выдаче свидетельства о регистрации брака, все документы заявителя и детей оформлены на фамилию «Т». Установление факта необходимо для оформления наследства в связи со смертью супруга.

Решением суда от 3 февраля 2021 года установлен юридический факт того, что Т. приходится супругой К., умершего 20 июля 2020 года.

В апелляционном порядке дело не рассматривалось.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда от 5 августа 2021 года по представлению председателя Верховного Суда решение суда отменено в связи с принятием нового решения об отказе в удовлетворении заявления.

4) Решением Казыгуртского районного суда Туркестанской области от 15 июля 2021 года установлен факт родственных отношений между супругами Ж. и Т. Решение обоснованно неправильным указанием имени и фамилии Т. в свидетельствах о браке и смерти.

5) Решением Жетысайского районного суда Туркестанской области от 7 апреля 2021 года установлен факт родственных отношений между заявителями Ш., У., Ж. и их отцом К., умершим 22 февраля 2010 года. При этом у заявителей имеются свидетельства о рождении, подтверждающие родство с умершим. Решение об удовлетворении заявления мотивировано ошибкой, допущенной в написании имени умершего в договоре купли-продажи.

6) Решением Щербактинского районного суда Павлодарской области от 20 апреля 2021 года установлен факт родственных отношений между супругами А. и К., умершим 26 марта 2020 года.

7) Решением Актогайского районного суда Карагандинской области от 26 октября 2020 года установлен факт родственных отношений между супругами Т. и умершей Ж.

Таким образом, в данных случаях на стадии принятия заявлений судам следовало отказывать, разъяснив заявителям о праве обращения в суд с заявлением об установлении неправильности записей актов гражданского состояния, поскольку препятствием для вступления в наследство послужили ошибки в свидетельстве о смерти либо в документах на имущество наследодателей.

Удовлетворение заявлений об установлении факта родственных отношений между супругами является грубым нарушением материального и процессуального права.

Примером нарушения законности является дело об установлении факта супружества между Б., 30 июля 1963 г.р., и М., 25 августа 1956 г.р., умершим 17 июля 2020 года (решение суда района Ж. СКО от 18 марта 2021 года).

Решение мотивировано тем, что перечень юридических фактов, от которых зависит возникновение, изменение или прекращение личных либо имущественных прав граждан и организаций, приведенный в статье 305 ГПК, не является исчерпывающим со ссылкой на пункт 12 нормативного постановления Верховного Суда «О судебной практике по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение».

Однако судом проигнорирован абзац второй этого же пункта нормативного постановления, согласно которому Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 ноября 1944 года гражданам, находившимся в фактических брачных отношениях, до издания Указа от 8 июля 1944 года, и не имеющим возможности зарегистрировать брак в органах регистрации актов гражданского состояния вследствие смерти одного из лиц, было предоставлено право на обращение в суд о признании фактических брачных отношений. Каких-либо сроков для совершения этих действий установлено не было, поэтому такие факты до настоящего времени имеют юридическое значение и могут быть установлены судом.

В соответствии с пунктом 6 нормативного постановления при рассмотрении дел об установлении фактов регистрации рождения, усыновления (удочерения), брака, развода, смерти (подпункт 3) части второй статьи 305 ГПК) судам следует иметь в виду, что суд устанавливает не сами события, а факт их регистрации в соответствующих органах.

Подобные дела подлежат рассмотрению, если в органах регистрации актов гражданского состояния и соответствующих архивах такая запись не сохранилась и в ее восстановлении отказано.

Дела об установлении факта нахождения в фактических брачных отношениях в соответствии с этим пунктом рассматриваться не могут.

Как видно из заявления Б., в период с 23 марта 1998 по 17 июля 2020 г.г. она проживала с М., ведя с ним совместное хозяйство. В настоящее время ей необходимо подтвердить факт для принятия наследства.

Данные требования судом первой инстанции незаконно удовлетворены, поскольку такие факты устанавливаются лишь в отношении лиц, находившихся в фактических брачных отношениях до 8 июля 1944 года.

Заявитель не состояла в зарегистрированном браке с М., а действующим законодательством не предусмотрено установление факта нахождения в брачных отношениях. После 8 июля 1944 года только зарегистрированный в органах ЗАГС брак порождает права и обязанности супругов. Следовательно, установление данного факта не сможет породить юридических последствий.

Не может быть установлен факт родственных отношений, если обращение в суд вызвано наличием неправильности записей в актах гражданского состояния.

Так, М. обратилась в суд с заявлением об установлении факта, что К.А. и К.С. является одним и тем же физическим лицом и по факту родственных отношений, К., 1 августа 1935 г.р., является отцом Т., 6 апреля 1967 г.р., умершего 31 июля 2020 г.

Решением Медеуского районного суда города Алматы от 2 июня 2021 года установлен факт, что К.А. и К.С. является одним и тем же лицом и отцом Т., 1967 г.р., умершего 31 июля 2020 года.

Вместе с тем вступившим в законную силу решением Медеуского районного суда города Алматы от 3 марта 2021 года по заявлению той же М. установлена неправильность записей отчества Т. в свидетельствах о рождении от 27 апреля 1967 г. № 264588 П-КА, актовая запись 720, выданном ЗАГСом Кзыл-Ординского горисполкома, о смерти от 25 августа 2020 года № 20-559-20-0001192, выданном Отделом РАГС аппарата акима Медеуского района города Алматы, о заключении брака от 8 декабря 2000 года № 0007690, актовая запись 721, выданном отделом ЗАГС Медеуского района города Алматы. Внесены исправления в данные записи отчества с «Абдикапарович» на «Абдигаппарович».

Поскольку неправильность актов записей была устранена решением суда, оснований для установления родственных отношений между отцом и сыном не имелось, кроме того, юридический факт признания одним и тем же физическим лицом не может быть установлен.

Установление факта смерти лица в определенное время при определенных обстоятельствах

В силу подпункта 8) статьи 305 ГПК суд рассматривает дела об установлении фактов смерти лица в определенное время при определенных обстоятельствах в случае отказа органов записи актов гражданского состояния в регистрации смерти.

В соответствии со статьей 269 КоБС государственная регистрация смерти осуществляется в любом регистрирующем органе (отдел

регистрации актов гражданского состояния) на территории Республики Казахстан.

Согласно статье 268 КоБС основанием для государственной регистрации смерти является:

1) документ установленной формы о смерти, выданный медицинской организацией;

2) вступившее в законную силу решение суда об установлении факта смерти или об объявлении лица умершим.

То есть регистрация смерти производится на основе медицинских документов, установленной формы о факте смерти лица или при отказе регистрирующего органа в регистрации события смерти факт смерти устанавливается в суде.

В предмет доказывания входит установление следующих фактов:

1) смерть лица в определенное время и при определенных обстоятельствах;

2) предварительное обращение в органы РАГС для регистрации этого факта;

3) наличие отказа органа РАГС в регистрации факта смерти лица;

4) правовая цель установления факта.

Установление факта смерти лица в определенное время при определенных обстоятельствах в случае отказа органов записи актов гражданского состояния в регистрации смерти (подпункт 8 части 2 статьи 305 ГПК) следует отличать от установления факта регистрации смерти (подпункт 3 части 2 статьи 305 ГПК) и от объявления гражданина умершим (глава 34 ГПК).

В первом случае заявитель обращается в суд в связи с отказом уполномоченных органов в регистрации события смерти.

Во втором случае смерть гражданина была зарегистрирована, но документы об этом не сохранились ни у заявителя, ни в органах регистрации актов гражданского состояния и их архивах.

В третьем случае рассматривается заявление заинтересованных лиц об объявлении гражданина умершим, если в месте его жительства нет сведений о нем в течение трех лет, а если он пропал без вести при обстоятельствах, угрожавших смертью или дающих основание предполагать его гибель от несчастного случая, в течение шести месяцев.

Рассматривая дела об установлении факта смерти, суды должны исходить из того, что заявление об установлении этого факта принимается к производству суда лишь при представлении заявителем документа об отказе уполномоченного органа в регистрации события смерти (пункт 10 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О судебной практике по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение»).

Так, определением Усть-Каменогорского городского суда от 10 декабря 2020 года заявление Б. об установлении факта смерти возвращено в соответствии с подпунктом 1) части 1 статьи 152 ГПК. Судом указано на отсутствие доказательств отказа уполномоченного органа в регистрации события смерти.

Проведенный анализ показал, что данное требование закона в основном судьями соблюдается, вместе с тем имеют место случаи принятия таких заявлений в отсутствии документа об отказе уполномоченного органа в регистрации события смерти.

Так, Аягозским районным судом Восточно-Казахстанской области 16.04.2020 года установлен факт смерти С., 22 мая 1949 г.р., 28 февраля 2020 года в селе Или Алматинской области. Решение мотивировано тем, что заявитель не имеет возможности получить свидетельство о смерти отца, поскольку вскрытие тела не производилось, и у заявителя отсутствует документ установленной формы о смерти, выданный медицинской организацией.

Однако в материалах дела отсутствует отказ уполномоченного органа в регистрации события смерти. То есть при рассмотрении дел об установлении факта смерти судам следует в обязательном порядке истребовать отказ уполномоченного органа в регистрации события смерти.

Установление факта смерти при наличии приговора суда

1) Заявитель Н. обратилась в суд об установлении факта смерти супруга, поскольку 8 июня 2021 года ей отказано в регистрации смерти ввиду отсутствия документа установленной формы, выданного медицинской организацией.

Решением суда района Магжана Жумабаева Северо-Казахстанской области от 23 июня 2021 года установлен факт смерти Н. Решение основано на приговоре Акжарского районного суда СКО от 6 мая 2008 года, которым Б. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 96 Уголовного кодекса (далее – УК), и осужден к лишению свободы за убийство К.

2) Решением суда № 3 города Актобе от 11 февраля 2021 года установлен факт смерти У. 5 июня 2000 года. В качестве доказательства суду представлены фотография надгробной плиты и приговор Актюбинского областного суда от 18 августа 2000 года в отношении М., из содержания которого следует, что в результате нанесения им тяжких телесных повреждений потерпевший У. умер в больнице 5 июня 2000 года, что подтверждается заключением экспертизы.

3) Решением Мендыкаринского районного суда Костанайской области от 30 декабря 2020 года установлен факт смерти К. Заявителем

Е. предоставлен приговор СМУС Костанайской области от 5 марта 2020 года в отношении А., Е., А., осужденных по части 3 статьи 28, пунктам 1, 4 части 2 статьи 120, пунктам 1, 4 части 2 статьи 121, пунктам 1, 2 части 2 статьи 110, пункту 1 части 2 статьи 105, по пунктам 1, 4 части 2 статьи 121, пункту 10 части 2 статьи 106 УК. Согласно приговору К. были причинены тяжкие телесные повреждения, повлекшие его смерть.

Удовлетворение заявлений при наличии вступившего в законную силу приговора является неправомерным, поскольку им (приговором) установлены обстоятельства противоправного умышленного причинения смерти другому человеку, при этом вина осужденных за данные преступления доказывается совокупностью собранных по делу доказательств, в том числе и результатами судебно-медицинских экспертиз.

Так, из приговора суда в отношении Б. следует, что согласно заключению эксперта по трупам от 22 февраля 2008 года № 13 смерть Н., 1957 г.р., наступила от механической асфиксации вследствие сдавления органов шеи петлей, изготовленной из мягкого материала (каким может быть шарф), что подтверждается слабо различимым полосовидным кровоизлиянием в верхней части шеи более выраженным по боковой поверхности слева и среднебоковой поверхности справа (мягкая странгуляционная борозда), мелкоочаговыми кровоизлияниями и отеком мягких тканей шеи; острой эмфиземой легких, точечными кровоизлияниями под эпикард и висцеральную плевру (пятна Тардье), полнокроем внутренних органов, жидким состоянием крови и т.д.

Таким образом, причины смерти потерпевших были установлены проведенными судебными экспертизами, поэтому медицинское свидетельство должно было быть выдано врачом-патологоанатомом. В этой связи заявителям следовало обратиться за выдачей свидетельства в медицинскую организацию, проводившую экспертизу, в случае отказа обжаловать его в суд, а не устанавливать юридические факты.

Установление факта смерти детей в зонах боевых действий

Как известно, наша страна с начала 2019 года проводит масштабные гуманитарные операции по возвращению женщин и детей из зон боевых действий на Ближнем Востоке.

В этой связи судами рассматриваются дела об объявлении умершими, об установлении факта рождения детей и др.

В большинстве суды отказывают в удовлетворении заявленных требований об установлении факта смерти ввиду отсутствия достоверных сведений о смерти.

Так, М. обратилась в суд об установлении факта смерти сына С., 12 декабря 2011 г.р., указывая, что в 2014 году выехала с семьей в Сирию,

в 2018 году сын погиб. В 2019 году в рамках гуманитарной операции «Жусан-2» эвакуирована на родину. Помимо умершего сына, у нее имеется еще трое несовершеннолетних детей, установление юридического факта необходимо для оформления адресной социальной помощи.

Решением Сатпаевского городского суда от 26 февраля 2021 года, оставленным без изменения постановлением судебной коллегии по гражданским делам Карагандинского областного суда от 29 апреля 2021 года, в удовлетворении заявления отказано.

Решение мотивировано тем, что по делу не добыто достаточных доказательств, подтверждающих факт смерти, несмотря на отсутствие у Пограничной службы КНБ сведений о пересечении государственной границы Республики Казахстан несовершеннолетним С., выехавшим ранее 11 июля 2014 года из страны по маршруту Алматы-Стамбул, и показаний свидетеля.

Проведенным обобщением выявлены единичные решения об удовлетворении заявлений об установлении фактов смерти детей в зонах боевых действий, вынесенные вразрез сложившейся судебной практике.

Примеры

1) А. обратилась об установлении факта смерти ребенка, указывая, что органами РАГС отказано в регистрации смерти и выдаче свидетельства.

Решением районного суда № 2 Казыбекбийского района города Караганда от 19 марта 2020 года установлен факт, имеющий юридическое значение о том, что «Ф., 31 января 2015 г.р., уроженка города Караганда, умерла во время авиаудара по жилым домам в городе Ракка Сирийской Арабской Республики 23.06.2017 года во время военного конфликта» (резюлютивная часть изложена в редакции суда).

2) Этим же судом 26 февраля 2020 года вынесено решение об удовлетворении заявления Ш. Установлен факт, имеющий юридическое значение о том, что «С., 6 октября 2014 г.р., уроженец города Караганды, умер 28 июля 2016 года во время пребывания с матерью Ш. на границе Сирии с Ираком» (в редакции суда).

Удовлетворяя заявления, местные суды указали, что другой возможности в ином порядке получить документ, удостоверяющий факт смерти, не имеется, поскольку РАГС отказано в выдаче свидетельства о смерти в связи с отсутствием документа установленной формы.

3) Определением Алатауского районного суда города Алматы от 9 июля 2021 года по заявлению Б. об установлении факта смерти дочери Ф. на территории Сирии производство по делу в соответствии с подпунктом 1) статьи 277 ГПК прекращено, поскольку не подлежит рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства.

При этом судом указано, что РАГС отказано в выдаче свидетельства, заявитель вместе с другими родственниками возвращен в страну в ходе гуманитарной операции, поэтому ей необходимо обратиться в МИД для выдачи соответствующих документов в отношении Ф.

В данном случае судом незаконно прекращено производство по делу, отказ РАГС имелся, следовало рассмотреть заявление по существу и вынести решение.

Приведенные примеры противоречат сложившейся судебной практике.

В этой связи предлагается обратиться в Генеральную прокуратуру о принесении протеста на предмет пересмотра вышеуказанных судебных актов.

Установление факта смерти при наличии сигнального листа скорой неотложной помощи

1) Заявитель П. обратилась в Талгарский районный суд Алматинской области об установлении смерти супруга Т., указывая, что тот умер, находясь 11 июня 2020 года в гостях у брата по адресу: город Туркестан, 1 микрорайон, дом 29, кв.12, супругу стало плохо, в связи с чем была вызвана скорая помощь. Однако он скончался до приезда помощи. РАГСом в выдаче свидетельства о смерти отказано по причине отсутствия медицинского документа. В обоснование заявленных требований заявителем представлены справка Туркестанского ОП, информация скорой помощи.

Решением суда от 6 октября 2020 года установлен факт смерти Т., 7 апреля 1964 г.р., уроженца Туркестанской области, умершего 11 июня 2020 года в городе Туркестан.

2) Решением Жамбылского районного суда Жамбылской области от 10 марта 2020 года удовлетворено заявление Б. об установлении юридического факта смерти.

Установлен юридический факт смерти В., 1 сентября 1959 г.р., умершего 3 февраля 2020 года в селе Турксиб Жамбылской области.

Согласно материалам дела, 3 февраля 2020 года в доме, расположенном по адресу: село Турксиб, улица Желтоқсан, 63, умер отец заявителя В. Прибывшие сотрудники полиции, осмотрев тело умершего, выдали справку об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием факта насильственной смерти. Медицинские работники местной врачебной амбулатории отказали в выдаче справки о смерти, так как В. умер вне медицинского учреждения. 7 февраля 2020 года РАГСом отказано в выдаче свидетельства о смерти.

3) Решением Семейского городского суда Восточно-Казахстанской области от 13 февраля 2020 года удовлетворено заявление Ж. об

установлении юридического факта смерти У., 20 ноября 1937 г.р., уроженки Восточно-Казахстанской области, умершей 6 октября 2019 года в городе Семей.

Из обстоятельств дела следовало, что 6 ноября 2019 года в городе Семей в квартире по улице Шакарима, 12-129, умерла мать заявителя У. Согласно выписке из карточки вызовов регистрации больных от 19 декабря 2019 года предположительная причина смерти, установленная врачом скорой помощи С., выезжавшим по вызову, «Острая декомпенсация. Хроническая сердечно-сосудистая недостаточность», биологическая смерть наступила до приезда скорой помощи.

В настоящее время заявитель Ж. не может получить свидетельство о государственной регистрации смерти матери в уполномоченном органе регистрации актов гражданского состояния, так как медицинские учреждения – поликлиника по месту жительства умершей и скорая помощь не выдают врачебное свидетельство о смерти, которое является основанием для совершения актовой записи о смерти.

Иной возможности подтвердить факт смерти не имеется, установление данного факта необходимо для получения свидетельства о смерти в уполномоченном органе для последующего оформления наследства.

Суд, установив факт смерти матери заявителя на основании рапорта дежурного инспектора Центрального отдела полиции УП города Семей, участкового инспектора полиции старшего лейтенанта полиции, пояснений свидетеля и врача скорой помощи, а также карты вызова скорой и неотложной медицинской помощи от 6 октября 2019 года, журнала регистрации сообщений формы № 094-У, выписки из карточки вызовов регистрации больных от 19 декабря 2019 года, пришел к выводу об удовлетворении заявления.

Подобные примеры имеются в каждой области

Анализ дел по аналогичной ситуации показал, что судами, как правило, выносятся решения об удовлетворении заявления об установлении факта смерти при наличии тела при предоставлении сведений из органов полиции, подтверждающих факт смерти, предоставления сигнального листа скорой неотложной помощи либо справки участкового врача.

В этой связи у судей возникает вопрос, почему медицинские организации (скорая помощь/семейная амбулатория либо участковый врач) не могли выдать врачебное свидетельство о смерти, установленного образца при наличии сведений, безусловно подтверждающих факт смерти.

Выдача медицинского свидетельства о смерти (ранее именовалось как врачебное свидетельство о смерти) регулируется Кодексом «О здоровье народа и системе здравоохранения», а также Приказом и.о. Министра

здравоохранения Республики Казахстан от 30 октября 2020 года № ҚР ДСМ-175/2020 «Об утверждении форм учетной документации в области здравоохранения».

Ранее действовали Приказ и.о. Министра здравоохранения от 23 ноября 2010 года № 907 «Об утверждении форм первичной медицинской документации организаций здравоохранения» и Методические рекомендации по заполнению, выдаче медицинской документации, удостоверяющей случаи рождения, смерти, перинатальной смерти (Приложение № 2-1 к приказу и.о. Министра здравоохранения от 23 ноября 2010 года № 907, утратившее силу приказом и.о. Министра здравоохранения Республики Казахстан от 30 октября 2020 года).

Так, в соответствии с пунктом 32 Методических рекомендаций (действовавших на период принятия решений 2019-2020 гг.) по заполнению, выдаче медицинской документации, удостоверяющей случаи рождения, смерти, перинатальной смерти медицинское свидетельство о смерти не оформляется заочно, без личной констатации медицинским работником факта смерти.

Согласно пункту 38 Методических рекомендаций допускается выдача врачебного свидетельства о смерти врачом, установившим смерть, только на основании осмотра трупа при отсутствии подозрения на насильственную смерть.

Поскольку факт смерти, как правило, по делам констатируется врачом скорой помощи, действия участкового врача об отказе в выдаче врачебного свидетельства о смерти (ранее) без осмотра тела соответствуют требованиям Приказа.

В свою очередь, действия врача скорой медицинской помощи об отказе в выдаче врачебного свидетельства являются также правомерными, так как врач скорой помощи не уполномочен на выдачу врачебного свидетельства о смерти. Участковый врач его выдать не может, потому что смерть фактически не устанавливал и осмотр трупа не производил, а в силу пункта 32 рекомендаций врачебное свидетельство не может быть оформлено заочно.

На сегодняшний день вышеуказанные Методические рекомендации утратили силу, а вновь принятый приказ таких разъяснений не содержит.

В силу подпункта 57 Приказа Министра здравоохранения от 3 июня 2017 года № 450 (утратил силу приказом Министра здравоохранения от 30 ноября 2020 года № ҚР ДСМ-225/2020) бригада скорой медицинской помощи обслуживает вызов без выписки рецептов на лекарственные средства, без выдачи листов о временной нетрудоспособности, без проведения освидетельствования факта смерти и выдачи заключения о смерти, поэтому сигнальный лист врача скорой помощи, выданный на руки родственникам умершего, не является основанием для выдачи свидетельства о смерти.

Вновь принятый Приказ Министра здравоохранения от 30 ноября 2020 года № ҚР ДСМ-225/2020 «Об утверждении правил оказания скорой медицинской помощи, в том числе с привлечением медицинской авиации» содержит аналогичную норму, согласно пункту 19 следует, что бригада скорой медицинской помощи обслуживает вызов без выписки рецептов на лекарственные средства, без выдачи листов о временной нетрудоспособности, без проведения освидетельствования факта смерти и выдачи заключения о смерти, без проведения освидетельствования на предмет алкогольного и наркотического опьянения.

В этой связи Восточно-Казахстанским областным судом высказано предложение о необходимости детализировать инструкцию медицинской организации еще более подробно.

Кто из врачей, в каких случаях должен выдавать медицинское свидетельство о смерти. К примеру, врач скорой помощи, который выехал по вызову или врач поликлиники по месту жительства. Либо предусмотреть выдачу медицинского свидетельства о смерти врачами по месту жительства или смерти, в том числе на основании выписки из карточки вызовов регистрации больных, сигнального листа врача скорой помощи участковому врачу или постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по факту смерти лица, исключаящие факты насильственной смерти.

А также в ведомственном приказе следует закрепить, что работники скорой помощи должны разъяснять о необходимости обращения за получением медицинского свидетельства о смерти в медицинское учреждение по месту жительства или смерти умершего. Это объясняется тем, что граждане, как правило, полагают, что вызов неотложной скорой помощи и сообщение сотрудникам полиции в последующем будет достаточным основанием для выдачи свидетельства о смерти.

Туркестанским областным судом указано, что граждане в большинстве случаев из-за особенностей менталитета, а также религиозных взглядов отказываются от вскрытия тел умерших.

При этом отмечено об отсутствии должной разъяснительной работы по правовому обучению населения со стороны местных исполнительных органов и надлежащего учета кладбищ.

Так, в соответствии с пунктами 7-9 Типовых правил погребения и организации дела по уходу за могилами, утвержденными приказом Министра национальной экономики от 31 мая 2019 года № 48 захоронение производится на территории кладбища после предъявления свидетельства о смерти администрации кладбища, выданного регистрирующим органом, осуществляющий регистрацию смерти и (или) медицинского свидетельства о смерти по форме № 045/у, утвержденной приказом и.о. Министра здравоохранения от 30.10.2020 года № ҚР ДСМ-175/2020 «Об утверждении форм учетной документации в области здравоохранения». Захоронение

регистрируется в журнале учета, который ведется администрацией кладбища. Журнал учета содержит сведения о времени погребения; номере могилы; фамилии, имени, отчества умершего; дате рождения и смерти; причины смерти; номере, дате и кем выдано свидетельство о смерти; адреса близких родственников покойного, адреса организации, производящей захоронение.

Из этого следует, что захоронение без медицинского свидетельства не допускается, то есть оно (медицинское свидетельство) подлежит получению до захоронения тела.

Однако указанные требования нормативного акта местными исполнительными органами не исполняются, вследствие чего допускается погребение без документов.

В этой связи Туркестанский областной суд предлагает ввести норму об административной ответственности за допущение погребения без документов, на местах активизировать разъяснительную работу в этом направлении среди населения, с участием акимата, в том числе и органов здравоохранения, полиции, духовенства, представителей СМИ, также привлекая аксакалов, биев.

Другие примеры

Н. обратился в Целиноградский районный суд Акмолинской области об установлении факта смерти сына Г., 11 ноября 2000 г.р., который 8 июля 2019 года утонул в реке Бес кемпир вблизи села Жана жол.

Из материалов дела следует, что сын заявителя утонул в реке 8 июля 2019 года, тело обнаружено на следующий день, в связи с чем были вызваны сотрудники полиции, составившие протокол осмотра места происшествия, фототаблицу, допрошены свидетели. Сотрудниками полиции было рекомендовано отвезти тело в морг, однако заявитель отказался от проведения судебно-медицинской экспертизы и сын был похоронен без получения врачебной справки. Возбужденное уголовное дело прекращено за отсутствием состава преступления. При обращении в РАГС отказано в выдаче свидетельства о смерти. Установление факта необходимо для исключения сына из базы данных живых лиц.

Решением суда от 19 сентября 2019 года заявление удовлетворено.

Как показало изучение гражданских дел, такие примеры, когда заявители отказываются от прохождения судебно-медицинской экспертизы по религиозным убеждениям и морально-этическим мотивам не единичны, соответственно, медицинское учреждение отказывает в выдаче врачебного свидетельства.

Порядок проведения вскрытия регулируется Кодексом «О здоровье народа и системе здравоохранения».

В силу статьи 131 вышеназванного Кодекса патологоанатомическое вскрытие проводится в целях установления причины смерти и уточнения диагноза заболевания с выдачей документа, удостоверяющего факт наступления смерти, по форме, утверждаемой уполномоченным органом. При отсутствии подозрения на насильственную смерть выдача трупа разрешается без проведения патологоанатомического вскрытия, за исключением материнской, младенческой смертности или мертворождения. При неустановленной непосредственной причине смерти патологоанатомическая диагностика осуществляется при наличии письменного согласия супруга (супруги) или одного из близких родственников, или законного представителя.

Из содержания данной нормы следует, что вскрытие проводится, когда имеются признаки насильственной смерти или подозрения на употребление умершим наркотиков или психотропных веществ.

В случае если вскрытие не производилось, в том числе ввиду отказов родственников по религиозным мотивам, врач по специальности «патологическая анатомия» не вправе выдать медицинское свидетельство о смерти (Приказ Министра здравоохранения от 14 декабря 2020 года № ҚР ДСМ-259/2020 «Об утверждении стандарта организации оказания патологоанатомической диагностики в Республике Казахстан»).

В этой связи у близких умершего не остается другого выхода, как обращение в суд с заявлением об установлении факта смерти.

Как правило, после выдачи тела родственники в трехдневный срок с момента наступления смерти хоронят умершего.

Установление факта смерти в отношении лиц, скончавшихся задолго до предъявления заявления

Изучение поступивших дел на обобщение показало, что имеет место вынесение решений об установлении факта смерти в отношении лиц, скончавшихся задолго до предъявления заявления об установлении такого факта. Установление данного факта заявителя мотивируют необходимостью получения свидетельства о смерти для исключения умершего из электронной базы данных, принятия наследства и т.п.

К примеру, заявитель Т. обратилась в районный суд № 2 Алакольского района Алматинской области об установлении факта смерти матери К., 1931 г. р.

Из обстоятельств дела следует, что мать умерла 6 мая 1987 года и похоронена в селе Герасимовка (ныне Сапак). Однако свидетельство о смерти не получено. В настоящий момент встал вопрос об исключении из статуса живых людей, при обращении в регистрирующий орган в выдаче свидетельства о смерти отказано.

Суд на основании предоставленных доказательств, а именно: справки акима сельского округа об отсутствии регистрации записи смерти матери заявителя, фотографий могилы К. и показаний свидетелей, вынес решение об установлении факта смерти К., умершей 6 мая 1987 года.

Аналогично, только на основании показаний свидетелей и фотографий места захоронения решением Аягозского районного суда ВКО от 26 мая 2020 года по заявлению Т. был установлен факт смерти сына А., умершего 24 мая 1996 года.

Местными судами высказано мнение, в случае отсутствия доказательств, безусловно подтверждающих смерть лица (постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, справки врача и т.п.), то по аналогии с рассмотрением дел о признании умершим, судам необходимо истребовать из органов внутренних дел сведения о регистрации лиц, в отношении которых заявлены требования, о наличии в отношении них розыскных дел; запрашивать в уполномоченном органе сведения о получении пенсий и пособий, наличии и движении денежных средств на индивидуальных пенсионных счетах; в органах юстиции - сведения об изменении фамилии, имени, отчества; в уполномоченном органе по правовой статистике специальных учетов – о нахождении этих лиц в числе осужденных, привлечении к уголовной либо административной ответственности, объявленных в розыск.

Установление факта смерти больных, состоявших на «Д» учете

Т. обратился в Абайский районный суд города Шымкент об установлении факта смерти отца Э., 22 мая 1943 г.р., скончавшегося 23 марта 2020 года после продолжительной болезни, вызванной онкологическим заболеванием. Уполномоченным органом отказано в выдаче свидетельства о смерти.

Согласно сигнальному листу от 23 марта 2020 года Э. умер биологической смертью до приезда скорой помощи.

Согласно консультативному заключению Городского онкологического центра Э. состоял на «Д» учете в ГОЦ с 5 ноября 2019 года с диагнозом G1T двенадцатиперстной кишки.

Помимо вышеуказанных документов, заявителем также представлены фотографии с места захоронения.

Решением суда от 7 сентября 2020 года заявление удовлетворено, с мотивировкой, что заявитель другой возможности подтвердить факт смерти отца не имеет.

12 августа 2020 года Талгарским районным судом Алматинской области вынесено решение об удовлетворении заявления К. об установлении факта смерти матери Д., умершей 30 марта 2020 года.

Установлено, что умершая скончалась у себя дома по адресу: город Есик, улица Институтская, 7, в результате онкологического заболевания. В последнее время Д. находилась на лечении и состояла на «Д» учете у врача-онколога с диагнозом: (с20), с-ч толстого кишечника.

После смерти матери заявителем вызвана следственно-оперативная группа УП, при осмотре каких-либо телесных повреждений и признаков насильственной смерти не обнаружено. Вызванная бригада скорой помощи не приехала, ссылаясь на чрезвычайное положение в стране.

Вместе с тем по этим делам не выяснено, почему при наличии выставленных диагнозов и «Д» учете умерших заявители не обратились к участковым врачам о выдаче подтверждающих медицинских документов, поскольку свидетельство или справка о смерти выдаются медицинскими организациями на уровне первичной медико-санитарной помощи (ПМСП), при динамическом наблюдении пациента с хроническими заболеваниями (онкология, туберкулез и др.).

При таких обстоятельствах следовало заявления вернуть, разъяснив, что заявители должны были обжаловать действия медицинских организаций по отказу в выдаче медицинских документов.

Установление факта смерти лиц, умерших в больнице

А. обратилась в суд с заявлением об установлении факта смерти сына Ж., 7 марта 1984 года рождения, указывая, что сын умер 29 октября 2020 году в больнице села Казалы Кызылординской области.

Согласно справке Казалинской районной больницы 29 октября 2020 г. к ним поступил Ж., который умер в инфекционном отделении больницы.

Судом установлено, что Чингирлауская районная больница отказала заявителю в выдаче заключения о смерти Ж.

Решением Чингирлауского районного суда Западно-Казахстанской области от 3 декабря 2020 г. установлен факт смерти Ж., умершего 29 октября 2020 года в селе Казалы Кызылординской области.

Между тем, в материалах дела отсутствует отказ в выдаче врачебного заключения медицинского учреждения, в котором умер Ж., то есть Казалинской районной больницы Кызылординской области.

По другому делу, решением Бурлинского районного суда Западно-Казахстанской области от 10 октября 2019 г. установлен факт смерти Е. Заявитель - мать умершего О. указала, что сын скончался в больнице, однако медицинских документов у нее нет. Исходя из пояснений свидетелей, судом установлен факт смерти в Бурлинской районной больнице 12 ноября 2001 года Е., 22 сентября 1979 года рождения.

Однако в материалах дела отсутствуют какие-либо данные об обращении заявителя в Бурлинскую районную больницу за получением

сведений о смерти умершего в больнице и судом данное обстоятельство не выяснено.

Или решением Сарыагашского районного суда Туркестанской области по заявлению Э. установлен факт смерти отца А., умершего 30 января 2021 года. Установлено, что отец умер в районной больнице. Медицинское учреждение передало тело без вскрытия и оформления документов. Данные вопросы судом не были исследованы.

1 сентября 2020 года несовершеннолетний ребенок Б., 24 октября 2017 г.р., выпал из окна и доставлен в детскую больницу. 3 сентября 2020 года скончался в реанимационном отделении.

Решением суда № 2 города Актау Мангистауской области заявление Д. об установлении факта смерти его сына удовлетворено. Решение мотивировано тем, что заявитель отказался от назначенной судебной экспертизы.

Установления факта смерти лиц, умерших за пределами страны

Действующее законодательство допускает выдачу свидетельства о смерти лица, скончавшегося за рубежом при условии, если документы, выданы или засвидетельствованы компетентным учреждением иностранного государства либо специально на то уполномоченным лицом, в пределах его компетенции и по установленной форме скрепленные гербовой печатью иностранного государства.

Принимаются документы только после прохождения процедуры специального удостоверения (легализации либо апостилирования) (не требуется для стран-участниц Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, совершенной в городе Минске 22 января 1993 года и Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, совершенной в городе Кишиневе 7 октября 2002 года).

Документы, выданные за пределами Республики Казахстан, на языке соответствующего иностранного государства подлежат переводу на государственный или русский язык.

Так, С. обратился в суд об установлении факта смерти брата С., мотивируя тем, что последний, находясь на территории Китайской Народной Республики 24 января 2019 года в 20:10 мин. в районе села Жеменей, попал в дорожно-транспортное происшествие, в результате которого скончался в больнице села в этот же день. 25 января 2019 года он с телом прибыл на территорию страны, а 27 января 2019 года брат похоронен в городе Зайсан.

В качестве доказательства была предоставлена справка народной больницы села Жеменей о смерти С.

Решением Зайсанского районного суда ВКО от 13 апреля 2019 года заявление удовлетворено.

Вынесение решения в данном случае является преждевременным, поскольку: во-первых, из заявления не усматривалось для чего заявителю необходимо установить данный факт, во-вторых, заявителю необходимо было со справкой о смерти, выданной больницей, обратиться в посольство/консульство Республики Казахстан на территории КНР для соответствующего заверения.

Поэтому заявление подлежало возврату.

Другой пример

Решением суда № 2 города Петропавловск от 4 мая 2019 года установлен факт смерти И., умершего 22 февраля 2017 года в городе Бишкек Кыргызской Республики.

Заявитель Д. - дочь умершего, указала, что данный факт необходимо установить в связи с ее переездом в другую страну и невозможностью получения свидетельства о смерти отца.

Юридический факт смерти установлен лишь на основании сообщения посольства Республики Казахстан в Кыргызской Республике от 4 ноября 2017 года, согласно которому на удостоверении личности И., 5 февраля 1949 г.р., указана причина недействительности: «В связи со смертью гражданина». Какие-либо другие доказательства, позволяющие установить смерть И., в материалах дела отсутствуют.

Следует обратить внимание, что имеются случаи рассмотрения дел, когда решения вынесены лишь на показаниях свидетелей.

Так, по заявлению И. установлен факт смерти 11 апреля 2019 года ребенка С., 19 января 2019 года рождения.

Из заявления матери следует, что ребенка во сне задушил другой ее ребенок. Однако в деле отсутствуют данные об обращении родителей в правоохранительные органы, причины смерти ребенка не выяснены (решение Абайского районного суда города Шымкент от 27 ноября 2019 года).

Тогда как решение об удовлетворении заявления должно быть основано на доказательствах, с достоверностью свидетельствующих о смерти лица в определенное время и при определенных обстоятельствах, о чем указано в пункте 10 нормативного постановления от 28 июня 2002 года № 13.

Практически всеми судами республики отмечено, что обращение граждан в суды обусловлено не только правовой неграмотностью населения относительно получения необходимых документов для последующего обращения в органы РАГС, но и введением в 2020 году карантинных мероприятий по COVID-19, в период которого участковые врачи не

могли удостоверить смерть лица, а ограничительные меры, введенные уполномоченным органом, не дали родственникам умерших выезжать за пределы села, района для производства судебно-медицинской экспертизы для установления причин смерти.

Также в силу религиозных убеждений и иных причин, в том числе ввиду возникновения дополнительных материальных затрат, нахождения медицинских организаций, проводящих судебно-медицинскую экспертизу в другом населенном пункте (районе), родственники умерших отказываются от проведения экспертизы, соответственно, медицинские организации отказывают в выдаче документа о смерти, так как не могут указать причину смерти, которая должна быть установлена только после проведения экспертизы.

То есть основной причиной невыдачи медицинскими организациями документов о смерти является отсутствие судебно-медицинской экспертизы, которая, в свою очередь, не производится в связи с отказом родственников в предоставлении тела умершего для проведения вскрытия либо несвоевременного обращения в медицинские учреждения.

При рассмотрении дел данной категории заявителями в качестве доказательств, как было ранее указано, в основном предоставляются сигнальные листы скорой неотложной помощи о наступлении биологической смерти, справки органов внутренних дел об отсутствии признаков насильственной смерти и телесных повреждений, а также фотографии памятников, надгробных плит с мест захоронений.

II. Установление факта трудового стажа (для назначения пенсий, пособий по временной нетрудоспособности, начисления процентных надбавок к заработной плате, выплаты единовременного вознаграждения за выслугу лет и т.п.).

В соответствии со статьей 14 Закона «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан» (далее – Закон) трудовой стаж для исчисления пенсионных выплат по возрасту учитывается за период до 1 января 1998 года.

Трудовой стаж подтверждается трудовой книжкой, а при отсутствии трудовой книжки или соответствующих записей в ней устанавливается на основании документов, подтверждающих сведения о работе, либо решения суда.

То есть доказательством, подтверждающим периоды работы до 1 января 1998 года, является трудовая книжка. При ее отсутствии, а также в случаях, когда в ней содержатся неправильные и неточные сведения либо отсутствуют записи об отдельных периодах работы, в подтверждение факта принимаются следующие доказательства:

- письменные трудовые договоры,
- приказы о приеме и увольнении,
- ведомости или расчетные листки о получении заработной платы;
- штатное расписание;
- табель учета рабочего времени;
- свидетельские показания, подтверждающие трудовую деятельность.

Согласно подпункту б) пункта 1 статьи 13 вышеназванного Закона при исчислении трудового стажа для назначения пенсии из Центра засчитывается время ухода за инвалидом первой группы, нуждающимся в посторонней помощи, а также пунктом 7) настоящей статьи регламентировано об исчислении времени ухода за ребёнком-инвалидом до 18 лет.

По Правилам перерасчета государственной базовой пенсионной выплаты, назначенной до 1 июля 2018 года, утвержденным приказом Министра труда и социальной защиты населения Республики Казахстан № 17 от 3 марта 2017 года, в стаж участия в пенсионной системе засчитываются:

- 1) трудовой стаж, выработанный за период до 1 января 1998 года, исчисленный в соответствии со статьей 13 Закона;
- 2) период, за который осуществлялись обязательные пенсионные взносы;
- 3) время ухода неработающей матери за малолетними детьми, но не более чем до достижения каждым ребенком возраста 3 лет в пределах 12 лет в общей сложности;
- 4) время ухода за инвалидом первой группы, одиноким инвалидом второй группы и пенсионером по возрасту, нуждающимися в посторонней помощи, а также престарелым, достигшим восьмидесятилетнего возраста, ребенком-инвалидом в возрасте до шестнадцати лет;
- 5) периоды воинской службы, службы в специальных государственных и правоохранительных органах, государственной фельдъегерской службы;
- 6) период проживания за границей супруги (супруга) сотрудников дипломатических служб Республики Казахстан и международных организаций, но не более 10 лет в общей сложности;
- 7) период проживания супругов военнослужащих (кроме военнослужащих срочной службы), сотрудников специальных государственных органов с супругами в местностях, где отсутствовала возможность их трудоустройства по специальности, но не более 10 лет в общей сложности;
- 8) периоды трудовой деятельности после 1 января 1998 года в российских организациях комплекса «Байконур»;
- 9) периоды трудовой деятельности лиц, указанных в подпункте 2) пункта 2 статьи 24 Закона.

С 1 января 2005 года указанные периоды засчитываются при условии осуществления социальных отчислений в Государственный фонд социального страхования.

В этой связи увеличилось количество дел об установлении времени ухода за инвалидом первой группы, одиноким инвалидом второй группы и пенсионером по возрасту, нуждающимися в посторонней помощи, а также престарелым, достигшим восьмидесятилетнего возраста, ребенком-инвалидом в возрасте до шестнадцати лет.

Так, решением Каргалинского районного суда Актюбинской области от 18 марта 2021 года установлен юридический факт, что М. осуществляла уход за инвалидом 1 группы М., 11 декабря 1982 г.р., в период с 21 марта 1986 года по 2 сентября 1987 года и с 7 июня 1993 года по 11 июля 2011 года.

Дочь заявителя являлась инвалидом 1 группы по причине заболевания с детства, с диагнозом микроцифолия, энцелопатия, стойкий паралич нижних конечностей. Из-за болезни дочери заявитель не могла работать, так как ребенок нуждался в постороннем уходе. При оформлении и установлении трудового стажа заявителю Каргалинским районным отделением Департамента «Межведомственный расчетный центр социальных выплат» разъяснено право зачет трудовой деятельности времени ухода за ребенком инвалидом и инвалидом 1 группы, нуждающимся в постороннем уходе.

Или, 14 июля 2020 года Темиртауским городским судом Карагандинской области удовлетворено заявление Б. об установлении юридического факта ухода за сыном К., 18 января 2000 г.р., инвалидом в возрасте до 16 лет в период с 16 января 2002 года по 18 января 20016 года, ребенком-инвалидом 1 группы по причине «дети-инвалиды с 16 до 18 лет» с 4 февраля 2016 года по 18 января 2018 года, инвалидом 1 группы с детства с 12 февраля 2018 года по 1 июля 2020 года.

Основанием этому явилось то, что ребенку заявителя диагностировали ДЦП. С момента рождения постоянный уход за ним осуществляла заявитель. Решением суда от 21 января 2016 года К. признан недееспособным, его опекуном назначена мать. Заключениеми МСЭ сын заявителя признан ребенком-инвалидом сроком на два года (с 16.09.2002 года по 1.10.2004 года), ребенком-инвалидом 1 группы по причине «инвалиды детства с 16 до 18 лет» (с 04.02.2016 года – 18.01.2018 года), с 12 февраля 2018 года инвалидом 1 группы без очередного переосвидетельствования.

По мнению судов, данные заявления могли быть разрешены самими уполномоченными органами, поскольку инвалидность детей подтверждена соответствующими медицинскими заключениями, в судебных заседаниях представители госорганов не возражали против заявленных требований.

Между тем, при аналогичных обстоятельствах судами выносились противоположные решения.

Так, Н., 9 ноября 1962 г.р., обратилась в суд об установлении факта ухода за ребенком-инвалидом, указывая, что ее дочь А., 3 июня 1992 г.р., согласно справке об инвалидности от 26 августа 2015 года признавалась ребенком-инвалидом, а затем инвалидом 2 группы без срока освидетельствования.

При обращении в Департамент труда, социальной защиты и миграции ЗКО указано, что данный период не будет засчитываться в трудовой стаж при назначении пенсии.

Решением суда № 2 города Уральск от 18 ноября 2020 года, оставленным без изменения постановлением судебной коллегии по гражданским делам Западно-Казахстанского областного суда от 28 января 2021 года, в удовлетворении заявления отказано.

Решение мотивировано тем, что «при рассмотрении дела установлено отсутствие предмета, причины установления данного факта, а события, с которыми связывает Н. установление данного факта, не наступили, нарушение прав заявителя не установлено» (в редакции суда первой инстанции).

В этой связи возникает вопрос, в какой временной промежуток до наступления юридических последствий гражданин может обращаться с подобными требованиями.

В силу пункта 1 статьи 53 Трудового кодекса не допускается расторжение трудового договора с работниками до достижения пенсионного возраста, установленного Законом «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан», которым осталось менее двух лет.

То есть предпенсионный возраст - это период, когда до достижения пенсионного возраста осталось менее 2-х лет.

Таким образом, заявителями по делам об установлении факта трудового стажа являются лица, достигшие пенсионного возраста, а также предпенсионного возраста.

Поэтому с выводами судов о преждевременности требований Н., обратившейся в суд менее чем за два года до достижения пенсионного возраста, нельзя согласиться.

Обобщение показало, что суды отказывают в установлении факта трудового стажа в случае непредставления доказательств, подтверждающих перечисление ежемесячных обязательных пенсионных взносов с 1 января 1998 года.

Так, А. обратился в суд с заявлением об установлении юридического факта трудовой деятельности в качестве снабженца за период с 5 февраля 1999 по 2 февраля 2001 г.г. в КХ «Б», мотивируя тем, что уполномоченным органом по приему документов не засчитан стаж его работы в крестьянском хозяйстве, что препятствует назначению и доначислению ему пенсии по выслуге лет.

Решением суда города Актобе от 28 мая 2020 года, оставленным без изменения постановлением судебной коллегии по гражданским делам Актюбинского областного суда, в удовлетворении заявления отказано.

В соответствии с пунктом 7 Правил перерасчета государственной базовой пенсионной выплаты, назначенной до 1 июля 2018 года, утвержденных приказом Министра труда и социальной защиты населения Республики Казахстан от 3 марта 2017 года № 17, период, за который осуществлялись обязательные пенсионные взносы, учитывается по сведениям, имеющимся в централизованной базе данных о перечислении обязательных пенсионных взносов, как общее количество месяцев, за которые поступили обязательные пенсионные взносы в накопительные пенсионные фонды и (или) единый накопительный пенсионный фонд.

В случаях неполного или несвоевременного перечисления обязательных пенсионных взносов период осуществления обязательных пенсионных взносов подтверждается (в зависимости от их наличия в пенсионном деле) следующими документами:

- справкой о суммах дохода, выплаченных физическому лицу и осуществленных с дохода обязательных пенсионных взносов с указанием исчисленных, удержанных и перечисленных сумм обязательных пенсионных взносов;
- справкой-подтверждением работодателя о перечислении обязательных пенсионных взносов;
- решением суда, подтверждающим период перечисления обязательных пенсионных взносов.

В трудовой книжке А. имеются записи о трудовой деятельности за период с 5 февраля 1999 по 2 февраля 2001 г.г. в КХ «Б». Согласно справке госархива материалы за 1999-2001 годы в отношении данного КХ на хранение не поступали. В суде бывший глава КХ К. подтвердил факт деятельности А. в указанный период в качестве снабженца.

Вместе с тем в материалах дела отсутствуют доказательства, подтверждающие перечисление КХ «Б» ежемесячных обязательных пенсионных взносов за обжалуемый период.

При изложенных обстоятельствах выводы судов согласуются с вышеприведенными нормами законодательства.

Имеются решения суда об установлении факта участия в накопительной пенсионной системе для назначения пенсии

К. обратился в суд № 2 города Петропавловск об установлении факта ежемесячного перечисления главой КХ «З» Ш. обязательных пенсионных взносов за период с сентября по ноябрь 2004 года, с сентября по ноябрь 2005 года, с января 2007 года по октябрь 2016 года, указывая, что данные периоды не зачтены уполномоченным органом в связи

с отсутствием документов, что отразилось на размере назначенной пенсии.

Согласно пункту 9 Правил предоставления государственной базовой пенсионной выплаты за счет бюджетных средств, а также назначения и осуществления пенсионных выплат, государственных базовых социальных пособий по инвалидности, по случаю потери кормильца и по возрасту, государственных специальных пособий из уполномоченной организации, утвержденных Приказом Министра здравоохранения и социального развития Республики Казахстан от 14 апреля 2015 года № 223, в случаях неполного или несвоевременного перечисления обязательных пенсионных взносов период осуществления обязательных пенсионных взносов подтверждается (в зависимости от их наличия) следующими документами: справкой работодателя (правопреемника) о перечислении обязательных пенсионных взносов по форме согласно приложению 5 к настоящим Правилам или архивного учреждения о перечислении обязательных пенсионных взносов (при условии соответствия периодов перечисления обязательных пенсионных взносов периодам трудовой деятельности, указанным в документах, подтверждающих трудовой стаж заявителя); решением суда, подтверждающим период перечисления обязательных пенсионных взносов.

Установлено, что при расчете размера базовой пенсионной выплаты в общий трудовой стаж К. не зачтен в полном объеме период работы в КХ в качестве механизатора с сентября 2004 по октябрь 2016 гг.

При этом факт работы заявителя подтверждается записями в трудовой книжке, поступление пенсионных взносов - представленной выпиской по поступлению и движению денежных средств вкладчика ЕНПФ. Периоды работы и отчислений пенсионных взносов соответствуют. Согласно пояснениям главы КХ, пенсионные отчисления удерживались из зарплаты ежемесячно, но перечислялись несвоевременно, поскольку в тот период было разрешено перечислять отчисления раз в год. Платежные документы не сохранены.

Решением суда от 23 января 2020 года заявление удовлетворено.

Судами республики указано, что основными причинами обращения в суд после консультаций заявителей с представителями уполномоченных органов, являются: отсутствие трудовых книжек либо исправления неоговоренных записей в них, отсутствие четко выраженных оттисков печатей, а также заверение сведений о работе печатями Казахской ССР.

В этой связи суды истребуют из государственных архивов необходимые для разрешения вопроса документы: копии ведомостей, журналы начисления заработной платы, списки работников, приказы работодателей и др.

В отдельных же случаях суды при вынесении решений об установлении факта трудового стажа в качестве доказательств принимают только свидетельские показания, в связи с отсутствием каких-либо других доказательств.

Так, решением военного суда Семейского гарнизона от 9 февраля 2021 года установлен факт трудовой деятельности Б. в качестве рабочего КХ «К» в период с 3 марта 1997 г. по 7 июня 2007 г.

Решение основано на свидетельских показаниях С., А. и К.

Также имеются случаи, когда суды выносят решения без предоставления доказательств лишь на основании поданного в суд заявления.

Например, С. просил установить факт трудового стажа в период со 2 июля 1976 г. по 3 сентября 1996 г. в связи с отсутствием в архиве документов Ремонтно-монтажного комбината.

Решением суда района «Байқоңыр» города Нур-Султан от 4 марта 2021 года заявление удовлетворено. «Установлен факт трудового стажа у С. в период времени со 2 июля 1976 по 3 сентября 1996 гг.» (в редакции суда).

Суд мотивировал решение тем, что факт работы подтверждается записями трудовой книжки, пояснениями свидетелей. Однако, как следует из протокола судебного заседания, в суд не явились ни заявитель, ни свидетели.

Разбирательство начато 4 марта в 17 часов и окончено в это же время, то есть в 17 часов 4 марта 2021 года.

Из видеозаписи заседания, длящейся 22 секунды, следует, что в зале суда присутствует лишь секретарь судебного заседания.

В решении суда указано, что заявителем подано заявление о рассмотрении дела без его участия, которое в материалах дела отсутствует. Такое заявление имеется от представителя АО «Единый накопительный пенсионный фонд», в котором указано и на невозможность исполнения определения суда о выдаче справки об остатках и движении денег на индивидуальном пенсионном счете заявителя, поскольку накопительная система в РК введена в 1997 году, в этой связи справка не будет содержать сведений о перечисленных пенсионных взносах за период с 1976 по 1996 гг.

Однако судом при таких обстоятельствах установлен факт трудового стажа в 20 лет.

Следует обратить внимание судей на некорректное указание наименования суда при вынесении данного решения.

В пункте 3-1 статьи 2 Конституции Республики Казахстан название столицы дано в изменяемой форме: «В пределах города Нур-Султана...».

Указанная редакция обусловлена тем, что давно заимствованные и освоенные русским языком иноязычные сложносоставные названия, оканчивающиеся на согласную букву, в функции приложения

с нарицательным словом «город» подлежат склонению (по аналогии: в городе Нью-Йорке, из города Лас-Вегаса, в городе Лос-Анджелесе и т.д.).

Указом Президента Республики Казахстан «Об образовании, переименовании некоторых районных судов Республики Казахстан и кадровых вопросах судов Республики Казахстан» от 28 июня 2018 года № 708 образован суд района «Байқоныр» города Астаны.

То есть написание судьей наименования «суд района Байқоныр города Нур-Султан» является неверным, тогда как следует правильно указывать - суд района «Байқоныр» города Нур-Султана.

Имеются и решения, которыми установлены периоды трудового стажа после 1 января 1998 года.

Законность и обоснованность таких решений в отдельных случаях вызывает сомнения.

Так, решением Каргалинского районного суда Актюбинской области от 11 февраля 2021 года установлен факт трудовой деятельности Е. в ПК «Степное» в период с 7 июля по 19 декабря 1998 года и с 20 декабря 1998 по 31 декабря 1999 г.г. Данный факт установлен лишь на свидетельских показаниях, в трудовой книжке сведения за эти периоды отсутствуют, трудовая книжка заведена 3 февраля 2003 года. С 1 января 1998 года в централизованной базе данных о перечислении работодателем обязательных пенсионных взносов сведений не имеется. Следовательно, правовых оснований для установления факта трудового стажа после 1 января 1998 года у суда не имелось.

К. просил установить трудовой стаж с 21 сентября 1988 по 10 октября 1998 г.г., так как записи заверены печатью образца периода Казахской ССР.

Представитель заинтересованного лица Департамента Комитета труда, социальной защиты и миграции Министерства труда и социальной защиты населения РК по Костанайской области в суде не возражал против требований, касающихся периода до 1 января 1998 г., однако с 1 января 1998 г. трудовой стаж должен быть подтвержден участием в пенсионной системе, то есть пенсионными отчислениями.

Решением Костанайского городского суда от 17 января 2022 г. установлен факт, имеющий юридическое значение, трудовой деятельности К. с 21 сентября 1981 по 27 июля 1985 г.г. в должности ветеринарного врача в совхозе «Буйректальский» Наурзумского района Костанайской области, с 27 июля 1985 года по 21 октября 1998 года главным ветеринарным врачом в совхозе «Буйректальский» Наурзумского района Костанайской области.

Поскольку все записи, подписи уполномоченных лиц присутствуют, удостоверены печатью периода Казахской ССР, при этом представитель уполномоченного органа выразил свое мнение относительно записей, датированных до 1 января 1998 года, то вопрос подлежал разрешению во внесудебном порядке.

Анализ нижеприведенных дел позволяет сделать вывод, что уполномоченный орган при наличии незначительных недостатков в документах не принимает мер к рассмотрению возможности их устранения, принятию документов и по формальным основаниям направляет граждан в суд.

К примеру, всем известно, что в начале 90-х годов наша страна испытала глубочайший экономический кризис, в связи с чем часть хозяйствующих субъектов в силу финансовых затруднений не могла даже заменить ранее изготовленные печати.

Так, Ж. обратился в суд об установлении факта трудового стажа, мотивируя тем, что Департамент Комитета труда, социальной защиты и миграции Министерства труда и социальной защиты населения по Северо-Казахстанской области не включил в общий трудовой стаж работу в совхозе «Джамбульский» СКО в качестве начальника электроучастка, начиная с 18 февраля 1987 по 21 сентября 1996 гг., в связи с заверением записи печатью КазССР.

Судом № 2 города Петропавловска установлено, что в архив сданы документы совхоза по 1990 год включительно, факт трудовых отношений подтвержден свидетельскими показаниями Ж., уволенного из данного совхоза 12 декабря 1996 года в связи с реорганизацией согласно постановлению Совета Министров РК, запись которого в трудовой книжке также заверена печатью совхоза с текстом «КазССР» (решение от 4 марта 2021 года).

Или, К. не зачтена ее трудовая деятельность в качестве медсестры-воспитателя детского сада «Веснянка» Петропавловского завода силикатных стеновых материалов в период с 11 ноября 1983 по 11 октября 1993 гг., в связи с заверением записей печатью периода Казахской ССР.

Поскольку записи в трудовой книжке не имеют исправлений, хронология соблюдена, а также трудовая деятельность подтверждена свидетельскими показаниями, решением суда № 2 города Петропавловска от 21 июня 2021 года заявление удовлетворено.

К. просила установить факт трудовых отношений в АО «К» с 8 мая 1986 по 1 ноября 1996 гг., так как запись об увольнении заверена печатью времен КазССР.

Решением Жылойского районного суда Атырауской области от 26 ноября 2020 года заявление удовлетворено.

Решением этого же суда от 13 сентября 2021 года удостоверен факт трудового стажа Б. с 1 августа по 1 ноября 1996 г. в АО «К».

В этой связи Костанайским областным судом разработан Алгоритм совместных действий с уполномоченным органом, давший первые положительные результаты.

Так, например, Ш. просила установить трудовой стаж с 24 февраля 1992 по 25 июля 1996 г.г., поскольку оттиск печати выцвел.

Установлено, что печать плохо читаема, при этом все записи, подписи уполномоченных лиц присутствуют, а стаж подтверждается архивными справками.

Костанайским городским судом заявление возвращено, заявитель направлена в уполномоченный орган. В настоящее время вопрос разрешен во внесудебном порядке.

Аналогичная ситуация по заявлению Т. об установлении трудового стажа с 17 марта 1986 г. по 19 февраля 1993 г.

Установлено, что нет оттиска печати, вместе с тем все записи, подписи уполномоченных лиц присутствуют, стаж подтверждается архивными документами.

Заявитель направлена в уполномоченный орган, заявление возвращено, вопрос разрешен во внесудебном порядке.

К. просил установить трудовой стаж с 6 августа 1993 по 31 января 1996 г.г., так как при обращении в «Правительство для граждан» специалист указал на плохо читаемую печать. В виду ликвидации организации подтвердить трудовой стаж справкой не имеет возможности, документы в госархив не сданы. Факт работы подтверждается трудовой книжкой. Свидетелей, которые работали вместе, найти не представляется возможным.

Определением Костанайского городского суда от 2 декабря 2021 г. заявление возвращено в связи с тем, что не указана цель установления юридического факта, не соблюден досудебный порядок путем обращения в уполномоченные органы. Установлено, что «в трудовой книжке заявителя имеются соответствующие записи, приказы на принятие и увольнение, а также печать организации и подпись уполномоченного лица, внесившего запись в трудовую книжку. При этом записи в трудовой книжке не зачеркнуты, отсутствуют какие-либо исправления. То обстоятельство, что оттиск печати плохо виден, это естественный процесс, за период более 30 лет чернила имеют свойство выветриваться, что не является основанием для отказа в зачете указанного стажа работы» (в редакции суда).

В настоящее время вопрос разрешен во внесудебном порядке.

К. обратилась в Костанайский городской суд об установлении трудового стажа с 17 сентября 1982 г. по 20 августа 1983 г., мотивируя тем, что трудовую деятельность в Боровском районном финансовом отделе Боровского ныне Мендыкаринского района Костанайской области начала в качестве секретаря машинистки с 17 сентября 1982 г., где проработала до 20 февраля 1983 г. В связи с выходом на пенсию по возрасту необходимо подтвердить трудовой стаж работы, так как дата увольнения в трудовой книжке исправлена ручкой.

Установлено, что в записи года увольнения (столбец 2) в дате увольнения 1983 обведена цифра 3.

Решением суда от 24 ноября 2021 г. заявление удовлетворение.

Вместе с тем вопрос также подлежал разрешению во внесудебном порядке, поскольку год увольнения подтверждается аналогичной записью даты приказа (столбец 4), которая не имеет исправлений.

Или, решением Есильского районного суда города Нур-Султан от 17 июля 2020 г. заявление А. об установлении трудового стажа удовлетворено. Установлен факт трудовых отношений в период с 31.07. по 31.12.1981 гг. в должности бухгалтера подсобного хозяйства согласно постановлению Мариновского РПС от 31 июля 1981 г.

Заявитель указала, что дата принятия на работу указана неточно.

Из имеющейся в материалах дела копии трудовой книжки (листы 4,5) следует, что в записи месяца принятия на работу (столбец 2) допущено небрежное написание цифры 7.

Однако дата принятия на работу подтверждается расшифровкой сведений о приеме на работу в качестве бухгалтера подсобного хозяйства согласно постановлению Мариновского РПС от 31 июля 1981 г. (столбец 3), а также ссылкой на номер и дату приказа № 2а от 31 июля 1981 г. (столбец 4), не имеющих исправлений.

Кроме того, в материалах дела отсутствует отказ уполномоченного органа.

Таким образом, данный вопрос подлежал рассмотрению во внесудебном порядке.

Указанные примеры свидетельствуют о том, что уполномоченным органом некачественно оказываются государственные услуги при обращении граждан за назначением пенсий и пособий, что влечет за собой обращение заявителей в суд.

Таковыми действиями и бездействием госоргана создаются препятствия к реализации прав граждан на получение пенсии и государственных пособий.

В этой связи Актюбинский, Павлодарский, Костанайский областные суды полагают, что суды не должны выполнять функции госорганов, удовлетворяя заявления граждан при представлении тех же документов, что и в уполномоченные органы, поэтому по данной категории дел необходимо применить опыт бывших союзных республик (Украины, Беларуси, Молдовы, РФ), а именно: установление факта трудового стажа при отсутствии трудовой книжки либо соответствующей записи в ней передать на рассмотрение уполномоченного органа - Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан и его территориальных органов, решение которых может быть обжаловано в суд.

К примеру, в Украине установление факта наличия трудового стажа для назначения пенсии осуществляется органами Пенсионного фонда Украины при принятии решения о назначении пенсии. Отказ соответствующего органа может быть обжалован в административный суд. Заявления об установлении фактов трудового стажа не рассматриваются в порядке гражданского судопроизводства, данный вопрос решается во внесудебном порядке в соответствии с установленной процедурой.

В нашей стране подобная практика существовала и регулировалась постановлением Кабинета Министров Казахской ССР от 25 ноября 1991 года № 721 «О порядке подтверждения трудового стажа для назначения пенсии», утратившим силу в соответствии с постановлением Правительства РК от 3 августа 2005 г. № 809.

То есть при отсутствии документов о трудовом стаже периоды работы устанавливались комиссиями по назначению пенсий по свидетельским показаниям.

В этой связи для дел данной категории необходимо введение института досудебного порядка подтверждения трудового стажа, который позволит обеспечить соблюдение и защиту граждан, ускорит быстрое восстановление их прав, предоставит гражданам более широкие возможности для выхода на пенсию и получения пособий.

Таким образом, сохранится соответствие положениям процессуального закона о том, что юридический факт устанавливается при невозможности для заявителя в ином порядке получить надлежащие документы, удостоверяющие эти факты, либо при невозможности восстановления утраченных документов.

Выводы и предложения

Обобщение показало, что суды в основном правильно применяют нормы законодательства при рассмотрении дел обобщаемой категории.

Существенных правовых проблем при рассмотрении гражданских дел по заявлениям об установлении фактов, имеющих юридическое значение, перед судами республики не возникает.

Выявленные при проведении обобщения нарушения норм действующего законодательства не являются характерными и системными.

Вместе с тем допускается принятие заявлений без отказа уполномоченного органа в регистрации события смерти.

Существенное затруднение у судов при рассмотрении дел данной категории вызвало отсутствие конкретной детализации и согласованности в действиях врачей скорой помощи и участковых врачей.

Поэтому предлагается поставить вопрос перед профильным министерством о детализации инструкции медицинской организации более

подробно, а именно: конкретизировать, кто из врачей и в каких случаях должен выдавать медицинское свидетельство о смерти.

Кроме того, необходимо в ведомственном приказе закрепить положение о даче разъяснений работниками скорой медицинской помощи о необходимости обращения за получением медицинского свидетельства о смерти в медицинское учреждение по месту жительства или смерти умершего, поскольку граждане, как правило, полагают, что вызов неотложной скорой помощи и сообщение сотрудникам полиции в последующем является основанием для выдачи свидетельства о смерти.

Также такую разъяснительную работу необходимо вести и с самим населением.

По аналогии с рассмотрением дел о признании умершим, судам при рассмотрении дел, в случае не обнаружения тела умершего, необходимо истребовать из органов внутренних дел сведения о регистрации лиц, в отношении которых заявлены требования, о наличии в отношении них розыскных дел; запрашивать в уполномоченном органе сведения о получении пенсий и пособий, наличии и движении денежных средств на индивидуальных пенсионных счетах; в органах юстиции - сведения об изменении фамилии, имени, отчества; в уполномоченном органе по правовой статистике специальных учетов – о нахождении этих лиц в числе осужденных, привлечении к уголовной либо административной ответственности объявленных в розыск.

По заявлениям об установлении факта трудового стажа судам на стадии принятия необходимо выяснять, по каким основаниям подтверждающие документы не приняты уполномоченным органом, не входит ли в его компетенцию решение вопроса, с которым заявитель обращается в суд.

Заявление об установлении факта трудового стажа следует принимать к производству суда при представлении заявителем мотивированного отказа уполномоченного органа по социальной защите населения.

При отсутствии в приложении к заявлению документов, подтверждающих соблюдение досудебного порядка, заявление судом должно быть возвращено в соответствии с подпунктом 1) части первой статьи 152 ГПК.

Отказ уполномоченного органа по социальной защите населения в приеме документов, подтверждающих трудовой стаж при отсутствии трудовой книжки, может быть обжалован заявителем в порядке, установленном АППК, поскольку спор вытекает из публично-правовых отношений.

**Судебная коллегия по гражданским делам
Верховного Суда Республики Казахстан**

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖОҒАРҒЫ
СОТЫНЫҢ БЮЛЛЕТЕНІ**
ресми басылым

БЮЛЛЕТЕНЬ
ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
официальное издание

Басуға 06.06.2022 ж. қол қойылды.
Пішімі 60x84 ¹/₈. Қаріп түрі “Times New Roman”
Офсеттік басылым. Таралымы 1963 дана. Тапсырыс № 220.

Подписано в печать 06.06.2022 г.
Формат 60x84 ¹/₈. Шрифт “Times New Roman”
Печать офсетная. Тираж 1963 экз. Заказ № 220.

«Big Dream» ЖШС баспаханасында басылды.
010000, Нұр-Сұлтан қаласы, К.Байсейітова көшесі, 114/2.
Тел.: 37-70-74